

ИВАН МОРОЗОВ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Роман - исповедь

**«Я свет миру, кто последует за Мною,
тот не будет ходить во тьме, но будет
иметь свет жизни».**

*Иисус Христос. Евангелие от Иоанна.
Глава 8, стих 12.*

Луганск

Світлиця

2003

ББК 84(2-Рус.)7

М 80

Любовь - это святая тайна, которую Бог подарил людям, чтобы сделать их жизнь прекрасной. Роман Ивана Морозова «Жизнь и Смерть» о мужчине и женщине, познавших тайну любви. Любви волнующей, неповторимой, трепетной, восторженной, нежной, которая наполнила их жизнь великой радостью.

Но неожиданно в земной жизни мужчины и женщины произошла катастрофа. Ураган вражды и ненависти ворвался в их дом любви, безжалостно все разрушая на своем сибельном пути. Однако горе и страдания не толкнули в бездну отчаяния. Потому что человек увидел свет святого и вечного. И этот спасительный свет во мраке мучительной тоски озарил любовь, дарованную и благословенную Богом.

М $\frac{4702640201 - 427}{2003}$ Без объявл.

© Морозов И.И., 2003.

© Компьютерный дизайн, Боярчук Р.Д., 2003.

ISBN 966-534-114-6

**Вечной и светлой памяти
любимой жены моей Людмилы**

**Ты ушла туда, где уже не будет
скорби, болезни, смерти, горя, слез ...**

ЛЮБИТЬ БОГА

У каждого человека свой путь к Богу. Автор этих строк впитал христианскую веру с молоком матери. Но полюбил Бога уже в зрелые годы, когда пришла беда. И в беспросветно тяжёлых жизненных обстоятельствах вера спасла его. Именно любовь к Богу явилась несокрушимой и незыблемой опорой в самый тяжёлый час.

После долгой и изнурительной болезни уходила из жизни жена — самый дорогой на земле человек. Этот человек являлся критерием возможностей автора этих строк, был образцом, воплощающим его представление о совершенстве человеческой личности. И вот минуты, мгновения у последней черты. Ужас сковал душу от неминуемого расставания с человеком, который уходил в вечность. И автор этих строк был бессилён повлиять на происходящую трагедию. Ему дано было оставаться лишь горестным свидетелем событий, предопределённых свыше. Вершилась неподвластная его разуму тайна.

В эти последние мгновения лицо умирающей жены вдруг оживилось, словно бы его коснулся чудодейственный свет. Её глаза выражали удивление и восторг. Что видела умирающая в запредельной дали бытия, с каким потусторонним миром соприкоснулась её душа? Какой изумительный образ ей явился в последние мгновения жизни, что вызвало такой неземной восторг? И этот её прощальный облик и прощальный взгляд навсегда останутся в памяти её мужа как связующий с Богом спасительный луч света, который поддерживает и укрепляет веру. И тогда нескончаемая, тяжелейшая тоска по навсегда ушедшему из жизни человеку не толкает в губительную бездну отчаяния, наоборот, человек с молитвой идёт мимо опасной пропасти, потому что впереди видит спасительный Божий свет. Идёт по дороге, по которой за двадцать веков христианской истории уже прошли миллионы людей, уверовавших в Христа Спасителя: императоры и крестьяне, полководцы и рабочие, величайшие гении и скромные труженники. Они мужественно преодолели свой нелёгкий земной путь с Христом Спасителем в сердце и с молитвой в душе: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, спаси и помилуй нас.»

Смерть для человека - это трагедия, конец жизни, конец всему,

что связано с земным бытием. Потому что вечность вне нашего опыта жизни. Но Бог создал человека бессмертным, как пишет известный богослов. Что такое смерть человека для Бога? Это переход из одной комнаты в другую. А Бог знает, что другая комната, о которой мы ничего не знаем, не хуже той, в которой мы находимся. Для Бога человеческая смерть это не трагедия, это переход в вечность. И Господь забирает каждого человека к себе, когда это для данного человека более всего нужно. Почему? Нам не дано этого знать. Всё ныне неведомое откроется потом, в вечности, независимо ни от каких причин. Потому что бессмертная душа человека живёт в теле независимо от тела. И с телом душа связана только временными сроками земного существования. Умирает не весь человек, а только его тело. Но дух, который покидает тело, продолжает существовать, потому что он вечный.

Люди умирают неожиданно и при самых невероятных обстоятельствах. Мы день и ночь стоим на рубеже вечности. Между нами и вечностью один лишь шаг. Бог говорит: «В чём застану, в том и сужу». И тайна рокового дня или часа остаётся неведомой. Это очень мудро, ибо человек всегда беспечен. И надо знать и помнить, что каждый час и день жизни есть подарок Божий. И каждый час жизни на земле может стать последним.

Однажды к уважаемому и авторитетному монаху пришёл молодой человек и сказал, что очень хочет спасти душу и заслужить Божью благодать. И для этого он решил уйти в монастырь, чтобы отгородиться от мира и пребывать в святости. Мудрый монах внимательно выслушал юношу и сказал: «Чадо! Место не спасёт человека и не погубит, одни дела спасают или губят. Нет пользы ни от святого места, ни от святого сана тому, кто не исполняет заповеди Господни».

Человек, который посещает церковь, но не исповедуется, не причащается, вряд ли живёт по заповедям Господним. Возрастанье в вере невозможно без искреннего покаяния. Потому что лишь только через покаяние человек подходит к чаше причастия в храме Господнем и приближается к Святому Духу, который помогает его душе установить связь с Иисусом Христом.

На нашей грешной, многострадальной земле мы не можем

выдержать ужасной пустоты в наших душах, мы не можем смотреть на одинокую дорогу отчаяния, лежащую впереди нас, как говорил в одной из своих проповедей известный богослов. Мы отчаянно устали от страстей, жадности и ненависти в наших душах. И в бездонном океане человеческих страстей Иисус Христос стоит спокойно и твёрдо, готовый приветствовать всех, кто обратится к Нему и примет Его святое благословение.

С Богом!

Иван МОРОЗОВ

Часть первая

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих».

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 4, стих 4.

«Возлюби Господа Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 22, стихи 37-39.

«Дана Мне всякая власть и на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Учи их соблюдать всё, что Я повелел вам. Я с вами во все дни и до скончания века».

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 28, стихи 18-20.

РАДОСТЬ ЛЮБВИ

Дмитрий Громов стоял на лужайке и смотрел на восходящее солнце. В природе творилось таинство рождения нового дня. Солнце медленно выплывало из-за горизонта. И глядя на небесное светило, которое являло себя во всём своём загадочном величии, Громов остро почувствовал неумолимую власть времени. Это была великая неразгаданная тайна земного бытия. И грусть коснулась сердца Дмитрия, когда он подумал, что наступающий день - это последний из двухнедельного отпуска, который он с женой Людмилой провели здесь, на уютной вилле, в уединении, вдали от суетного мира. Время отдыха подходило к концу, и Дмитрий с признательностью подумал о своём высокопоставленном покровителе, который и предложил ему на время отпуска свою виллу, расположенную на живописном морском берегу. Покровитель, Григорий Григорьевич Коршунов, был влиятельным человеком, обладал большой властью и контролировал экономические и финансовые сферы деятельности. В последнее время он приблизил Дмитрия к себе, ввёл в состав директоров крупного энергетического альянса. И Громов надеялся, что эта благосклонность покровителя откроет перед ним новые перспективы в сфере не только бизнеса, но и политики, к которой он начал проявлять всё больший интерес.

И теперь, глядя на восход солнца, Громов подумал, что ему надо спешить, ведь время летит неумолимо, а необходимо ещё многое успеть сделать в жизни, занять своё место под солнцем, где очень много земных радостей, ради которых стоит жить на белом свете. А самая главная радость - это жена Людмила, воплотившая в жизнь все его чаяния и мечты о любви и семейной жизни. Многие из того окружения, в котором они жили, считали их брак удачным и счастливым. Да, это была любовь с первого взгляда. А тем более для него, Дмитрия Громова, на то время офицера спецназа десантников, воевавших во многих горячих точках, где убивали, где лилась человеческая кровь и неумолимая смерть ходила по пятам.

Но после тяжелого ранения его перевели в другую структуру военного ведомства. И однажды, когда Громов выполнял

специальное поручение на одном из приёмов в посольстве, он увидел Людмилу. Познакомились. Она была дочерью дипломата. И Дмитрий понял, что влюбился с первого взгляда. Сердцем и душой он почувствовал, что Людмила именно тот человек, которого он искал всю жизнь и уже потерял надежду найти. И эта красивая женщина, как подумал тогда он, может быть не только любимой женой, но и верным, надёжным другом. По роду работы ему надлежало часто бывать в посольстве, где он по служебным обязанностям ближе познакомился с отцом Людмилы, Иваном Григорьевичем Кудиновым. Но на что мог он надеяться, ведь Людмила была дочерью высокопоставленного чиновника, а он всего лишь офицером спецназа. И тогда десантник Громов решил действовать. Выбрав момент, он объяснился Людмиле в любви. А через некоторое время она пригласила его домой, где они провели вечер в кругу её родителей. Он стал чаще бывать в их доме и заметил, что Иван Григорьевич относится к нему благосклонно. Это радовало и обнадеживало Дмитрия, но в то же время и озадачивало. Он не мог понять, чем расположил к себе немало повидавшего на своём веку и умудрённого жизнью дипломата с пронизательным взглядом.

И тогда Дмитрий сделал Людмиле предложение. И она дала согласие стать его женой. Молодым не было отказано и в родительском благословении. У Ивана Григорьевича на тот момент заканчивалась заграничная командировка, и его семья возвращалась на родину. И свадьбу играли уже дома. Громов уволился с военной службы и, благодаря содействию тестя, устроился в службу безопасности крупной фирмы. А ещё через некоторое время он уже возглавлял эту службу. И опять же, тесть познакомил его со своими влиятельными друзьями, расширяя круг его деловых связей и знакомств.

Иван Григорьевич ушёл с государственной службы и занял руководящую должность в одной из фирм. И вскоре тесть предложил Громову попробовать свои силы в бизнесе. Так перед Дмитрием открылась дверь в энергетическую империю. И блеск невероятной роскоши той жизни, в которую позволили ему войти, настолько ошеломил, потряс и увлёк его, что он тайно признался себе в том, что теперь уже никогда и ни за что с этой жизнью не

расстанется. И он тогда поставил себе цель - начать восхождение к вершинам власти, роскоши, богатству. Пусть он не достигнет тех ослепительных сияющих вершин, где блаженствуют избранные, но сможет хотя бы одолеть небольшой отрезок пути по очень притягательным, заманчивым и волнующим ступеням богатства и власти.

Неожиданно тяжело заболел его тесть. Болезнь оказалась неизлечимой. Предчувствуя скорую кончину, Иван Григорьевич во время откровенного разговора с Дмитрием дал ему советы, которые были пренеполнены жизненной мудрости. Он открыл Громову тайну. Оказалось, что дипломатическая работа была для него лишь прикрытием для выполнения более важных государственных дел. Он являлся профессиональным разведчиком. Рассказал он и о том, что когда только они познакомились, он по своим каналам быстро получил нужную информацию о жизни и службе Громова. И тогда твёрдо решил, что именно такой человек и должен быть мужем его единственной и любимой дочери Людмилы. Перед смертью Иван Григорьевич высказал надежду, что Дмитрий добьётся ещё большего в своей жизни. Но посоветовал быть очень осторожным, ибо в чём был уверен немало повидавший на своём веку старый разведчик, так это в том, что на людей полагаться нельзя. Слишком мало среди них таких, кого можно считать надёжными. Иван Григорьевич поведал о своих наблюдениях за теми людьми, которые являлись реальными правителями мощной энергетической корпорации. А располагал он, как профессиональный разведчик, очень обширной информацией, которая впоследствии помогала Громову ориентироваться в сложных ситуациях и принимать решения.

Всё складывалось удачно в их с Людмилой семейной жизни. Но неожиданно пришло горе. Заболел их сын, которого, как продолжателя рода, назвали в честь одного и другого деда Иваном. Мальчик рос здоровым, жизнерадостным, добрым. Но заболел и умер. Это страшное горе повергло Дмитрия и Людмилу в отчаяние. Им стоило огромного труда не пасть духом.

И теперь, вспомнив об этой трагедии, Дмитрий почувствовал в сердце застарелую боль. После смерти Вани они с женой жили надеждой иметь ребёнка. Но их надежда не сбывалась. И вот

врачи обрадовали Людмилу и Дмитрия. Появилась спасительная вера в то, что в их доме засияет улыбка и зазвенит радостный детский смех. Обретая надежду, они улетели к морю. Им хотелось укрепиться не только физически, но и морально в той мысли, что их будущее дитя родится здоровым. Они хорошо провели две недели отпуска. И Громов подумал, что за это время он ещё больше полюбил Людмилу, она стала ему роднее в том трепетном и волнующем родстве душ, которые навсегда объединила любовь.

Преисполненный любовью, Дмитрий душой потянулся к жене. Он подумал, что Людмила, наверное, уже встала и плавает в бассейне. Пройдя через небольшой садик, он подошёл к бассейну, где увидел жену. Она радостно помахала ему рукой, Дмитрий ласково улыбнулся и послал жене воздушный поцелуй. Сев на стул, он смотрел, как плавает Людмила. И снова почувствовал грусть от того, что сегодняшний день последний из их отпуска. В мыслях он вернулся в минувшие дни отдыха, в это безмятежное, прекрасное время, наполненное любовью.

Людмила вышла из бассейна и поспешила к нему. Он пошёл ей навстречу, любуясь фигурой жены. Подхватив её на руки и, закружившись в медленном вальсе, он стал нежно целовать любимую женщину. Людмила обвила его шею руками и, закрыв глаза, улыбалась в счастливом восторге. Громов с упоением и страстью ласкал столь желанное тело любимой. За все годы их супружеской жизни это тело было для него неиссякаемым источником наслаждения, ни с чем не сравнимого, потрясающего.

- На нас, наверное, обращают внимание, - прошептала Людмила.

- Они уже привыкли, - сказал Громов, унося жену в дом.

Навилле, кроме их двоих, была немногочисленная прислуга и охрана. Но за все две недели пребывания здесь Громовых никто, никогда и ни в чём им не мешал своим присутствием или неожиданным появлением.

После завтрака Людмила и Дмитрий гуляли по берегу моря.

- Чем больше мы живём вместе, тем ближе и роднее ты мне становишься, - сказала Людмила.

- А по-другому и не может быть.

- Почему?

- Потому что я очень люблю тебя. Я ведь уже и не надеялся, что когда-нибудь встречу тебя, - сказал Дмитрий. - Перед тем, как нам встретиться, я был в депрессии после тяжёлого ранения. Мне пришлось много воевать, а война есть война. Я чувствовал себя одиноким и во многом очень разочарованным, потерял надежду, что смогу кого-то полюбить. А потом явилась ты.

- Это ты явился в наше посольство, - улыбнулась Людмила. - И захватил меня врасплох.

- Почему?

- У меня и в мыслях не было, что я приеду к родителям в гости и в чужой стране встречу того единственного мужчину, за которого выйду замуж. Я ведь не спешила обзаводиться семьёй. Работала переводчиком в министерстве иностранных дел, много ездила по миру. Мне нравилась такая жизнь. И вдруг появляешься ты и со мной происходит что-то неожиданное, волнующее, таинственное. Вот ведь какая удивительная загадка любовь. Встречаются два незнакомых и, по сути, чужих человека, мужчина и женщина, ранее не знавшие и даже не догадывавшиеся о существовании друг друга, и становятся родными, близкими людьми, не представляют уже жизни друг без друга. Какая во всём этом великая тайна. Перед тем, как нам встретиться, у меня был свой, отлаженный образ жизни. Свой мир, в который, кроме папы и мамы, я никого не впускала. Многие мои подруги находили мужей по расчёту, а потом с тоской признавались, что совершили ошибки. Мужчины, с которыми они связали свою жизнь, очень быстро их разочаровывали. И мои подруги заводили любовников. А их мужья в свою очередь не упускали возможности покрутить роман на стороне. И семейная жизнь их становилась сплошным притворством, где были подозрительность, недовольство, часто вспыхивали мелочные ссоры. Меня это настораживало и пугало. Глядя на взаимоотношения людей нашего окружения, я с тоской думала о том, что, наверное, никогда не выйду замуж. А если и отважусь на такой шаг, то лишь для того, чтобы родить ребёнка. И вот тут в моей жизни появился ты, и всё пошло совершенно по-другому. Бог послал мне счастье любить. Не каждому это дано. И я благодарна Господу за такую великую милость.

Громов обнял жену и прижал её к себе. Так и шли они по берегу моря. Мужчина и женщина, муж и жена, соединённые в браке любовью. Той любовью, которая приходит не к каждому человеку. А если она приходит, то своим сиянием преображает людей, их жизнь, наполняет человеческие сердца одухотворением, радостью, верой, надеждой.

- Как я хочу родить ребёнка, - сказала Людмила. - Чувствует моё сердце, что у нас будет доченька. Как мы её назовём?

- Людмилкой. Будет милой людям и прекрасной девочкой. И во всём будет похожа на маму, будет такой же красивой, умной, доброй.

- Сколько нежности, сколько любви в моём сердце приготовлено для долгожданного дитя. Мы ещё успеем вырастить наше чадо, правда ведь, Митенька?

- Да, Людонька, мы всё сделаем, чтобы наш ребёнок познал всю прелесть родительской ласки и любви. Вырастить чадо - это самое лучшее, что нам предстоит в жизни.

- Как хорошо нам здесь было все эти дни. И такого наслаждения жизнью я никогда не забуду. И грустно от того, что этой идиллии приходит конец.

- Ведь наша идиллия - это наша любовь. И где бы мы не находились, она всегда с нами, - сказал Громов.

- Да, это так, но женская любовь по-своему эгоистична. И мне хочется, чтобы ты как можно больше времени был со мной. А когда мы приедем домой, твоя работа будет отнимать у тебя много времени.

- Людонька, ты же знаешь, какая у меня работа.

- Знаю и начинаю бояться за тебя. Последнее время я всё чаще вспоминаю слова папы, которые он сказал мне перед смертью: «Доченька, береги Митю, у него очень сложная и опасная работа». А папа знал, что говорил, - она вздохнула. - Я очень боюсь потерять тебя.

- Мы не должны друг друга потерять, Людонька. Потому что мы не можем жить друг без друга. И ничто нас не разлучит. Да, моя работа у меня отнимает много сил, времени. Но она даёт нам необходимые блага. Я очень привык к ним. И отказаться от них мне было бы невероятно трудно. Но работа не главный мой

смысл жизни. Главное, для чего я живу - это ты и наш будущий ребёнок. И ради тебя я готов на всё.

- Любимый, я очень рада это слышать, - она помолчала. - И вот о чём подумала, Митенька. Нам надо с тобой обвенчаться в церкви. Наша супружеская любовь должна быть благословенной. Я уже говорила об это с отцом Иоанном. Он сказал, что с радостью нас обвенчает.

- Да, мы должны обвенчаться, как можно скорее. И венчать нас будет отец Иоанн, - сказал Громов.

- Он мне очень помог после смерти нашего сыночка. Благодаря его духовной поддержке я обрела желание жить. Он добрый и мудрый человек.

- Ты рассказывала, что когда-то он занимал влиятельное положение в обществе, имел семью. Но когда у него умерли жена и дочь, то он ушёл в монастырь.

- А потом из монастыря вернулся в мир, где служит священником.

- Всё никак у меня не получается поближе познакомиться с отцом Иоанном. А хотелось бы о многом у него спросить. Ведь он священник с большим жизненным опытом, значит, способен многое понять.

- Митенька, тебе надо исповедаться, покаяться, причаститься.

- Это очень серьёзный шаг, к нему необходимо подготовиться. Перед Богом лукавить нельзя. Но я крещёный. Крестил меня в детстве в сельской церкви наш багюшка отец Василий. Об этом мне рассказывала бабушка. Она часто брала меня с собой в церковь. Но это было в далёком детстве.

После прогулки по берегу моря Дмитрий и Людмила вернулись на виллу. И последний день своего отпуска они провели в тихом и счастливом уединении. Вечером ужинали при свечах. Танцевали.

На следующий день встали в хорошем настроении. Утром сотрудники службы охраны доставили их в аэропорт. Вежливо проводили до трапа самолёта, тепло попрощались. Через два часа их авиалайнер благополучно приземлился в родном аэропорту.

ТАИНСТВЕННОЕ УБИЙСТВО

Дмитрия и Людмилу у трапа встречал Алексей Петров, заместитель Громова, ведавший в фирме вопросами безопасности. Недалеко от него стояли двое молодых людей, которые являлись личными телохранителями Громова. Но их использовали по назначению только в особых случаях. И появление телохранителей в аэропорту сразу же насторожило Дмитрия. Когда они поздоровались и обменялись словами приветствия, Петров тихо сказал:

- Убит Соколов.

- Когда?

- Найден сегодня мертвым на даче.

- На какой даче? - спросил Громов.

- В Сосновом бору. Убиты также его телохранители. А сторож бесследно исчез.

- Ведь дача была засекречена, о ней знал лишь узкий круг людей, - Громов помолчал. - Как его убили?

- В постели, выстрелом в голову. Так же был убит и телохранитель, а другого нашли с ножевыми ранениями во дворе.

- А как узнали об убийстве Соколова?

- Кто-то позвонил в службу безопасности и сообщил, что случилось на даче.

Петр Петрович Соколов был президентом энергетической корпорации, в своё время стоял у истоков её создания. В состав этого могущественного альянса входила и фирма, которой руководил Громов. Явных врагов у Соколова не было, он старался не вступать в конфликты, по всем острым вопросам умел договориться мирно. Энергетический альянс под его руководством обрёл сильное влияние. А негласным патроном корпорации являлся Григорий Григорьевич Коршунов. И теперь, узнав об убийстве Соколова, Дмитрий подумал, что надо срочно позвонить Коршунову. И хотел было набрать его номер по мобильному телефону, но остановился. Уж очень неожиданным и загадочным оказалось убийство Соколова. Какие и чьи хитроумные комбинации стоят за всем этим? А если учесть, что корпорация причастна к большой политике, то нужно быть готовым

к самым неожиданным поворотам в развитии событий. Не исключено, как думал Громов, что кто-то неведомый, тайный, задумал свой коварный сценарий, который и начал уже воплощать в жизнь. И убийство Соколова - это, может быть, лишь одно звено единой цепи, которой хотят связать и задушить корпорацию в лице её нынешних руководителей. А если выдвинуть такое предположение, то Соколова убили не потому, что он кому-то лично не нравился, а потому, что занимал высокий руководящий пост и был причастен к большим деньгам. А деньги - это власть, а когда финансовые средства огромные, то и власть неограниченная.

И если сейчас позвонить Коршунову, то ему, Громову, надо быть готовым к возможно неожиданным пожеланиям и приказам, которые последуют от Григория Григорьевича. Ведь в данной ситуации надо решать очень серьёзный вопрос: кто займёт место Соколова и станет президентом корпорации. И это надо делать в срочном порядке, ибо не исключено, что найдутся силы, которые попытаются с помощью подкупа, интриг, компромата внести раскол в совет директоров фирмы. В ход могут быть пущены самые невероятные провокационные технологии. И Громов решил, что следует быть крайне осторожным и пока надо воздержаться от звонков не только Коршунову, но и кому-то из членов совета директоров фирмы.

Уже сидя в машине, Дмитрий взял руку Людмилы, и жена ответила ему крепким и ласковым рукопожатием. Он был благодарен ей за эту молчаливую, но искреннюю поддержку. Как всегда, его любимая жена была умницей, она не задавала лишних вопросов, не поддавалась эмоциям, проявляла выдержку и терпение. Дмитрий подумал, что сейчас надо ехать домой и ждать возможного звонка от Коршунова, чтобы потом определиться, как ему действовать дальше. Если телефонный звонок не последует, тогда он сам позвонит Григорию Григорьевичу. А пока надо выразить жене Соколова Анне Степановне соболезнование с постигшим её горем. И Громов набрал домашний телефон Соколова, трубку взяла его жена. Он высказал соболезнование и спросил, какая нужна помощь. Анна Степановна поблагодарила за поддержку и сказала, что после похорон ей необходимо будет лично с ним встретиться и поговорить. И у Громова сразу же

возник вопрос: а зачем вдове президента фирмы встречаться с человеком, который являлся всего лишь подчинённым её мужа. Да, в определённой мере приближённым, но не настолько, что был вхож в дом своего руководителя и мог считать себя другом семьи. В последнее время он, Громов, был обласкан и Коршуновым, но дистанцию он держал, понимая, что они находятся на разных ступенях власти. А умело держать такого рода дистанцию его, Дмитрия, в своё время научил тесть и друг Иван Григорьевич Кудинов. Наука многоопытного разведчика, основательно постигшего премудрости взаимоотношений людей и тайны человеческой психики, пришлась очень кстати.

Когда они подъехали к дому, где жили Громовы, Петров сказал:

- Дмитрий Иванович, я на всякий случай принял меры предосторожности и усилил охрану.

Громов подумал, что если захотят убить, то не спасёт никакая охрана. Но он доверял Петрову и молча кивнул в ответ. Пусть пока будет так, ведь ещё неизвестно, как дальше станут развиваться события.

Петров, проводив Громову и Людмилу в дом, спросил:

- Какие будут распоряжения, Дмитрий Иванович?

- Из совета директоров кто-нибудь звонил?

- Был звонок от Григорьева, он спрашивал, когда вы приедете.

Всеволод Григорьев являлся вице-президентом корпорации. И при раскладе данной ситуации он действовал вполне в соответствии с предоставленными ему полномочиями.

В это время раздался звонок по мобильному телефону Громову. Звонил помощник Коршунова, который сообщил, что Григорий Григорьевич через час примет его, Дмитрия, у себя на даче.

Глядя в окно, Громов думал о том, что ждёт его во время встречи с Коршуновым. Пригласил он туда ещё кого-то или разговор у них будет проходить один на один. Дмитрий чувствовал, что его охватывает волнение в ожидании предстоящей встречи.

- Поедешь со мной, - сказал Громов, обращаясь к Петрову.

- Есть. Я жду вас в машине, - ответил Петров и вышел.

Дмитрий и Людмила остались в комнате одни. Громов подошёл к жене и взял её руки в свои.

- Коршунов назначил встречу, - сказал он. - Через час я должен быть у него на даче.

- Будь осторожен, Митенька. Происходит что-то непонятное. И не забывай слова папы о том, что работа у тебя очень опасная.

Громов обнял жену, поцеловал её и вышел из дома. Не переставая думать о предстоящей встрече с Коршуновым, он пытался хотя бы предположить, о чём будет разговор. Вряд ли Григорий Григорьевич решил срочно собрать у себя членов совета директоров. Этим он бы явно и неосмотрительно засветил свою тайную власть в корпорации. А если бы он захотел в чём-то оказать влияние и давление на директоров, он бы это сделал иным способом. Стало быть, разговор будет о чём-то другом, пока что неведомом ему, Дмитрию.

Подъехав к даче Коршунова, машина остановилась у ворот. Через некоторое время открылась дверь рядом с воротами, и к Громову подошёл высокий седой мужчина, который был одним из помощников Коршунова. Он поздоровался и сказал:

- Дмитрий Иванович, вам необходимо пройти со мной, а ваши сопровождающие должны уехать.

Громов и Петров невольно переглянулись. Они понимали, что это повеление того, кто находится там, за высоким забором дачи и имеет неограниченную власть. Он диктует правила игры, затеянной им же самим, и во всех отношениях подвластной только ему одному. Так сложилась жизнь и у него, Громова, не было никакого выбора, что он очень хорошо понимал и потому, не медля, пошёл следом за помощником Коршунова.

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Григорий Григорьевич встретил Дмитрия в своём кабинете, приветливо поздоровался и усадил в кресло. Коршунов был высокого роста, стройный мужчина, выглядел намного моложе своих шестидесяти лет.

- Как отдохнул, Дмитрий Иванович?

- Хорошо. И мы с женой очень благодарны вам, что предоставили нам такую возможность. Это было прекрасное время.

- Я рад, что отдых у вас получился.

Они помолчали.

- Ну, а теперь от приятного к печальному. Убийство Соколова явилось для меня неожиданностью. В нашем деле, конечно, надо быть готовым ко всему, но эта смерть пока что остаётся загадкой. Некоторое время назад я стал замечать в Соколове подавленность. На мой вопрос он ответил, что у него есть проблемы со здоровьем, и он хотел бы посоветоваться с врачами. Но чтобы избежать возможной утечки информации о медицинском заключении, я предложил ему пройти обследование в одной из зарубежных клиник. Он согласился. Медики обнаружили у него рак. Нужна была срочная операция. Чтобы не придавать это огласке, решили всё сделать тайно. Он взял отпуск и вместе с женой уехал якобы отдыхать. В клинике его прооперировали, но оказалось, что уже поздно, время упущено. По мнению врачей, Соколов был обречён. Я попросил медиков ему об этом не говорить. Внешне он старался держаться, но в душе страдал, чувствовал, что здоровье его после операции не улучшилось. Он всё меньше времени уделял делам. Мне стало известно, что у него появились неразборчивые связи с женщинами. И это осложнило его семейную жизнь. Я понял, что Соколов сломался и его надо заменить на посту президента корпорации. Человек он, безусловно, уважаемый, но, к сожалению, тяжело больной, - Коршунов помолчал. - И вот теперь это неожиданное убийство. Кто-то неведомый опередил дальнейшие события. И нам нужно очень серьёзно разобраться в случившемся. Чем раньше выясним причинно-следственную связь в деле убийства Соколова, тем скорее предупредим возможно

неблагоприятные для нас развития событий. Но прежде всего надо решить очень важный вопрос: кто теперь должен быть президентом корпорации.

В их разговоре наступило молчание. Громов понял, что ради этого вопроса Коршунов его и вызвал. И самое важное произойдет сейчас. Дмитрий хорошо знал железную хватку Григория Григорьевича.

- Дмитрий Иванович, я убежден, что президентом корпорации должен стать ты, - сказал Коршунов.

- Думаю, я не готов к этому.

- Почему?

- Это тяжёлая судьба.

- Понимаю твоё сомнение. И это сомнение сильного человека. Но другой кандидатуры на эту очень ответственную должность нет. С учётом всех сложных обстоятельств нашего времени, корпорацию должен возглавить умный, мужественный, опытный человек. Ты знаешь, что вокруг нашей фирмы много тайной зависти, ненависти. Нельзя исключать, что вся эта грязная нечисть может забурлить и нахлынет на нас. Ничего не поделаешь, таковы условия существования в земном мире. И надо быть готовым противостоять хитрым провокациям, интригам и угрозам, за которыми со стороны наших врагов могут последовать самые жестокие действия. Враг сразу же поднимет голову, если почувствует нашу слабость. А чтобы этого не произошло, ты должен стать президентом альянса.

- Я могу подумать?

- Нет.

- Как к моей кандидатуре отнесутся члены совета директоров?

- Поддержат.

Громов подумал, что вряд ли его кандидатура обрадует нынешнего вице-президента корпорации Всеволода Григорьева. Скорее всего вызовет чувство зависти. А зависть посеет в его душе глубокую неприязнь, может быть, даже ненависть. Нечто подобное, наверное, почувствуют и другие руководители корпорации, которые намного раньше его, Громова, пришли в фирму и достигли в её сложной структуре влиятельных высот. Но им придётся наступить на собственное самолюбие.

- Григорий Григорьевич, я согласен, - сказал Громов.

- Я рад за тебя, - Коршунов крепко пожал Громову руку. - Не волнуйся, моя поддержка тебе обеспечена. Скажу откровенно, Дмитрий, что это твой шанс, который ты не должен упускать. Мне нужен рядом доверенный человек, на которого я могу положиться. С твоим покойным тестем Иваном Григорьевичем Кудиновым мы были в доверительных отношениях. Работали с ним в ведомстве внешней разведки. И он меня очень выручил, когда я оказался в сложной ситуации. Думаю, правильно сделал, что тогда занялся бизнесом и политикой. И не забыл своего старшего товарища Ивана Григорьевича, когда он ушёл в отставку, устроил его на работу в нашу корпорацию. По его рекомендации и ты, Дмитрий, был принят на работу в фирму. И думаю, что оправдаешь не только мои надежды, но и покойного тестя, ведь он относился к тебе, как к сыну. Так что займёмся делами. Нам нужно во что бы то ни стало удержать завоёванные позиции на энергетическом рынке. Пока что сила на нашей стороне, но надо быть готовым к самому неожиданному развитию событий. Там, где дело касается денег и власти, вчерашние единомышленники могут стать непримиримыми врагами. Я бы очень хотел, чтобы мои подозрения не оправдались. Но мой жизненный опыт подсказывает, что убийство Соколова - это первый удар по нашей корпорации. Удар рассчитанный, спланированный, за которым последуют другие жёсткие действия.

- Григорий Григорьевич, я готов защищать наши интересы, - сказал Громов.

- Вот об этом, Дмитрий, мне и хотелось с тобой сегодня поговорить. Я рад, что мы поняли друг друга, - Коршунов встал и крепко пожал Громову руку.

Они попрощались, и Громов уехал домой.

БЕЗУТЕШНЫЕ СТРАДАНИЯ

Иеромонах Иоанн остановил свою машину около центрального входа в онкологическую больницу. Когда он поднимался по лестнице, встречавшиеся на его пути больные и медперсонал приветливо здоровались со священником. Его здесь знали и уважали, для многих он был христианским пастырем, который утешал, наставлял, духовно укреплял, исповедовал тех, кто оказался в этой больнице, наполненной человеческими страданиями, болью, безысходным отчаянием. Где люди, которых настигла тяжёлая болезнь, невольно обращались в своих мыслях к той невидимой оком, но где-то рядом, реально существующей черте, за которой обрывалась жизнь. Обрывалась неумолимо, мгновенно, без предупреждения и без права на возможность хотя бы малейшего продления. И никто даже на секунду не мог удержать ни последний вздох, ни последний взгляд, ни слова любви, ни слова отчаяния. И для пациентов больницы это было самое страшное. Многие из них догадывались, что обречены. И это предчувствие обречённости повергало людей в ужас отчаянной безысходности. В своём крайне обострённом тяжёлой болезнью восприятии жизни, терпя крушение земных надежд, они металась в поисках спасительного утешения. Но появляющиеся в их душевном мире проблески утешения вскоре меркли и угасали в скоропреходящем времени.

В сопровождении медсестры отец Иоанн прошёл в палату, где в окружении цветов лежала женщина. Когда она увидела священника, на её бледном лице появилась слабая улыбка.

- Добрый день, отец Иоанн, спасибо, что вы пришли. Я вас очень ждала.

Дни жизни Натальи Макаровой, как сказали врачи отцу Иоанну, подходили к концу. Медицина уже была бессильна помочь этой ещё несколько месяцев назад красивой женщине, жившей в благополучии и богатстве. И в мыслях она не ведала, какие страдания ждут её впереди. Любящий муж делал всё возможное, чтобы вылечить Наталью. Однако болезнь оказалась неизлечимой и цветущая, полная сил, энергии женщина очень быстро увядала. В последнее время она уже не вставала с постели. Её мучили невероятные боли,

которые утихали лишь на короткое время только с помощью очень сильно действующих медицинских препаратов. Нежданная болезнь ввергла Наталью в отчаяние. По мере того, как боли у неё становились сильнее и повторялись всё чаще, она теряла контроль над собой. «Я не хочу умирать! Вылечите меня, спасите, я хочу жить!» - взывала обречённая женщина к врачам. Она металась в поисках надежды и, не найдя её, впадала в горькую и отчаянную безысходность. И эта беспредельная безысходность смертельным огнём опалила её душу, сожгла радость и надежду.

Наталья ушла в себя, молча плакала, погружённая в свои безутешные страдания. И как-то во время одного из посещений священником Иоанном больницы к нему подошёл муж Натальи, Юрий, и попросил поговорить с его больной женой. Но разговора тогда не получилось. Больная была равнодушна к словам священнослужителя. Отец Иоанн пришёл к ней в палату в другой и в третий раз. И они разговорились. Произошло это неожиданно после того, как измождённая болезнью женщина вдруг попросила отца Иоанна рассказать о себе, какая у него семья, как и почему он стал священником. И Наталья прониклась к священнику интересом, когда узнала, что когда-то в миру он был судьёй, а после того, как умерли его дочь и жена, ушёл в монастырь, где принял постриг. Потом снова вернулся в мир, но уже неромонахом, то есть монахом-священником.

И теперь, зайдя в больничную палату к Наталье Макаровой, отец Иоанн обратил внимание на то, что за последние дни женщине стало ещё хуже.

- Невыносимо терпеть боль, - сказала Наталья. - Но ещё страшнее мне от того, когда я подумаю, как буду умирать и что станет со мной после смерти, - она заплакала. - Я жила благополучно, красиво, хорошо. И думала, что никогда этому не будет конца. А когда заболела, то ужаснулась случившемуся. И если бы не вы, я бы сошла с ума. Но вы принесли моей душе спасение. Вы открыли мне Иисуса Христа, которого я очень полюбила. Но я боюсь приближающейся смерти. При мысли о ней мою душу охватывает ужас.

- Смерть для человека - это трагедия, конец жизни, конец всему, что связано с земным бытием, потому что мы не имеем чувства

вечности, вечность вне нашего опыта жизни, - сказал отец Иоанн.

- А что значит смерть человека для Бога?

- Бог создал человека бессмертным. Господь видит и знает путь каждого из нас, как на земле, так и в вечности. И смерть человека для Бога - это как переход из одной комнаты в другую, о которой мы совершенно ничего не знаем. Но эта комната не хуже той, в которой мы сейчас находимся. И для Бога смерть человека - это не трагедия. Это переход в вечность. И Господь забирает каждого человека к себе, когда это для данного человека более всего нужно.

- Почему?

- Нам не дано этого знать. Всё неведомое откроется потом в вечности независимо ни от каких причин. Потому что бессмертная душа человека живёт в теле независимо от тела. И с телом душа связана только временными сроками земного существования. Наше тело, завершая свой земной путь, стареет и умирает. Умирает не весь человек, а только его тело. Но дух, который покидает тело, продолжает существовать, потому что он вечный.

- Отец Иоанн, расскажите мне ещё об Иисусе Христе.

- Иисус Христос принёс на землю любовь. Он шёл по миру добрым и приветливым, легко доступным для несчастных. Приходил на помощь всем, кто нуждался в поддержке и сострадании. Иисус, когда находился на земле, был неутомимым помощником человеку в его нуждах. Он жил для других. Сын Божий открыл людям, что Отец Небесный не отделён от нас, а только невидим, что вечность не есть какой-то неведомый океан, куда время уносит людей. Иисус до конца довёл своё дело на земле. Он в совершенстве прославил Бога. Ценой огромных усилий отстоял и исполнил каждую Божью заповедь. Исполняя волю Господню, Он сошёл с небес на землю и снова вернулся на небеса. И этим Он открыл путь в вечную жизнь. Христос открыл завесу, которая веками отделяла человека от Бога и не допускала человека к Богу. Своей смертью и воскресением Христос открыл человеку путь к Господу.

Нагалья лежала с закрытыми глазами. В это время в палату вошли медсестра и муж Макаровой, Юрий. Медсестра подошла к больной, внимательно посмотрела на неё и сказала священнику:

- Она уснула. Это действуют болеутоляющие лекарства. А без них она уже не может обойтись.

Отец Иоанн какое-то время молча смотрел на изнурённое болезнью лицо женщины, потом встал, осенил больную крестным знаменем и помолился: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, спаси и помилуй душу грешную рабы Божьей Натальи.»

К священнику подошёл муж Натальи.

- Отец Иоанн, спасибо вам за всё. Благодаря вам, Наташа обрела душевное утешение, - Юрий помолчал. - Страшно думать о том, что должно произойти. Наташа слишком дорогой для меня человек. Всё лучшее в моей жизни связано с ней. Но врачи уже ничем не могут помочь. И я бессилён облегчить страдания любимой женщины. А это невыносимо. Вы меня понимаете?

- Понимаю. Потому что мне в моей мирской жизни довелось пережить такое же горе, - он помолчал. - Утрата любимой женщины и друга перевернула мою жизнь.

Священник смотрел в бледное и уставшее лицо стоявшего перед ним мужчины и искренне сочувствовал ему.

Уже сидя за рулём машины, отец Иоанн тяжело вздохнул. Страдания человеческие оставляли в его душе неизгладимый след. А ему, как священнослужителю, приходилось очень много соприкасаться с горем людским. И он не мог оставаться безучастным наблюдателем, сторонним созерцателем чужих скорбей, потому что он призван Богом нести Евангельское слово Иисуса Христа, помогать людям и особенно тем, кого постигли скорби, беды, несчастья обрести спасительный путь к Богу. Это являлось его, отца Иоанна, жертвенным призванием, искупительным крестом, который он нес мужественно и самоотверженно. Приняв священнический сан, он дал обет служить Богу в Церкви Христовой, молиться, совершать благие дела, помогать ближним, протягивать руку помощи страждущим, несчастным, убогим и вести их к святому и вечному идеалу, который принёс на землю Иисус Христос.

Отец Иоанн думал о той женщине, которая осталась в онкологической больнице. Наталья Макарова скоро переступит невидимую грань между земным миром и вечностью. И он,

священник, сделал для спасения её души всё, что мог. Он призвал её к покаянию, и она исповедалась, покаялась в своих грехах. Он подумал о муже Натальи, как тяжело сейчас этому человеку, ведь он ничем не может помочь любимой женщине. Не может предотвратить приближающийся её уход из жизни, ему дано лишь в той или иной мере быть очевидцем тайны, совершающейся по неведомым здесь, на земле, законам.

ВСЁ ПРОИСХОДИТ ПО ПРОМЫСЛУ БОЖЬЕМУ

Отец Иоанн подъехал к Николо-Преображенскому храму, где он служил настоятелем. Остановив машину в церковном дворе, он вошёл в небольшой дом, расположенный неподалеку от храма, привёл себя в порядок, а потом вошёл в церковь, опустился на колени перед алтарём и начал молиться. Он всегда молился после встреч и общения с людьми. Иеромонах Иоанн молился за спасение человеческих душ, с которыми свёл его Господь в мирской жизни. Стоя на коленях, он молился и вел исповедальный разговор с Иисусом Христом, на Которого во всём полагался, искал у него мудрости и силы, делился с ним самыми сокровенными мыслями. По мере своих откровенных разговоров с Господом, иеромонах Иоанн всё ближе становился к Иисусу, помня слова Спасителя: «Без меня не можете делать ничего.» Иеромонах Иоанн знал, что Бог хочет, чтобы христианин говорил с Ним обо всём, что с ним происходит, хотя Ему и без того уже обо всём известно. Но когда человек в молитве ищет лица Божия, он становится ближе к Богу. А эта близость не определяется географическими координатами, она зависит от того, есть ли у человека в сердце место для Бога. И суть христианской веры состоит в том, что христиане призваны не к системе законов или идей, а ко Христу, тому Первосвященнику и Посреднику, о котором говорит вся Библия. И как пишут известные богословы, в Иисусе христиане находят жизнь, которую невозможно погубить, любовь, которую невозможно измерить, радость, которую невозможно омрачить, надежду, которую невозможно отнять, славу, которую невозможно умалить, свет, который невозможно затмить, покой, который невозможно нарушить, духовные богатства, которые невозможно исчерпать. «Я свет миру, кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим. Ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко», - говорил Иисус Христос.

Молясь перед алтарём, иеромонах Иоанн знал, что его земная жизнь оправдывается и осмысливается верой в

загробную жизнь, верой, основанной на вечной любви Божьей, связующей временное с вечным. И слова любви Божией, запечатлённые в Библии, относятся к каждому, кого Христос искупил своей жертвой: «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простёр к тебе благоволение».

Помолившись, отец Иоанн осенил себя крестным знаменем и вышел из храма. Увидев женщину, стоявшую в церковном дворе с двумя мужчинами, он направился к ней.

- Здравствуйте, отец Иоанн, - сказала женщина.

- Добрый день, Людмила Ивановна.

Женщина сделала знак сопровождавшим её мужчинам, и они отошли в сторону.

- Это сотрудники службы безопасности фирмы, где работает муж. Жизнь, как сказал Дмитрий, в последние дни очень осложнилась, и он посчитал необходимым приставить ко мне охрану, - она вздохнула. - Несколько дней назад мы вернулись из отпуска и узнали, что убит президент нашей фирмы. Тяжело у меня на душе, а потому и позвонила вам сегодня утром и попросила уделить мне немного времени.

- Я всегда рад вас видеть.

- Спасибо, - она улыбнулась. - Я пойду в храм помолюсь.

Отец Иоанн очень доброжелательно относился к Людмиле Громовой. Они познакомились в невероятно тяжёлое для неё время. Женщина потеряла горячо любимого сына. Она была безутешна в своём горе. И однажды пришла на службу в храм со своей знакомой, муж которой, известный художник, был уже несколько лет прикован к постели. А отец Иоанн духовно поддерживал больного. Тогда после службы в церкви они познакомились. Людмила рассказала о своём горе, попросила совета, как ей молиться, как исповедаться и покаяться. Уже тогда, во время непродолжительного общения, Людмила Громова произвела очень благоприятное впечатление на отца Иоанна. Эта красивая, умная, добрая женщина была похожа на его покойную жену Ольгу. И когда она пришла к нему со своим безутешным горем, он, как священнослужитель, приложил все силы и весь свой духовный опыт, чтобы спасительный свет христианских истин проник в её душу и сердце. И он был рад тому, что со

временем Людмила духовно окрепла после того сокрушительного удара, которым явилась для неё смерть сына. Она посещала богослужения в храме, училась искренне и проникновенно молиться. Молитва становилась для неё откровенным разговором с Богом о сокровенном. И произошло то, чего очень хотел и к чему стремился отец Иоанн. Пережив горестное потрясение, Людмила Громова обрела здоровое желание продолжать жить дальше с Богом в душе и сердце.

После молитвы в храме Людмила сказада отцу Иоанну:

- У нас теперь тяжёлое время. Это неожиданное убийство многих поразило. Муж встревожен случившимся. Несколько дней назад там, на море, мы с Дмитрием радовались, веселились, наслаждались жизнью. И вдруг убийство, смерть, горе.

- Всё проходяще в этой жизни, - сказал отец Иоанн. - А тем более скоротечна сама жизнь. Человек не знает, что будет с ним завтра. Ему не дано ни предугадать, ни изменить ход земных событий. Я сегодня былв онкологической больнице, где навестил одну женщину, которая обратилась к Иисусу Христу. Сначала она и слушать не хотела о Боге. Замкнулась, ушла в свои горестные мысли. Но после моих молитв Господь коснулся её души и сердца. Наталья исповедалась, покаялась. Я видел, как ей было трудно сделать этот шаг. Она жила благополучно, красиво и хорошо. И вдруг болезнь. Её охватил ужас от того, что с ней случилось.

- Как зовут эту женщину?

- Наталья Игоревна Макарова.

- Вот как! - удивлённо произнесла Людмила.

- Вы её знаете?

- Да. Наталья в прошлом была известной фотомоделью. Потом вышла замуж по любви и за богатого мужчину, открыла свой дом моделей. Многие мужчины от неё в восторге. Она всегда блистала на светских приёмах. Признанная красавица. Болезнь - это страшный для неё удар. Какие-то надежды есть?

- Врачи сказали, что дни Натальи Игоревны сочтены.

- Она знает об этом?

- Да. Её мучают невыносимые боли. Но ещё больше её страшит приближающаяся смерть. И мы сегодня с Натальей об

этом говорили. Наталья призналась, что если бы не верав Христа, она бы не выдержала. Но она обратилась к Христу и полюбила Иисуса.

- Это произошло благодаря вам, отец Иоанн, - сказала Людмила.

- Господь услышал мои молитвы.

- А как держится муж Натальи?

- Мужественно. Это он попросил меня поговорить с Натальей, когда на неё навалилась тяжёлая депрессия, и она замкнулась в себе.

- Печальную новость вы мне сообщили, - сказала Людмила.

- Так уж устроена жизнь - рядом с радостью идёт печаль. И беда настигает человека чаще всего тогда, когда он её не ждёт. Но мы много сегодня говорим о печальном. А в жизни должно быть место и радости.

Они расположились в церковной беседке, в тени деревьев и в окружении цветов.

- Как вы провели отпуск, Людмила Ивановна?

- Слава Богу, хорошо. Мы с мужем были одни на вилле, рядом море. Никто нам не мешал, погода стояла хорошая. Давно мы с Дмитрием так замечательно не отдыхали. Могли спокойно о многом поговорить. И о вас вспоминали. Я сказала Дмитрию, что мы должны обвенчаться в церкви. Будем вас просить сделать это богоугодное дело.

- Буду только рад совершить таинство вашего брака с обручением и венчанием в церкви, - отец Иоанн улыбнулся. - Готов искренне молиться Богу о даровании вам с мужем благ и милостей. Чтобы Господь сохранил вас в мире и единомыслии и ниспослал на вас небесную благодать.

- Я жду ребёнка.

- Слава Богу.

- Господь отозвался милостью на мои молитвы. В моих страданиях самой страшной была мысль, что у меня уже никогда не будет детей. И смириться с этим было бы просто невозможно.

- Надо постоянно молиться, чтобы Господь посылал свою милость. Молитва - это жизнь в Боге. «Всякий просящий получает», - говорил Христос. За много столетий до Рождества

Христов пророк Иеремия передал людям слова Бога: «Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвальный хвалится тем, что разумеет и знает Бога.» И ваши отношения с Господом, Людмила Ивановна, будут меняться. Идя вперёд, вы будете всё больше знать, больше понимать Бога. Но не нужно в этой жизни ожидать того, что Господь обещал завершить в вечности. Поэтому истинные христиане не могут ожидать совершенства на земле. Совершенство будет на небе. Бог сказал богатому, который оказался в аду: «Чадо, вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а Лазарь злое, ныне же он здесь, в раю, утешается, а ты страдаешь.» Жизнь христианина оправдывается верой в загробную жизнь, верой, основанной на вечной любви Божией, которая связывает временное с вечным.

- Отец Иоанн, что-то очень тревожно у меня на душе, - сказала Людмила. - Я боюсь за мужа. После убийства президента фирмы влиятельные люди предложили Дмитрию занять этот высокий пост.

- Что тревожит вас в данной ситуации?

- Фирма, где работает муж, это мощная энергетическая корпорация. К её деятельности причастны влиятельные люди, там большие деньги, а значит большая власть. И возглавить эту корпорацию, значит взять на себя очень большую ответственность. Такой человек уже не может принадлежать самому себе. Чтобы выстоять, выжить, необходимо быть очень изощрённым, жёстким игроком, надо уметь предусмотреть опасность, обладать опытом в распутывании хитроумных комбинаций, связанных с интригами, компромиссами, провокациями. Быть президентом корпорации, а тем более сейчас, когда убили Соколова, это очень опасная работа. Похоже, кто-то задумал хитроумный сценарий и уже начал его осуществлять.

- И Дмитрий Иванович так думает?

- Он не хочет меня расстраивать, оберегает, успокаивает. И потому это моё предположение. Но основано оно на жизненном опыте. Мой отец был профессиональным разведчиком. А когда

оставил службу, друзья устроили его на работу в энергетическую корпорацию, где он занял солидную должность. А я у отца была любимой дочерью. И он на протяжении всей жизни серьёзно занимался моим воспитанием. Открывал мне жизнь во всех её тайных и явных проявлениях. Учил в событиях, фактах, человеческих поступках находить видимую и тайную причинно-следственную связь. И в той разумной мере, в которой было возможно, не нарушая требований секретности, отец приоткрывал мне механизм власти в корпорации. Вокруг этой энергетической империи шла и идёт тайная борьба за власть. И перед смертью отец мне сказал: «Доченька, береги Дмитрия, у него очень сложная и опасная работа». А отец знал, что говорил.

- Ваш муж дал согласие занять эту должность?

- Да.

- Значит он всё обдумал перед тем, как сделать серьёзный шаг. А большая власть - это всегда очень серьёзное испытание. И выдержать его бывает нелегко.

- Меня не оставляет мысль попытаться уговорить мужа отказаться от предложенной ему должности.

- Вам вряд ли удастся это сделать. Редко кто из людей отказывался от предлагаемой власти. Так уж устроен человек, что он от многого может отказаться, но не от власти. А тем более, что Дмитрий Иванович уже дал своё согласие, то ему отступать назад нельзя. Это осложнит его жизнь и посеет в душе сомнение. А сомнение несёт в себе большую опасность раздвоения личности. Сомневающийся человек невольно обречён на ошибки и на страдания.

- Отец Иоанн, как я могу помочь Дмитрию не поддаться искушению властью?

- Главное, что вы любите мужа. Вы его надёжный друг. А для него это очень много значит. Ведь одна из главных заповедей Иисуса Христа гласит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Любовь - источник жизни. Тот, кто не любит, тот не живёт. Любить себя - закон природы, любить других - закон Божий. Из всех великих истин Библии самой величайшей и прекрасной является истина: «Бог есть любовь.» Потому что любовь является Божественной сущностью Господа. Бог не может не любить. Любовь в Его Божественной природе.

- Не исключено, что после того, когда Дмитрий станет президентом фирмы, у него появятся недоброжелатели, а может быть, и враги. Как быть?

- В Святом Писании мы не найдём призыва к мести врагам, к злобе, ненависти, насилию. Христианин может быть в земной жизни гонимым и мучимым, но не гонителем. Насилие в делах веры применяется там, где самой веры уже нет. Только любовь способна полагать предел вражде. «Молитесь за обижающих и гонящих вас», - говорил Христос. Не жалуйтесь другим людям на обидчиков, а молитесь о них. Нельзя победить тьму тьмою, гнев гневом, а зло злом. Любовь помогает нам удерживать наше сердце от зла, душу от недобрых чувств, ум от обольщений, искушений. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь вечную через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Иисуса Христа в умилоствление за грехи наши.

Иеромонах Иоанн говорил о вере в Христа, к которой он лично шёл долгим, мучительным путём. Шёл через страдание, отчаяние, невероятно мучительное одиночество. И это был прорыв через страдания и боль к святому и вечному. Это было восхождение к Иисусу Христу, который открывает тайну бессмертия души, путь в Царство Божие.

- Отец Иоанн, я боюсь страданий, - сказала Людмила. - Не дай Бог, если что-то случится с Дмитрием.

- Вы не должны настраивать себя на плохое. Но и в то же время надо помнить, что путь христианской любви есть путь креста. Иисус говорил: «Если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною.» А взять крест свой - это значит принять его как крест посланный Богом. Этот крест Господь допускает в нашу жизнь. И мы не должны им тяготиться, потому что такова воля Божия. Таков христианский путь любви, путь Голгофы. Взывший на себя крест, должен иметь в своём сердце непоколебимую готовность претерпевать, переносить постигшее его горе. Страдать, но без гнева, ропота, сомнения, страдать покорно, оставаясь верным Господу до смерти.

- Но крест бывает очень тяжёлым. И почему человеку не дано знать смысл, цель, назначение того креста, который на него возлагается?

- Господь откроет христианам тайны в вечности. В загробной жизни будут даны ответы на все вопросы. Известный богослов сказал однажды, что если бы он не верил, что в загробной жизни все злодеяния человеческой истории будут отпущены, то он сошёл бы с ума. Бог знает, в чём каждый из нас нуждается. А возложенный на нас крест помогает нам видеть во всём руку Божию. Мужественное и смиренное несение креста уподобляет нас Христу. Ведь Сын Божий прошёл впереди нас, покорно неся свой крест. И когда Иисус жил на земле, Ему не удалось избежать клеветы, лжи, подлости. Он подвергался насилию, унижению, пыткам, издевательствам. Но Христос выдержал все испытания, потому что во всём и до конца оставался верным Господу. Воля Бога была для Него священной. Когда Христос по повелению Отца Небесного вошёл в наш земной мир, Спаситель должен был страдать. Потому что в нашем мире не страдать нельзя. И Христос постоянно страдал, соприкасаясь со злом. Это был его крест, который Он нёс во имя спасения людей. Христос говорил, что человек бессмертен, потому что он создан бессмертной любовью Бога для бессмертной любви. И потому человеческая бессмертная душа не может удовлетворяться ничем временным, кроме вечной и совершенной любви. В нашей нынешней кратковременной жизни она для нас ценнее всех благ. Эта бессмертная Божья любовь дороже самой скоротечной жизни, где нет ничего постоянного. Всё проходит на нашей грешной планете, исчезает, прекращается, изменяется. Остаётся только Иисус Христос.

Наша земная жизнь не может быть спокойной и безоблачной. Тревоги следуют одни за другими. Но чем больше трудностей и опасностей, тем сильнее надо возносить молитву к Богу. Не омрачаться, не впадать в уныние. Уныние - это очень сильный наш враг, оно есть искушение духа тьмы. Уныние рождает отчаяние, которое губит душу, отрезает все пути к спасению. Надо мужественно смотреть в конец нашей

жизненной дороги, обращать свои взоры к небу, чтобы видеть свет, исходящий от Бога. «Претерпевший до конца спасётся», - сказал Спаситель и этим открыл людям тайну жизни.

Иеромонах Иоанн и Людмила Громова говорили о христианской вере, что Бог в своей премудрости избрал веру средством к спасению людей. «Без веры невозможно угодить Богу», - сказано в Библии. Мы получаем оправдание верой. «Христос вселяется в сердца наши верою». Господь так сделал, что для грешника нет иного выхода, как только покаяться, принять Божий дар и спастись во Христе. Истинное христианство - это не уход от реальной жизни, а сила для преодоления этих очень сложных реальностей. Как религия любви христианство не может быть равнодушным к чужой беде, оно возвышенно, благородно, преисполнено высокого самоотречения во имя искупившего грехи человечества Спасителя. И Христос пришел на землю не для того, чтобы производить перевороты. Он пришел, чтобы открыть людям, показать, что Бог не туманная загадка, которая бесконечно отдалена от нас голубою далью неба, но Господь есть Отец Небесный, в котором наша жизнь, вера, надежда, любовь. И вера, которую Христос принёс на землю, это не самодовольное высокомерие избранных, но милость и правда, смирение и любовь. Сын Божий пришел на землю в совершенной любви как истинное выражение разума, сердца, характера Всевышнего.

Людмила Громова, поблагодарив отца Иоанна за сердечный разговор, стала прощаться.

- До скорой встречи, отче, - Людмила улыбнулась. - Мы обязательно приедем к вам с Дмитрием.

- Буду рад вас видеть в храме с супругом.

Людмила пожала иеромонаху руку, и священник уловил в глубине её взгляда тревожное ожидание опасности. Тревога вдруг коснулась и его сердца. Он смотрел вслед уходящей женщине с предчувствием неведомой, но уже таинственным образом давшей о себе знать печали. Глядя, как Людмила в сопровождении телохранителей садится в машину, в который

раз подумал, что эта красивая, умная женщина очень напоминает ему покойную жену Ольгу. И ему потребовалось много сил и времени, чтобы понять, что всё случившееся в его жизни продиктовано великой волей сотворившего мироздание, где заложен глубокий, тайный смысл жизни человеческой. Где всё происходит по промыслу Божьему. И Божья благодать никогда и ничего не допускает вопреки своим предназначениям. Потому и обращаются христиане во всех случаях жизни к Богу со словами: «Да будет воля Твоя!»

Часть вторая

АПОСТОЛ ПАВЕЛ

«Если же друг другу угрожаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом».

*Апостол Павел. Послание к галатам.
Глава 5, стих 15.*

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит».

*Апостол Павел. Первое послание к коринфянам.
Глава 13, стихи 4-7.*

«Евангелие, которое я благовествовала, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровения Иисуса Христа».

*Апостол Павел. Послание к галатам.
Глава 1, стихи 11-12.*

РАСПРАВА НАД ПРАВЕДНИКОМ

Историю христианской церкви, которую основал на земле Иисус Христос, продолжили апостолы, ученики, подвижники, они мужественно несли Евангельскую благовест человечеству. История христианской церкви - это история тех, кто пошёл за Христом. Это история святых, это история реализации на земле Евангельского идеала. Церковь стала таинственным духовным единством людей, которые ищут общения с Христом, находят его, живут в нём и с ним, святая христианская церковь явилась реализацией Царства Божия на земле.

Апостолов всегда, во всех их христианских деяниях, утешал, поддерживал и укреплял Дух Святой, который был послан им с небес от Господа. Спасительная миссия пребывания Иисуса Христа на земле завершилась на сороковой день после пасхального Светлого Христова Воскресения. Всё это время Сын Божий встречался с апостолами, укреплял их в вере, готовил к расставанию с Ним. Но наступил час вознесения. Спаситель собрал своих учеников на Елеонской горе и преподавал им последние наставления: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему и к Богу вашему, - говорил Христос. - Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но лучше для вас, чтобы Я пошёл. Ибо если Я не пойду, то Святой Дух не придёт к вам. А если пойду, то пошлю утешителя к вам. А вы идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что я поведал. Я с вами во все дни и до скончания века». Иисус Христос благословил учеников и стал возноситься на небо. Апостолов покинул тот, в ком воплотился земной идеал мудрости, чистоты, любви, терпения, мужества. Но, вознесшись на небеса, Христос не оставил живущих на земле без Господней благодати. Спаситель твёрдо пообещал послать им Духа Святого, утешителя, который исходит от Отца Небесного. И это великое сошествие произошло через десять дней после вознесения Христа и на пятидесятый после Пасхи. Дух Святой принёс Божественную жизнь тем, кто уверовал в Иисуса Христа. А когда Спаситель ушёл к Отцу, Дух Святой снизошёл на землю, чтобы завершить Божий замысел спасения человечества, чтобы пребывать в сердцах верующих.

Святой Дух был дан апостолам как залог, гарантия небес, чтобы вести их по пути к Богу. Дух вёл христианских апостолов, подвижников к зрелости, к подобию образа Христа, чтобы они могли воздать Господу славу на нашей грешной земле. Многие христиане за веру принимали мученическую смерть. Первым мучеником был Стефан. Он выступал перед народом с толкованиями Священного Писания. Но его толкования сильно отличались, потому что Стефан своими проповедями звал людей к Иисусу Христу как к Спасителю мира. Стефан приводил очень серьёзные доказательства очевидцев, которые знали, что умерший Иисус ожил, воскрес и вознёсся на небеса. Его проповеди привлекали всё больше слушателей. Но иудейских старейшин и фарисеев раздражали эти волнующие проповеди, потому что они не признавали Христа как Единородного Сына Божия. И были очень агрессивно настроены по отношению к тем, кто возвещал и прославлял христианское учение о вере, надежде, любви.

Стефана арестовали и привлекли к суду. В ответ на выдвинутые обвинения он ответил: «Жестоковыйные! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши! Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, которого предателями и убийцами сделали ныне вы. Вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили!» После таких слов Стефан был для собравшихся преступником. И зал, где проходил суд, задрожал от яростных криков. Беснующаяся толпа набросилась на молодого христианского проповедника. Его схватили и потащили из храма. По обычаю преступника должны были вывести заворота к «Скале наказаний», сорвать с него одежду, а потом сбросить со скалы вниз головой. Это делалось, чтобы сломать приговорённому шею и оглушить, тогда он, побиваемый камнями, не испытывал слишком жёстких мучений.

Но разъярённая толпа, вытащив Стефана на скалу, сразу сбросила его вниз. Одежды смягчили удар от падения, и приговорённый поднялся на ноги. Собравшиеся беспощадно побивали его камнями. Он поднял глаза к небу и сказал: «Господи Иисусе, прими дух мой!» А камни сыпались на него градом, кровь лилась из ран. Стефан опустил на колени, чтобы совершить

последнюю молитву: «Господи, не вмени им греха сего». Умирающий Стефан упал. А толпа продолжала бросать камни, пока под их грудой не скрылось тело христианина.

При казни Стефана присутствовал и фарисей Савл, который одобрял убийство первомученика. Он участвовал в преследовании христиан. Савл получил глубокое богословское образование в Иерусалиме под руководством одного из величайших учителей того времени Гамалиила. Это был умный, мудрый человек. Когда христианских апостолов задержали и привели на суд в Синедрион, встал законоучитель Гамалиил и сказал: «Отстаньте от людей сих и оставьте их, ибо если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится. А если от Бога, то вы не можете разрушить его. Берегитесь, чтобы вам не оказаться богопротивниками».

Эта опасность поджидала впереди и гонителя христиан Савла. Он категорически отказывался видеть в Иисусе Христе Мессию. Но в то же время, он верил в приход Мессии, потому что верил в то, что обетования и пророчества, данные в Святом Писании, должны были исполниться. Однако Савл ожидал Мессию, который придёт как великий политический вождь, который прежде всего на земле создаст могущественное и управляемое Богом царство праведности. Но учение Христа о духовном царстве не соответствовало представлению Савла о Мессии. И, отказавшись видеть в Иисусе Мессию, он вступил в борьбу против всех, кто проповедовал учение посланного на землю Сына Божия, Иисуса Христа.

ЯВИЛАСЬ ПРАВДА БОЖИЯ

Савл стоял во главе преследований христиан. Думая, что выполняет волю Божию, он боролся с Богом. Получив разрешение священника, Савл отправился в Дамаск, чтобы там находить и подвергать смертельным наказаниям последователей Иисуса. Но на этом пути случилось непредвиденное. Савл потом так описал случившееся с ним: «Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба». Савл и все, кто был с ним, упали на землю, охваченные ужасом. Их всех поразила и испугала невиданная ими до этого сила света, которая затмила солнце. Савл лежал без движения, а слепящий свет разливался всё ярче. И тогда он услышал голос, спокойный и властный: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня!» Савл поднял голову и, посмотрев наверх, увидел человека, от которого исходил неземной свет. Савл спросил: «Кто ты, Господи»? И получил ответ: «Я Иисус Христос, Которого ты гонишь». Савл не верил глазам своим, перед ним был живой Иисус. И он, рассмотрев крестные раны на руках и ногах Спасителя, спросил: «Господи, что повелишь мне делать»? Впервые он назвал Христа Господом. На вопрос Савла Иисус ответил: «Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Савл, поднявшись на ноги, понял, что ослеп. Его спутники в ужасе наблюдавшие, как он разговаривает с кем-то невидимым, подошли и повели его.

Придя в Дамаск, Савл остановился в богатом доме. Он пребывал в глубоких размышлениях, пытаясь осмыслить случившееся с ним. Его личность постепенно преобразилась, Христос озарил светом все закоулки его души. Савл чувствовал отвращение к тому себе, каким он был. Слепому Савлу всё больше открывалась глубина случившегося с ним на пути в Дамаск. Он получил от Бога полное и вечное прощение. И прощение это было Сам Христос. Заслужить такое прощение нельзя было, ибо никакие человеческие заслуги не могут перевесить грехи человеческие. Но, обретая Иисуса Христа, Савл обретал всё. «И уже не я живу, но живёт во мне Христос», - скажет он.

Когда Дух Святой вошёл в него волею Христа, Савл понял, что Иисус встретил его не для того, чтобы отомстить за кровь

преследуемых за веру, а чтобы наполнить всё существо его, жестокого гонителя христиан, любовью и всепрощением. И потом Савл будет говорить о встрече с живым Иисусом, как о неопровержимом доказательстве воскресения Сына Божия из мёртвых. Он проникся твёрдым убеждением, что Христос есть Мессия и Спаситель мира, посланный Господом на землю. И пострадал он на кресте за грехи его, Савла, и всех людей.

В Дамаске к слепому Савлу пришёл Анания, ученик Христа, которому было видение от Господа. Анания сообщил Савлу дальнейшую волю Всевышнего: «Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем перед всеми людьми о том, что ты видел и слышал». И ещё Анания от лица самого Иисуса сказал: «Я посылаю тебя открыть глаза людей, обратить их от мрака к свету, от власти сатаны к Богу, дабы верою в Меня приобрели прощение грехов и соединились с теми, кто от Бога».

Савл растерялся от размаха и значения миссии, возложенной на него. Анания сказал: «Что ты медлишь, встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Бога. Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шёл, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». Анания помог Савлу подняться с постели. И тут он прозрел. Умер Савл и родился Павел, веровавший только в силу благодати Христовой. Апостол пережил в себе смерть ветхого человека и воскресение нового. Павел понял свои ошибки: желая обосновать личное спасение на своей собственной праведности, он хотел через это прославить не Бога, а себя самого. А этот путь самооправдания ведёт только к внутреннему разладу, к духовной смерти. Он понял великое значение искупительной смерти Христа, явившегося ему, он увидел в ней предложенную Самим Богом примирительную жертву за грехи всего мира и грехи его, Павла. Покрывало спало с его глаз, и он увидел крест на котором был распят Иисус, как орудие спасения мира, а воскресение Христа признал памятником всеобщей амнистии для человеческого рода, пребывавшего дотоле под осуждением Божиим. Новая правда явилась теперь в его сознании бесценным даром любви Божией к человечеству, и он принял её от всего сердца, сознавая, что к ней

ему нечего прибавить от себя. Он почувствовал себя примиренным с Богом. В крещении, преподанном ему рукой Анании, он умер вместе со Христом, погребён был вместе со Христом и с ним же восстал к новой жизни. В его душе ярким пламенем загорелась любовь к Христу, взогретая в нём действием Святого Духа. И тогда он почувствовал себя способным до конца пройти подвиг послушания и самоотвержения во имя Спасителя рода человеческого Иисуса Христа. «Явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки. Правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и навсех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, - пишет апостол Павел - Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда ещё мы были немощны, в определённое время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрёт за праведника, разве что за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками».

Христос сказал Павлу, что ему придётся пострадать за веру. И с первых своих апостольских шагов Павел познал страдания. За проповедь христианства религиозные власти сразу же наказали апостола. Перед глазами собравшихся иудеев бывшего яростного гонителя христиан привязали между двух столбов и сорвали с него одежду. Палач, стоявший на каменном возвышении, опускал плеть на плечи апостола так, чтобы исполосовать всю грудь. Потом хлестал по спине: тринадцать раз через одно плечо и тринадцать раз через другое, ударяя уже по кровоточащим рубцам. Апостол Павел мужественно выдержал наказание до конца и стойко вынес на себе муки, которым раньше подвергал христиан, когда был их гонителем и истязателем.

После наказания соотечественники прекратили с Павлом всякое общение. Апостол был изгнан из дома, лишён наследства

и стал нищим. От преследований ему пришлось скрываться в дикой местности. Случившееся он объяснил потом так: «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Иисуса Христа, Господа моего. Для него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру в Христа, с праведностью от Бога по вере, чтобы познать Его, и силу воскресения Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мёртвых». Когда Павел скрылся от мира, то он жил в пещере, и там ему было видение и откровение Господне. Апостол слышал «неизречённые слова, которые человеку нельзя пересказать». «Глаза не видят и уши не слышат, - говорил Павел. - И сердце человеческое не вмещает того, что Бог уготовил для любящих Его».

Павел выходит из пещеры, чтобы начать говорить о Христе. Так начался апостольский путь Божьего избранника, великого проповедника Евангельской благой вести. Начался путь неустанной борьбы за веру Христову. Апостольская деятельность Павла продолжалась около тридцати лет. Как подчёркивают христианские богословы и историки, у апостола Павла было три редко соединяющихся в человеке качества: сила ума, твёрдость воли и живость чувства. Павел совершил три великих миссионерских путешествия, которым он посвятил около четырнадцати лет своей жизни.

ВЕЛИКИЙ ПРОПОВЕДНИК ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕСТИ

Своё учение апостол Павел изложил в четырнадцати посланиях, которые являются яркой и волнующей страницей в истории христианской церкви. Выдающийся богослов, глубоко изучивший Библию, А. П. Лопухин пишет, что апостол Павел ставит вопрос о правильном отношении человека к Богу или вопрос об оправдании. Люди не могут оправдаться перед Богом своими собственными силами и поэтому сам Бог указывает человечеству новый путь к оправданию - веру во Христа, по заслугам которого и даётся всем оправдание.

Христос умер за людей и примирил их с Богом, и это искупление людей от греха и смерти и возрождение их в новую жизнь и считал своим долгом проповедывать апостол Павел. Человек должен только уверовать в это, и тогда он начинал новую жизнь во Христе под водительством Духа Божия. Вера есть не только знания, но восприятие Христа всем внутренним существом человека. Она не есть его дело, его заслуга, а прежде всего обязана своим происхождением таинственной благодати Божией, привлекающей людей ко Христу. Эта вера даёт людям оправдание, человек, уверовавший во Христа, становится действительно возрождённым. Общество оправданных верующих образует собой церковь Божию. Но церковь Христова ещё не представляет собой осуществление её идеала, она достигнет своего идеального состояния или прославления только после второго пришествия Христова, но которое не осуществится ранее того, как придёт антихрист и как совершится окончательное поражение зла.

Крупнейшие учёные мира подчёркивали, что только волей и духовной силой апостола Павла христианство вышло на просторы мира. Именно святой Павел развил далее этот поток, тот дух, то начало, которое было заложено в Евангелии Иисуса Христа. Павел был первым христианским богословом, который рассказал о своём опыте познания христианской веры. Это была негибкая натура, человек, который видел Христа внутренним светом, как говорил известный богослов. Христос обещал, что после того, как кончится

Его земная жизнь, Он будет невидимо присутствовать среди людей, Он будет открываться через Духа Святого, Утешителя, Заступника. И это исполнилось через многих последователей, которые не видели земного лица Христа, но видели Его очами веры. И Павел был первым, кто рассказал об этом опыте. Он рассказал о жизни во Христе, он понёс весть о Христе по всему миру. Он отправился миссионером по многим странам мира. Его будут преследовать, заочаг в тюрьму, попытаются убить. Жизнь во Христе потребует от Павла огромных духовных и физических сил. Однако никакие трудности уже не остановят и не сломят апостола. «Но во всём являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, - говорит апостол Павел. - Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение. Много раз был в путешествиях, в опасности на реках, в опасности от единоплеменников, в опасности от язычников. В труде и изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии, научился всему и во всём насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке. Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе ».

Апостол Павел говорит, что он не отказывается от страданий также потому, что тогда, когда он терпит их, Христос подаёт ему свою благодатную помощь. Напряжённым и завершающим периодом в жизни Павла является его пребывание в Риме. Он много встречался с людьми, как сказано в «Деяниях апостолов»: «... принимая всех приходящих к нему, проповедуя Царство Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно».

Римляне видели, что Павел живёт по принципам Евангельского учения. В доме апостола отчаявшиеся обретали надежду. Но вскоре после страшного пожара в Риме на христиан

начались гонения. Император Нерон обвинил в поджоге христиан. Известный историк Тацит, бывший очевидцем этих трагических событий, писал: «Огромное количество христиан было предано смерти и смерти унижительной: на одних надевали звериные шкуры, чтобы потом травить их собаками, других распинали на крестах и вечером поджигали, и эти живые факелы светили всю ночь. Умирая, христиане показывали всю силу своей веры». Бывший наставник Нерона, выдающийся писатель и философ Сенека вспоминал: «Среди огня и пыток я видел людей стонущих, но таких было мало. Я видел людей просящих пощады, но и таких было мало. Большинство же улыбались молча и радость их была непритворна. Верующие шли на смерть со словами: « За Христа! За Христа!»

Подтверждались слова великого апостола Павла: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, гонения или голод, нагота, опасность или меч? Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Господе нашем». Скорбь не может отлучить от любви Божией, потому что Сын Божий предупреждал верующих: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь. Многими скорбями надлежит вам войти в Царство Божие». «Кто отлучит нас от любви Божией - гонения?» - спрашивает апостол Павел. Нет. Потому что для христиан гонения неизбежны. Христос сказал: «Меня гнали, будут гнать и вас...» Евангельские подвижники подвергались гонениям и мученической смерти. Первые христиане считали для себя высокой честью оказаться в числе мучеников. И апостол Павел пишет об этом: «Они испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергались пытке, умирали от меча, скитались, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, ущельям земли. Ибо нам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него». «Кто отлучит нас от любви Божией - опасность или меч?» - спрашивает апостол Павел. Нет. Потому что величие людей Божиих измерялось их покорностью воле Божией. Живя в несовершенном мире, они знали, что в любую минуту могут подвергнуться опасностям, бедствиям, страданиям.

Христианские сподвижники, оставаясь верными Господу до конца, умирали от меча. Однако подвергнуть человека пыткам, отрубить ему голову, это вовсе не значит победить его, переубедить, отлучить от любви Божией, которая живёт в его сердце. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто, - пишет апостол Павел. - И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

В Риме апостола Павла арестовали, как и тысячи других христиан, выдвинув обвинение в поджоге Рима и в распространении запрещённой веры. Апостолу вынесли смертный приговор и повели на казнь. Павел спокойно шёл по тому пути скорби, по которому уже прошёл Иисус Христос. «И уже не я живу, но живёт во мне Христос. Жизнь - Христос, и смерть - приобретение», - скажет апостол перед казнью. Павел шёл на смерть, как к победе, чтобы получить венец, к которому он стремился столько лет. Чего было бояться ему, проповедовавшему о вечной жизни в Иисусе Христе. И присутствие палача, который должен был отсечь ему голову, не заставляло его забыть о присутствии Иисуса Христа. Апостол радовался, что скоро увидит Иисуса. Ведь тогда, по дороге в Дамаск, встреча с Иисусом была краткой, но теперь, переступив порог вечности, он, Павел, встретится с Иисусом лицом к лицу. «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас», - скажет Павел.

И откроет эту славу Тот, Кого он, Павел, познал и полюбил. Иисус Христос - Единственный Посредник между Богом и человеком. Этот великий и святой Посредник Духом Святым жил в Павле, был самой его жизнью.

Часть третья

ИСКУШЕНИЕ ВЛАСТЬЮ

«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».

*Иисус Христос. Евангелие от Луки.
Глава 8, стих 17.*

«Просите и дано будет вам, ищите и найдёте, стучите и отворят вам. Ибо всякий просящий получает и ищущий находит и стучащему отворят».

*Иисус Христос. Евангелие от Луки.
Глава 11, стихи 9-10.*

«Да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого».

*Иисус Христос. Евангелие от Матфея.
Глава 7, стих 37.*

ЗАГАДОЧНАЯ РОСКОШЬ ЖИЗНИ

Громов с женой получили приглашение на день рождения, который праздновал магнат и глава одного из экономических кланов Юрий Сергеевич Орлов, приобретающий всё большее влияние в политической жизни. С Орловым Громов познакомился на официальном приёме, где присутствовали высокопоставленные чиновники и избранные представители политической и финансовой элиты. Став президентом энергетической компании, Громов, благодаря протекции Григория Григорьевича Коршунова, стал вхож в высшие круги общества. Но официальное приглашение на юбилей Орлова явилось для Громова неожиданным. Как ему быть в этой ситуации, он не знал и потому решил посоветоваться с Коршуновым. И Григорий Григорьевич сказал, что им надо быть на банкете с жёнами, потому что там будут присутствовать многие высокопоставленные люди. И Громов с Людмилой поехали в назначенное время на банкет. Празднование дня рождения проходило на загородной вилле Орлова. Это было огромное сооружение, возведённое к юбилейной дате в жизни хозяина, которому исполнилось шестьдесят лет.

Орлов, высокий, грузный, с красивой молодой женой царственно и горделиво встречал гостей. Магнат улыбался, но его взгляд на какое-то мгновение окатил Громова пронизывающим холодом. И от этого взгляда в душе Дмитрия появилось чувство тревоги. Он невольно подумал, что за этой равнодушной бесстрастностью скрывается враждебность. Нечто подобное промелькнуло во взгляде Орлова, когда их недавно знакомили на официальном приёме. Что бы это значило? Но Громову не дали углубиться в осмысление чувства тревоги, закрывшегося в его душу. Вокруг было много уважаемых гостей, с которыми надлежало вежливо и приветливо раскланяться. Элегантно одетые мужчины и женщины легко вписывались в интерьер виллы, который отличался изысканной красотой. Вокруг царила роскошь, богатство, подобных которым Громову раньше не доводилось

видеть. Было похоже, что Орлов в этом превзошёл ожидания гостей, присутствовавших на банкете. Громов невольно подумал, что вот они, реальные блага, которые дают деньги.

Дмитрий и Людмила оказались рядом с супружеской четой Коршуновых:

- Вам здесь нравится? - спросил Коршунов у Громова.

- Подавляет роскошь, - сказал Дмитрий. - Что-то невидимо таинственное скрывается за всем этим.

- Стремление к таинственному заложено в характере Орлова. Он ещё в молодости к этому тяготел, - сказал Коршунов. - Мы учились с ним в университете на одном курсе.

- Говорят, что он увлекается чёрной магией?

- Этим он увлекся ещё когда был студентом. А теперь магия для него, как путеводная звезда по жизни. Он не скрывает, что у него доверительные отношения с колдунами, магами. Ни одного важного решения в своей жизни он не принимает, не посоветовавшись со своими медиумами.

- Загадочный человек, - сказал Громов.

- Да, многие его поступки окутаны тайной. Будьте с ним осторожны, потому что он умеет не только влиять на людей, но и подчинять их своей воле.

- Но ведь наши деловые интересы не пересекаются.

- Кто знает, что у него на уме. И если сегодня наши интересы не пересекаются, то завтра могут и столкнуться. И произойти это может вопреки нашей с вами воле. В мире политики и бизнеса, в котором мы с вами живём, царят очень суровые законы. Всё подчинено одной цели - достижению власти и денег. И потому чётко действует принцип - цель оправдывает средства. Став президентом крупнейшей энергетической компании, вы, Дмитрий Иванович, должны теперь всегда об этом помнить. Это мой вам дружеский совет. Я очень хочу, чтобы ваша жизнь складывалась удачно.

Когда Григорий Григорьевич с женой Еленой Александровной ушли, Людмила взяла Дмитрия под руку и тихо сказала:

- Кажется, всех зовут к столу.

Столы были накрыты рядом с фонтанами и ломились от яств. Когда собравшиеся расселись, началась застольная

церемония поздравления юбиляра. Гости поднимали бокалы и произносили тосты за здравие, успехи, процветание Орлова. Поток красивых слов в адрес юбиляра, казалось был неиссякаемым. А когда поздравительные речи были произнесены, и гости насытились дорогими винами, изысканной едой, заиграла музыка. На оригинально устроенную между фонтанами сцену вышла известная певица и запела о любви. Певица была молодая, песня популярная, музыка лилась в очень эффектно и впечатляющем музыкальном сопровождении. На огромной террасе появились танцующие пары. Громов с женой присоединились к ним. Людмила любила танцевать, а Дмитрий любил танцевать с Людмилой. Уверенность в том, что любимая женщина и самый надёжный друг рядом, наполняли его сердце радостью. И эту радость нельзя было сравнить ни с одной из тех, которые он познал в своей жизни. Потому что неповторимое, яркое, искреннее и волнующее чувство любви к Людмиле являло собой главный смысл жизни Громова.

Во время танца Дмитрий на миг прижал Людмилу к груди, поцеловал её в щёку и прошептал: «Любимая». Им было очень хорошо вдвоём в окружающей их огромной массе людей, которые танцевали, смеялись, гуляли, ели, пили, разговаривали. И чета Громовых чувствовала себя маленьким островком в бушующем море человеческих страстей, переживаний, стремлений, где жажда власти и денег переплеталась с вожделениями плоти, горделивая высокомерность с завистливой рабской покорностью перед тем, кто сильнее, могущественнее. И Громов радовался, что в этом окружении людей они с Людмилой всецело принадлежат друг другу. Потому что собравшиеся на этой роскошной вилле, в том числе и он, Громов, не принадлежали сами себе. На иерархической лестнице они занимали своё влиятельное положение и очень дорожили полученной и зачастую добытой огромным трудом властью. Но они не были вольны в своих решениях, делах, поступках. И хотя многие присутствующие на банкете были облечены большой властью, но они знали, что совершенно неожиданно, в силу многих, независимых от них причин, могут лишиться власти и потерять жизненные блага, которыми очень дорожили. В критической

ситуации могли помочь исправить положение деньги, но не всегда. И не только потому, что появлялся вдруг некто, у кого денег было больше, обстоятельства складывались намного трагичнее. Человек лишался власти потому, что его убивали. Устранение решало все проблемы. Таковы были правила игры на территории, где властвовали большие деньги, таковыми являлись условия существования на иерархической лестнице богатства, где своё место теперь занимал и он, Громов. И он знал, что роковой момент может наступить самым неожиданным образом. И предупредить это совершенно невозможно. Если захотят убить, то рано или поздно всё равно убьют. Как это случилось с бывшим президентом корпорации Соколовым. Кто-то заинтересованный пытался представить это убийством на бытовом почве. Но он, Громов, заняв пост президента корпорации и вникнув в финансовые дела, понял, что убили Соколова из-за денег. Кто убил - неизвестно. И он, Громов, под строгим секретом попросил руководителя службы безопасности корпорации Алексея Петрова заняться расследованием этого дела. Он доверял Петрову, который в своё время служил под его командованием в спецназе. И во время одного из заданий Громов спас жизнь Алексею. Осторожно расследуя дело об убийстве Соколова, Петров добыл сведения, что бывший президент компании намеревался заключить очень выгодную для фирмы сделку. Но деловое соглашение, которое должно было принести фирме очень большую прибыль, из-за убийства не состоялось. Однако, как Петров не старался осторожно проводить расследование, но кому-то это стало известно и очень не понравилось. Неожиданно умер человек, представлявший интересы той фирмы, с которой вёл переговоры Соколов. Офис данной фирмы, работавшей на энергетическом рынке, находился в другом городе. И туда собирался вылететь Петров, чтобы встретиться с человеком, который вёл переговоры и являлся одним из руководителей фирмы, на нём замыкалась информация, связанная с переговорами. Петрову позвонил неизвестный и передал, как он сказал, совет одного очень влиятельного человека прекратить расследование убийства Соколова. Петров доложил об этом Громову, и Дмитрий интуитивно почувствовал, что этот звонок не

пустые слова. Ведь расследование, которое они проводили с Петровым, выполнялось в строгой секретности и с самыми тщательными предосторожностями. Но кто-то об этом узнал. И этот кто-то по всей вероятности причастен к большому бизнесу и располагает немалыми возможностями, чтобы не только отслеживать информацию, но и влиять на ход событий. И чем дальше Громов углублялся в размышления, тем больше чувствовал, что, став президентом компании, он невольно втягивается в неведомый ему мощный водоворот событий, связанных со страстями человеческими, влиять на которые ему будет не только трудно, но и крайне опасно.

После танцев Дмитрий и Людмила прогулялись у фонтанов, рассматривая гостей. Со многими они не были лично знакомы, хотя это были известные люди. Но чета Громовых чувствовала на себе заинтересованные взгляды.

- Как много вокруг известных людей, - сказала Людмила.

- Да, компания собралась очень интересная, кого здесь только нет. Это какой же человек господин Орлов, если ему такие почести воздают.

И тут от группы гостей отделилась высокая фигура и встала на их пути. Это был Орлов.

- Господин Громов, присоединяйтесь с женой к нам, - Орлов пригласил Дмитрия и Людмилу к столу вокруг которого стояли с наполненными бокалами мужчины и женщины. Официант подал бокалы Громовым.

- Господа! - Орлов поднял бокал. - Предлагаю выпить за свободу. А свобода - это власть, а власть - это деньги. Но свобода во все времена стоила очень дорого. И потому её достигали только очень сильные духом люди. Свобода - это сияющая вершина славы, на которую способны подняться только мужественные, не ведающие страха люди. Выпьем за покорителей земной славы, той славы, которая мужественным приносит великое могущество власти.

Когда все выпили, Орлов пригласил чету Громовых прогуляться.

- Господин Громов, давайте знакомиться поближе, - сказал Орлов. - Став президентом корпорации, вы теперь вошли в круг

влиятельных людей. Мы с вами будем встречаться в обществе. Я люблю интересное общество, которое обогащает меня знаниями, жизненным опытом, открывает новое, ещё неведомое мне в этом мире. Меня привлекают талантливые, сильные и мужественные люди. А вы именно из этой когорты. И я буду рад, если мы найдём с вами взаимный интерес, - он помолчал и посмотрел на Людмилу. - Я рад, что доставил вам приятное. Впереди ещё большая развлекательная программа. Будет очень много интересного. Тем более, что здесь собралось немало любителей острых ощущений. После полуночи появятся морские и лесные нимфы, таинственные колдуньи, которые предскажут гостям их будущее и завлекут в любовные сети. Это будет потрясающее зрелище. Земные утехы и наслаждения предстанут здесь наяву, - Орлов засмеялся. И в его смехе чувствовалось нечто демоническое.

Когда Орлов откланялся и ушёл, Людмила крепко взяла под руку Дмитрия и, прижавшись к нему, сказала:

- Как ты думаешь, мы можем отсюда уехать?

- Вполне. С господином Орловым мы попрощались, и он сказал нам, что хотел. Во всяком случае, что посчитал нужным сказать.

- У меня появилось чувство тревоги после этого разговора.

Дмитрий поцеловал жену и сказал ласково:

- Пойдём потанцуем, любимая, а потом уедем.

И под звуки музыки чета Громовых присоединилась к танцующим. Певица исполняла любимое танго Людмилы. И Дмитрий сказал с улыбкой:

- Людонька, танцуем по всем правилам.

И они двинулись, скользящим шагом, легко, с удовольствием и радостью воплощая танец в волнующие ритмы. Своей красотой и изяществом танцующая пара Громовых невольно привлекла к себе внимание. Они прекрасно смотрелись в мягких лучах света, на фоне фонтанов, в многолюдном и пёстром окружении. Это был танец искренне любящих друг друга людей, танец, пронизанный светом радости, которая соединяла мужчину и женщину в единый и неповторимый образ любви. Того великого и прекрасного чувства, обрести которое дано не

каждому живущему на земле. Но те, кто обретает любовь, получают свыше ореол, который своим сиянием олицетворяет всё то самое главное, лучшее, чистое, искреннее, возвышенное и надёжное, ради чего стоит жить на земле. Ибо любовь - источник жизни. Любовь озаряет земной путь мужчины и женщины. Потому что любовь легла в основу мироздания и в основу сотворения человека. Истинная любовь - это не плотское чувство привязанности, которое может со временем угаснуть, измениться, это прежде всего сердечная необходимость друг в друге, которая становится основополагающим духовным принципом в жизни мужчины и женщины. Это великая тайна, которую Бог подарил людям, чтобы сделать их жизнь радостной, прекрасной, осмысленной. И эту тайну открыли и познали Дмитрий и Людмила. Да, они были счастливы, потому что нашли в жизни друг друга. Мужчина и женщина, он и она, муж и жена, единое целое по духу и плоти. И Громов чувствовал, как необыкновенное, трепетное волнение всё больше охватывает его, потому что он поднимался в своём чувстве всё выше и выше. К тем духовным высотам, которые несравненно значительнее, важнее, глубже и прекраснее суетного земного бытия. Потому что эта духовная высота вела к таинству любви, великому чувству, ради которого за всю историю человечества мужчины и женщины готовы были жизнь положить. Не задумываясь, не щадя себя, шли во имя любви на огромные жертвы, только бы сохранить святое чувство, не потерять самого дорогого человека, посланного Богом на тот отрезок времени, который называется жизнь. Человека, несущего в своём сердце святую тайну любви, который своими поступками, чувствами, мыслями озаряет жизнь другого человека, одухотворяет её возвышенным смыслом.

Но не каждому живущему на земле суждено познать великую радость любви. Это удел по-своему избранных однолюбив, которым свыше суждено мужественно, бережно и с достоинством пронести великое чувство сквозь годы со всеми трудностями, невзгодами, печалью, страданиями, горем, трагедией, катастрофой, встречающимися на жизненном пути. Не дрогнуть в испытаниях, сохранить верность, преданность,

нежность, чистоту чувств. К избранным однолюбам принадлежали и Громы. Большая и светлая любовь соединила их сердца. Это яркое чувство, вспыхнув в молодости, стало ещё крепче и надёжнее в их зрелом возрасте.

Когда прозвучали последние аккорды танго, и музыка стихла, Людмила и Дмитрий подошли поближе к фонтану, от которого исходила приятная прохлада.

- Давно мы так с тобой не танцевали, - сказал Дмитрий.-
Словно бы на крыльях.

- Это были крылья любви, которые нам Бог подарил, -
Людмила нежно посмотрела на мужа. - Поедем домой,
любимый?

- Да.

БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ — БОЛЬШИЕ ИСПЫТАНИЯ

Громовы, стараясь не привлекать внимание, направились к выходу, где их встретил телохранитель и усадил в машину. Через полчаса они были дома. Людмила легла на диван, Дмитрий сел рядом, поцеловал жену и ласково обнял её.

- Было бы ужасно, если бы мы не встретились, - сказала она.

- Я был бы самым несчастным человеком.

- Ты бы жил с другой женщиной, - Людмила внимательно посмотрела на Дмитрия. - Нет, я не представляю, чтобы тебя целовала и обнимала другая женщина, чтобы ты принадлежал другой. Нет, такого не могло быть. А сегодня на банкете многие женщины смотрели на тебя с интересом.

- А многие мужчины любовались тобой. Ты у меня красавица, великолепная, потрясающая женщина, - Дмитрий с любовью смотрел на красивое лицо жены, на её прекрасные руки, и его сердце наполнялось радостью оттого, что Бог послал ему эту женщину, которую он страстно любил, которой восторгался и восхищался. Женщину, которая ему всецело отдала своё сердце и стала для него самым дорогим человеком на свете. Благодаря ей он познал восторг любви во всех волнующих и неповторимых радостях.

- В последнее время мне иногда бывает тревожно, - сказала Людмила. - Я боюсь тебя потерять. И когда думаю об этом, меня охватывает страх. Не знаю, с чем это связано. Может быть, убийство Соколова так на меня подействовало. И теперь, когда ты стал президентом корпорации, я ещё больше боюсь за тебя. Ведь Соколова убили из-за денег?

- Похоже, что так.

- Эти люди из-за денег ни перед чем не остановятся. Митенька, я прошу тебя быть очень осторожным. Помни, что у тебя есть я и наш будущий ребёнок.

- Любимая, это самое главное, что у меня есть. В этом весь смысл моей жизни.

- Нам надо обязательно обвенчаться в церкви. Будем просить Бога освятить наш брак.

- Я очень хочу, чтобы нашу любовь Господь благословил.

- И с отцом Иоанном познакомишься поближе.
 - Буду очень рад, если он нас обвенчает.
 - И он готов сделать это, когда мы пожелаем.
 - Позвони ему и попроси, чтобы он назначил время венчания.
 - Я очень хочу, чтобы Господь освятил наш брак, нашу любовь и наше будущее дитя, - она улыбнулась.
 - Когда мы будем венчаться в храме, наша будущая доченька Людмила будет с нами.
 - Ты думаешь, что у нас родится девочка?
 - Да.
 - И хочешь назвать её Людмиллой?
 - Это прекрасное имя - людям милая. И будет девочка вся в маму - умная, добрая, верная, нежная.
 - Господи, какое это будет счастье, когда у нас родится дитя, такое долгожданное, желанное. После всех страданий и горя появится на свет частица нашей плоти, крови, нашего духа. И это будет наша самая большая радость, - Людмила ласково обняла мужа. - Митенька, ты представляешь, какое чудо совершил Господь. Мы жили с тобой и не знали о существовании друг друга. Но Бог сделал так, что мы стали единое целое.
 - У меня всё не хватает времени открыть Библию, - сказал Дмитрий. - В суете упускаю в своей жизни очень большое и важное, без чего человеку нельзя жить на земле. А жизнь одна, другой уже не будет.

И Громов вспомнил, как после трагедии, которой стала смерть их сына, жена сердцем и душой потянулась к христианской вере, как к спасительному острову в бушующем житейском море. Убитая горем, она носила в своём сердце большие страдания. Людмила держалась мужественно, но страдания мучительно терзали её сердце. И он, Громов, боялся за жену, вдруг в какой-то момент она не выдержит угнетающего горя. И тогда он увидел, как Людмила потянулась к вере. А произошло это благодаря тому, что она познакомилась с иеромонахом Иоанном, о котором как о священнослужителе многие говорили с уважением. И Громов знал, что именно этот священник указал Людмиле спасительный путь к Богу, когда она в своём мучительном горе дошла уже до опасного предела, за которым маячил мрак безнадежного отчаяния.

Того душевного состояния, которое трудно поддается лечению человеческими средствами. По мере того, как она бывала в церкви, общалась с иеромонахом Иоанном, читала Библию, благодатные перемены происходили в её душе. Она возвращалась к жизни. А теперь вот ждала ребёнка. Да и он, Громов, поднялся на высокую ступень власти. И всё у них начинало складываться хорошо. Но, осмотревшись вокруг, он вдруг с щемящей остротой почувствовал, насколько преходящей является эта власть, как она может вылиться в непосильное бремя, несчастье, позор, унижение, даже смерть. И ещё Громов думал о том, как не постоянно человеческая натура и как переменчивы человеческие отношения. Вспыхнувшая зависть в сердце человека может самым пагубным образом сказаться на взаимоотношениях людей, ввергнуть их в конфликт, обречь на ненависть, злобу, ложь, предательство и даже толкнуть на убийство. И это всё из-за денег и власти, которые становятся самым большим испытанием в жизни того, кто эти земные блага получает.

Об этом не мог не думать Громов, тем более в силу стечения таких обстоятельств, как убийство Соколова и назначение его, Дмитрия, на пост президента корпорации. Он занял то место, то положение в структуре власти, которое освободилось из-за совершённого убийства. Но он не имел никакого отношения к случившемуся печальному факту, а потому вполне мог отстраниться от происшедшего, чтобы не осложнять своё внутреннее состояние домыслами. Но как человек он не мог не думать о своём неожиданно быстром восхождении. Он занимал своё место в деловой структуре корпорации, которое его вполне устраивало. Да, он думал о возможном своём продвижении по иерархической лестнице. Но не так, как это произошло, слишком неожиданно, быстро и высоко он поднялся. А если точнее, то его подняли и посадили в кресло, которое открывало перед ним большие возможности. Но чем больше он вникал в дела фирмы, тем острее чувствовал враждебность вокруг себя. Затаённую, не проявляемую внешне, но подсознательно ощутимую. То, что члены совета директоров корпорации единогласно избрали его президентом, вовсе не означало, что он был единственным достойным этого места. Он знал, как сработал механизм его

назначения, насколько оно зависело от власти и денег. И эта власть диктовала свои жёсткие условия, не выполнять которые было просто невозможно. И он, Громов, конечно, понимал, что вот так, в погоне за богатством и деньгами, можно пройти мимо самого главного, ради чего человек рождается и приходит в земной мир. И жить только ради власти и денег - это значило жить без смысла и надежды. Ведь была и другая жизнь. Жизнь души и сердца. И не дай Бог, если что-то случится с Людмилой, тогда все его честолюбивые стремления и достижения рассыпятся в прах. И потому он не мог не думать о том, как ему не потерять самое дорогое в жизни. Словно бы почувствовав те глубокие переживания, которые происходят в душе Дмитрия, Людмила сказала:

- Только благодаря отцу Иоанну я поняла главные истины христианской веры. Суть и смысл того единства, о котором говорит Христос в Евангелие. Если мы примем Бога в своё сердце, значит, и Господь будет в нас и с нами всегда, везде и во всём. И если бы не отец Иоанн, то не знаю, смогла ли бы я обрести себя после смерти нашего сыночка. Слишком тяжело мне было, мучительно и невыносимо тяжело. Говорят, что время лечит, но меня оно не лечило. Мне становилось всё тяжелее. Но отец Иоанн вывел меня на ту дорогу, которая и привела к Богу. Своими силами я бы никогда не смогла этого сделать. Нужен был такой человек, как отец Иоанн. Потому что этот человек призван Богом и на нём благодать Святого Духа. Именно ниспосланной свыше благодатью он и помогает людям. Обращает души человеческие к Христу Спасителю.

- Я считаю себя человеком верующим. Но что я знаю о христианской вере? Помню, в детстве бывал с бабушкой в церкви и причащался. Но потом не исповедовался и не причащался. В храмах, конечно, бывал, ставил свечи, присутствовал на богослужениях. Но что такое покаяние, не знаю, и как оно совершается, не ведаю.

- Как говорит отец Иоанн, можно поставить в церкви и сто свечей, но в душе своей не сделать сокровенного духовного шага на пути к Богу. Исповедь перед Господом должна быть предельно искренней.

- А мои мысли были заняты другим, — задумчиво сказал Громов. — В последнее время меня привлекает другая жизнь. Те сферы, где вращаются богатые и влиятельные люди, которые вершат людские судьбы. И вот теперь мы с тобой оказались среди этих людей. Сегодня имели честь увидеть, как элита празднует, веселится, отдыхает. Орлов показал нам великолепие роскоши и что значит в жизни человека власть и деньги. Он чувствует себя властелином, повелителем и наслаждается своей властью. Это главный смысл его жизни. Так было, есть и, наверное, будет всегда. Потому что, как в своё время сказали мудрые люди, человек от многого может отказаться в своей жизни, но не от власти.

- Как же нам в этой жизни не утратить самого главного, что у нас с тобой есть? - задумчиво произнесла Людмила.

- Завтра поедем и обвенчаемся, - сказал Дмитрий. - Будем молиться, чтобы Бог благословил нашу любовь и нашу жизнь. Потому что это и есть наше с тобой самое главное в жизни.

Людмила ласково обняла мужа. Громов прильнул к любимой женщине, осыпая её ласками, он с упоением целовал её губы и всё то неповторимо волнующее, что было её прекрасным телом. Время не охладило его чувств, но чувства эти вовсе не замкнулись в той изначальной страсти, которая ярким пламенем вспыхнула на заре их любви. Они по мере возрастания его, Громова, жизненного опыта, приобретали всё более восторженную, проникновенную, волнующую нежность. И чашу любви, наполненную трепетной радостью, он пил медленно, наслаждаясь каждым глотком, восхищаясь, испытывая необыкновенный, ни с чем не сравнимый восторг.

А в эти минуты он испытывал ещё и особую радость, связанную с осознанием того, что в теле любимой женщины, которое он с упоением целовал, зарождалась новая жизнь, драгоценный плод их любви. И он страстно желал, чтобы тот светонесный поток нежности, которым он лелеял свою любимую женщину, коснулся и их будущего ребёнка, единой с ними плоти. Эта новая жизнь была в них, а они - в ней. И всё было едино, как заповедал Господь: «Да будет всё едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины».

Часть четвёртая
ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ ПОД НЕБОМ

«И предал я сердце моё тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорь»».

*Библия. Экклезиаст.
Глава 2, стихи 17-18.*

«Все́му своё время, и время всякой вещи под небом. Время рождаться и время умирать, время убивать и время врачевать, время плакать и время смеяться, время искать и время терять, время сберегать и время бросать, время молчать и время говорить, время любить и время ненавидеть, время войне и время миру»».

*Библия. Экклезиаст.
Глава 3, стихи 1-9.*

«Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека. Ибо всякое дело Бог приведёт на суд, и всё тайное, хорошо ли оно или худо»».

*Библия. Экклезиаст.
Глава 12, стихи 13-14.*

СУЕТА МУДРОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Иеромонах Иоанн, стоя на коленях перед иконой Христа Спасителя, вёл молитвенный разговор с Богом: «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить всё, что даст мне сей день. Господи, дай мне вполне предаться воле Твоей. Господи, на всякий час этого дня во всём наставь и поддержи меня. Господи, открой мне волю Твою для меня и окружающих. Какие бы я не получал известия в течение дня, дай мне принять их с убеждением, что на всё святая воля Твоя. Господи, Великий, Милосердный, во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами, во всех непредвиденных обстоятельствах не дай мне забыть, что всё ниспослано Тобою. Господи, дай мне разумно действовать с каждым из ближних моих, никого не огорчая и никого не смущая. Господи, дай мне силу перенести утомление сего дня и все события в течение его. Руководи моей волей и научи молиться и любить всех нелицемерно. Аминь.»

Иеромонах просилу Бога благословения на те нелёгкие труды, которые ему, священнослужителю, предстояло совершить во имя спасения человеческой души. Отец Иоанн привык уделять молитве много времени. К этому его приучили духовные наставники во время пребывания в монастыре. Там, в обители, молитва стала для него откровенным разговором с Богом о сокровенном. Он открывал Господу самые сокровенные уголки своей души, самые сокровенные мысли. В минуты скорби, печали, невероятных искушений, изнурительной тоски он обращал свой взор к небу и просил Бога укрепить его духовно. Потому что первое время пребывания в монастыре его страдания становились беспредельными, тоска толкала в пропасть отчаяния. Ни днём, ни ночью он не переставал думать о покойной жене и дочери Наташе. Они были самые дорогие на этой грешной земле для него люди. Но они умерли. Первой ушла из жизни маленькая дочь, их долгожданный и любимый ребёнок. Смерть Наташи явилась для Ольги трагедией, которая повергла её в тяжелейшее отчаяние. Тоска по дочери вылилась в неизлечимую болезнь, которая день за днём подтачивала силы Ольги, пока не свела её в могилу.

Похоронив любимую жену, он, в миру Андрей Суворов, решил

посвятить свою жизнь служению Богу. Это решение он принял не вдруг, не под влиянием каких-то сиюминутных эмоциональных порывов, порождённых горестным одиночеством. И перед тем, как уйти в монастырь, он во время откровенной беседы скажет своему старшему товарищу, высокопоставленному чиновнику, который предложил ему очень престижную должность в столице: «Путь мой к Богу долгий и трудный. Я ведь в юности хотел быть священником, а стал судьёй. И вместо того, чтобы лечить человеческие души, выносил приговоры, по которым казнили людей. Обрёл семейное счастье, а потом его потерял. Я был на грани самоубийства, но Господь удержал меня от страшного греха, чтобы я послужил Богу. Мне надо выйти на христианский путь. А начало этого пути в монастыре. Необходимо пожить вдали от суетного мира, разобраться в себе, в своей жизни, в своей душе. Осмыслить всё то, что произошло со мной. На многие вопросы я не нахожу пока ответа, но должен найти в монастыре. И если будет на то воля Божья, то смогу вернуться в мир иеромонахом, то есть, монахом - священником. Но это будет строгая, аскетическая жизнь в соответствии с церковными правилами. У меня большой жизненный опыт. И, став священником, смогу помогать людям.»

Жизнь в монастыре стала началом восхождения к Богу. И первые шаги этого восхождения к истине были сопряжены с невероятными душевными муками. Потому что та жизнь, которую он оставил там, за стенами монастыря, держала его в своих мучительных объятиях, не отпускала его сердце. Но это было естественно, потому что прожитые годы являлись неотъемлемой частью его, Андрея Суворова, земного бытия. И в монастыре ему надлежало разобраться в прожитой жизни, осмыслить всё то, что произошло с ним. Это было необходимо сделать, чтобы начать восхождение к великим истинам Иисуса Христа. Он много думал о человеческих взаимоотношениях, которые находились за стенами обители. Мир, где царил суета сует, где страдания и боль неотступно следуют за человеком, где всё преходяще, зыбко, ненадёжно, переменчиво. На смену дружбе приходит ненависть, верность губит предательство, добро угнетает коварство, зависть толкает на убийство. В живущем рядом

человеке вдруг открывается бездна злобы и жестокости, за внешним благообразием скрывается волчий оскал хищника, не ведающего пощады к своему ближнему. Доброта и милосердие в человеческих отношениях, которые не освящены христианской верой, существуют условно, как общепринятые нормы поведения в обществе. Нормы, которые зачастую в угоду человеческим страстям и жажде к богатству, власти, легко попираются и отбрасываются. Человек дружит с ближним своим, но в какой-то момент, что-то не поделив с ним, становится его заклятым врагом и, ослеплённый ненавистью, проливает кровь своего ближнего. И так происходит из поколения в поколение. Жизнь неумолимо заканчивается смертью. Человек рождается чтобы умереть. Почему? И ответы на многие вопросы он нашёл, когда в монастыре начал глубоко изучать Библию. Вместе с мудрецом Ветхого Завета, написавшим великую книгу под названием «Книга Экклезиаста», он, послушник Андрей Суворов, постигал мудрость бытия.

В своём откровении ветхозаветный мудрец пишет: « Я, Экклезиаст, был царём над Израилем в Иерусалиме. И предал я сердце тому, чтобы исследовать и испытать мудростью всё, что делается под небом. Видел я все дела, какие делаются под солнцем и вот всё суета и томление духа. И предал я сердце моё тому, чтобы познать мудрость, познать безумие и глупость. Узнал, что это томление духа. Потому что во многой мудрости много печали. И кто умножает познания, умножает скорбь». Экклезиаст, будучи очень богатым человеком, хотел решить главную для себя задачу - понять, в чём счастье на земле? И возможно ли для человека полное, совершенное счастье? Но оказалось, что всё суета сует. И даже мудрость приносит мучение, потому что обнажает в мире и в людях безобразие. Приобретение мудрости не доставило Экклезиасту радости, но увеличило его страдания, показав всю призрачность человеческих надежд.

Тогда Экклезиаст решил познать все доступные человеку на земле наслаждения. Пресытившись всеми благами, он почувствовал себя крайне опустошённым. И ветхозаветный мудрец воскликнул в отчаянии: «И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем. Ибо всё суета и томление духа. И мудрого не будут помнить вечно,

как и глупого, в грядущие дни всё будет забыто. Увы, мудрый умирает наравне с глупым.» Тот факт, что смерть одинаково господствует над мудрым и над глупым, настолько поразила Экклезиаста, что жизнь потеряла в его глазах смысл и ценность. Человек, даже самый мудрый и могущественный, не может изменить естественного хода и порядка вещей в земном мире.

Экклезиаст через страдания приходит к тому пониманию земного бытия, что между человеческим желанием и его осуществлением стоит всемогущий и всемогущий Бог, который и определил порядок земного бытия. И тогда Экклезиаст скажет: «Всему своё время, и всякой вещи под небом. Время рождаться и время умирать, время насаждать и время вырывать насаженное, время убивать и время врачевать, время разрушать и время строить, время плакать и время смеяться, время молчать и время говорить, время любить и время ненавидеть, время войне и время миру. Человек не может постигнуть дел, которые Бог делает от начала и до конца. Познал я, что всё, что делает Бог, пребывает вовек». Пережив трагедию от тупика и бессмысленности земного бытия, ветхозаветный мудрец вышел к спасительному свету в конце своего жизненного пути. Ибо без этого света надежды Экклезиаст мог бы сойти с ума. «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека. Ибо всякое дело Бог приведёт на суд, и всё тайное, хорошо ли оно или худо», - с полной уверенностью скажет в конце своей жизни Экклезиаст. И его мысли навеки будут запечатлены в Библии в духовное назидание живущим.

Размышляя о жизни Экклезиаста, он, Андрей Суворов, проходил в монастыре путь послушания. Послушание для того и назначалось, чтобы человеческая душа могла освободиться от застарелых многолетних грехов, покаяться и под водительством Святого Духа начать восхождение к небесным обителям, где бессмертно царит святое и вечное. В тяжёлые минуты душевных переживаний на помощь в монастыре приходил игумен Павел. В прошлом учёный - биолог, он принял монашество, стал глубоко верующим. Он говорил, что чем полнее и крепче верность и доверие человека к Богу, тем большею будет и мера испытаний. Любящий Бога проходит через многие и тяжелейшие искушения.

И в этом плане для него, послушника Суворова, был поучителен духовный опыт христианских подвижников, людей совершенно исключительного мужества, отрекшихся от мира. Игумен Павел приводил в пример жизнь и учение монаха Афонского монастыря Силуана, который говорил, что путь человека к Богу исполнен великих борений. Дух подвижника, стремящегося к вечной Божественной любви, неизбежно проходит через долгий ряд испытаний. От любви Божией подвижника будут отрывать желание мирской жизни, страх смерти, позывы к наслаждениям, болезни, иногда высота и свет каких-то иных откровений и постижений, иногда глубина и великолепия каких-то иных переживаний.

ВСЯКОЕ ДЕЛО БОГ ПРИВЕДЁТ НА СУД

Путь монаха труден, как учил старец Силуан. Сначала человек привлекается к Богу благодатью, а потом наступает длительный период испытаний, когда всё становится трудным. Жизнь становится страдальческой, и человек невольно думает, что над ним тяготее гнев Божий. Но когда пройдут эти испытания, тогда увидит человек, что непостижимо чудесный промысел Божий внимательно хранил его на всех путях. Опыт тысячелетий христианской веры, передаваемый из поколения к поколению, говорит, что когда Бог видит верность Ему души подвижника, тогда поведёт его по недоступным никому другому духовным высотам. По убеждению монаха Силуана, духовное мужество состоит в крепком уповании на милость Божию.

Монашество с его обетами, его священнический сан и служение Богу стали для отца Иоанна величайшей святостью и первейшим долгом. Он подлинно и глубоко отрёкся от мира со всеми его скоропреходящими благами и радостями. Вся его великая радость состояла теперь в служении Богу, потому что очень глубока была его вера. Он выбрал путь христианского подвижника, посвятил всего себя самоотверженному труду в церкви Христовой. Это был путь апостольского самопожертвования во имя прославления христианской веры и торжества церкви на земле. Путь святых пророков, апостолов, праведников, мучеников, подвижников, которые шли за Христом, неся людям благу Евангельскую весть. Вот уже две тысячи лет христианские подвижники несут эту надежду в мире. Их гнали, мучили, истязали, убивали, сжигали на кострах, но христиане всегда оставались верны Богу.

Живя в монастыре, иеромонах Иоанн много читал об истории христианской церкви, изучал труды великих подвижников, продолжавших святые дела пророков и апостолов. И всё больше убеждался, что величие мужей Божиих измерялось их покорностью воле Творца. Они всегда знали и помнили, что всё, что постигает человека, приходит к нему по воле Бога, а Его воля несравненно выше, совершеннее человеческой. Воля Господа мудрая, святая, благая, ей можно полностью довериться и

подчиниться. «Душа человеческая знает Бога, Который сотворил её и различает добро от зла. Один только человек из всего видимого мира возсылает молитвы к Богу, получает откровения, изучает природу небесных вещей и проникает даже в Божественные тайны. Для него существует вся земля, солнце и звёзды, для него сотворены небеса, для него посылались апостолы и пророки и даже сами ангелы. Для его спасения Отец Небесный ниспослал и Своего Единородного Сына», - писал один из отцов церкви Иоанн Злагоуст.

Иеромонах Иоанн пришёл к пониманию того, что Иисус Христос является Первосвященником, обязанность которого состоит в том, чтобы быть посредником между человеком и Богом. Христос вечно представляет человечество перед Отцом Небесным в деле богослужения. Иисус, по Божьему велению воплотившийся в человека, сделал спасение реальностью для всех, кто уверовал в Него как Сына Божия. Иеромонах Иоанн много размышлял о жизни великого пророка Иоанна Предтечи, который вошёл в историю христианства, как Иоанн Креститель. Потому что ему выпала великая миссия крестить Иисуса Христа перед тем, как Сын Божий должен был явиться людям для спасительной миссии. Время, когда жил Иоанн Предтеча, был век переходный, век неуверенности и сомнений. При возрастании всеобщей испорченности, как писал известный богослов, безумство языческого культа дошло до невероятно губительных излишеств. За безбожием в религии следовал упадок нравственности. Преступность царила повсюду, и никто не знал спасения от ужаса и разрушения, которые она проводила в тысячах сердец. Повсюду было видно такое оцепенение сердец, такое огрубение нравственного чувства, что его признавали зловещим даже те, которые были им поражены. В такие периоды становятся очень сильными побуждения к суровому отшельничеству. Уединённое общение с Богом среди дикой природы становится для особо сильных личностей неизмеримо лучше тревожной суеты упавшего духом общества.

Иоанн Креститель жил в пустыне, чтобы стать пророком Всевышнего. Свет, который был в нём, должен был, если нужно, разгореться в пламя, чтобы освещать путь Иисусу Христу. Долгая борьба дала Иоанну могучее самообладание. В уединении он познавал глубочайшие тайны бытия, невидимый мир становился

для него осязаемой действительностью, дух его был объят пламенем вдохновения. Иоанн Креститель общался со своим собственным великим одиноким сердцем, с великими мыслями целого ряда пророков. Он получал откровения, которые недоступны обыкновенным людям. В Иоанне Крестителе чувствовалась та сила власти, которая всегда бывает присуща полному самоотречению. Кто стоит выше обыденного тщеславия человеческого, тот стоит выше также и обыденного страха. Если он ничего не ждёт от благосклонности окружающих его людей, то ему нечего и бояться их нерасположения. Не рассчитывая ни на какие выгоды от раболепной лести, ему нечего терять и при высказывании справедливых укоров. Иоанн не приписывал себе никакой власти и был только предтечею Сына Божия. Иисус Христос принял крещение от Иоанна в подтверждение дела своего великого предтечи - последнего и величайшего сына Ветхого Завета, передового вестника Завета Нового. Жизненный путь величайшего из пророков Иоанна Крестителя был короток и печален. Иоанна арестовали, заточили в темницу, которая находилась в мрачном замке Магор. А потом пророку отрубили голову. И горевший небесным светом светильник был погашен в крови, как писал богослов Фаррар. Великий предтеча, величайший из всех рождённых жёнами, славнейший пророк был жестоко и подло убит сатанинскими силами зла, князем тьмы.

Рзмьшляя о жизни великих пророков и подвижников, которые оставили свой неизгладимый след в христианской истории, неромонах Иоанн понимал, что путь христианина - это путь креста. И, вернувшись из монастыря, он пошёл этим путём, который вёл к святому и вечному. Это был путь следования за Христом, ведь жизнь монаха - священника в миру - это жизнь подвижника, это самоотверженный труд, самопожертвование во имя достижения высокой цели. А цель состояла в том, чтобы нести святую христианскую веру людям. И все свои силы, весь свой опыт понимания христианской веры, приобретённый в монастыре, всю свою жизнь он готов был положить на алтарь служения Христу Спасителю. И таинство священства стало для отца Иоанна таинством продолжения святого служения Христу через богослужение в церкви.

Всё больше людей приходило в храм, где служил отец Иоанн. Они принимали участие в богослужениях, молились, исповедовались, причащались. Отец Иоанн крестил людей, которые желали принять христианскую веру, чьи сердца тянулись к спасительному свету Божьей благодати. Он исповедовал тех, кто запутался в своих грехах и желал покаяться перед Всевышним, чтобы получить облегчающее душу прощение за свои прегрешения. Его прихожанами были люди богатые и бедные, облечённые большой властью и не имеющие в мире никакой власти, уверенные в себе и с униженной совестью. Сытые и голодные, преуспевающие и терпящие лишения, пользующиеся общественным уважением и с оскорблённой гордостью, достигшие материальных благ и с обманутыми надеждами, ведущие здоровый образ жизни и находящиеся в плену пагубных пристрастий. И священник старался войти в положение каждого из них. Он много видел и пережил в своей жизни, и это помогало ему глубже понимать людей. Сердце его было открыто для откровенного общения, и это очень привлекало прихожан. В душе у отца Иоанна был полный покой, он не чувствовал себя зависимым, скованным какими-то суетными обязательствами, как это было с ним раньше, когда он ещё работал судьёй. Теперь он был свободным по отношению к миру во всех отношениях. Мир, где правил чистоган, который диктовал законы земного бытия, теперь не имел над ним былой власти. Своё сердце священник отдал во власть Христу Спасителю.

ИСПОВЕДАТЬСЯ ВО ВСЕХ ГРЕХАХ

Среди прихожан Николо-Преображенского храма, где отец Иоанн служил настоятелем, была женщина, которая во время ссоры убила своего мужа. Бремя вины не давало ей покоя. Вернувшись из заключения, она постоянно молилась в церкви, исполняла епитимью - наказание за грехи. И только по прошествии многих лет, благодаря молитвам и глубокому покаянию, она почувствовала в своей душе некоторое облегчение. Приходило много людей грудной судьбы, кто совершил в своей жизни ошибки. С ними отец Иоанн особенно был терпелив, потому что на собственном опыте убедился, что такое разочарования в жизни, какой горький след они оставляют в душе. И если вовремя не прийти человеку на помощь, то душа может серьезно заболеть, её начнёт мучить бесовщина.

Священник стремился понять, какие скрытые от людских глаз глубины духовного бытия человека являются ареной таинственных потрясений, которые приводят к роковым кризисам в жизни. Отец Иоанн на собственном опыте знал, что Бог помогает пережитые страдания иначе оценивать, чем как их оценивает человеческая мудрость. Мудрость небесная рождает в человеке смирение, а мудрость земная порождает зачастую надменность, гордость. Иеромонах Иоанн был твёрдо убеждён, что нельзя мудрость и силу Божию измерять по человеческим меркам. То, что кажется людям слабым и неразумным, на самом деле в руках Божьих является гораздо более действенным, чем все лучшие создания человеческие. Главный вопрос христианской жизни в том, что она должна быть христианской каждый день. Жить с Иисусом христиане учатся на опыте этой самой жизни. Бог держит христиан в этом мире для того, чтобы они повсюду несли весть о беспредельной любви Божией и проповедовали Евангелие словом и делом. И как бы трудно не приходилось, христиане должны выстоять, как выстоял в своё время Иисус. Должны поступать праведно, не отступая от праведности, потому что они выполняют в этом мире поручение Христа Спасителя.

В храм к иеромонаху Иоанну шли за духовной поддержкой несчастные, больные, голодные, терпящие лишения, оставшие

биться с горем и бедой. Они приходили в церковь, чтобы преодолеть своё отчуждение от Бога, воздвигнутое их личными грехами и произволом. Эти люди в своё время пережили взлёты и падения. Без веры они столкнулись со всей безнадежностью жизни и, признав всю её бесцельность, продолжали тянуть постылую ляжку. Некоторые пытались найти хотя бы временную опору в скептицизме. Но скептицизм не только не спасал от бессмысленности жизни, но и оказывался губительным для души и разума. Человеческая душа не находила в нём никакого удовлетворения. Потому что человеческая душа воистину живёт тогда, когда устремляет свои взоры к вечному. И многих из тех, кто пережил собственную потерянную, обречённость, гибельное отчаяние, иеромонах Иоанн исповедовал и приводил к сокрушению сердца, к покаянию. Кающиеся говорили о своём жутком духовном затмении. И причины этого затмения были во лжи, с которой они сталкивались в жизни. Во лжи исчезала их нравственная личность, ложь губила смысл добродетели, порождала лицемерие. И это лицемерие сеяло подозрительность вокруг благородных поступков и самоотверженности. Ложное лицемерие поощряло бессердечие, которое поддерживалось и одобрялось теми, кто уже дошёл до последнего предела нравственного падения и совсем не тяготился таким своим душевным состоянием. И во время исповедей об удушающей атмосфере неверия, в которой находились сердца исповедников, иеромонах Иоанн видел главное призвание в том, чтобы провозглашением Христова Евангелия дать заблудшим душам спасительную опору. Стремился направить ум и сердце человека к познанию Бога.

Как-то к Иоанну обратилась женщина с просьбой исповедать её больного мужа. В церковь прийти у него не было сил и потому женщина попросила приехать священника к ним домой. Мужчину звали Михаил Викторович, в недавнем прошлом он занимал высокий пост, у него в руках была большая власть. И он говорил о том, что наслаждался этой властью, чувствовал себя значительным, влиятельным. Он поощрял угодничество и подбострастие, которым его окружали подчинённые, хотя знал, что обманывают его в первую очередь те, кто ему льстит и угождает. Но он приучил себя жить с

этой ложью, потому что она его устраивала. Ложь, как он думал, была удобнее, долговечнее правды.

Но всё преходяще в земном мире. Когда Михаил Викторович тяжело заболел и слёг, он оказался забытым всеми, кто ещё совсем недавно ему льстил и угождал. Это поразило его настолько, что он впал в глубокую депрессию. Он, привыкший к льстивому угодию, не мог смириться с той реальностью, что он брошен, забыт и никому теперь не нужен. И рассказывая обо всём этом иеромонаху Иоанну, Михаил Викторович плакал. Он говорил о том, что к концу своей жизни так и не понял, что такое жизнь, есть ли у неё смысл или это существование, лишённое всякого смысла. Потому что в человеческих отношениях всё зыбко, непостоянно, недолговечно. И теперь в своём отчаянии, как признавался Михаил Викторович, он возненавидел людей, возненавидел жизнь и начал думать о самоубийстве. Болезнь не только приковала его к постели, лишила сил, но она истязала его мучительной болью. И от этой неотступно преследуемой боли в душе Михаила Викторовича закрался страх. Он чувствовал себя теперь совершенно бессильным в этой жизни. И в пылу озлобления он ругал тех, в окружении которых ещё недавно чувствовал себя вполне благополучно, удобно. Он говорил о том, что люди хищники, что им нельзя верить. Иоанн внимательно слушал своего собеседника, давая ему возможность выговориться, облегчить свою душу от непомерного груза озлобления и отчаяния. Михаил Викторович признался, что он уже не надеется выздороветь. И потому со страхом ждёт своего последнего часа: что будет с ним там, за чертой жизни, а вдруг вечные муки в аду? И больной смотрел на священника с надеждой получить утешительный ответ, которого жаждала его измученная душа. Отец Иоанн сказал, что избежать мук ада в загробной жизни можно только одним путём - покаяться перед Богом во всех своих грехах. Михаил Викторович плакал и вспоминал прожитую жизнь во всех её подробностях. И теперь, у последней черты, по-другому оценивал свои поступки и дела, чем это было в дни его благополучной жизни. Неотвратимо надвигавшийся последний срок заставил его переосмыслить свою прожитую жизнь с позиции вечности, куда надлежало отправиться его душе. И по мере углубления исповеди Михаил Викторович с

особой остротой чувствовал приближение неизбежного расставания с земным бытием, которое так дорого ему было когда-то, доставляло такую радость, что и думать не хотелось о том, что когда-то этому придёт конец. Во время исповеди умирающий Михаил Викторович совершал труднейшее в своей жизни восхождение к духовным истинам святого и вечного.

В своей подвижнической деятельности священнослужителя иеромонах Иоанн стремился к тому, чтобы тех, кто обращался к нему за духовной поддержкой, привести к исповеди. Это было сложно и невероятно трудно, потому что люди оказывались в таких жизненных ситуациях, которые требовали от него, священнослужителя, глубочайшего осмысления, понимания и поддержки Святого Духа. И священник каждый раз радовался, когда приводил человека к покаянию. И благодарил Бога за милость, проявленную к заблудшей душе.

Часть пятая

ЛЮДМИЛА

«Посему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает».

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 19, стихи 5-6.

«Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдёте покой душам вашим. Ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко».

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 11, стихи 28-30.

СВЯТОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

В назначенный час Дмитрий и Людмила Громовы приехали в Николо-Преображенский храм. Их радушно встретил отец Иоанн. Пожимая руку священнослужителю, Дмитрий увидел, что его печальные глаза излучают доброту. Ту доброту, которая исходила из глубины души и сердца, была выстрадана и пронизана опытом прожитых лет.

— Отец Иоанн, Людмила вам говорила о нашем искреннем желании освятить наш брак в храме, — *пѣрѣгѣ Ѧѣщѣдѣ*. — Так уж случилось, что многие годы мы прожили не венчанными. Поженились по любви, живём в мире и согласии. Ждём ребёнка.

— Хорошо, что вы пришли к Господу Иисусу Христу за благословением и освящением вашего брака. Потому что таинство брака установил сам Бог. «Что Бог сочел, того человек да не разлучит», как сказано в Святом Евангелии. Христианский брачный союз являет собою образ духовного союза Христа с церковью. Апостол Павел говорил: «Мужья, любите жён, как Христос возлюбил Церковь».

— Отец Иоанн, почему венчание в церкви называют таинством? — спросил Дмитрий.

— Церковь имеет семь жизненно необходимых для неё таинств: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак и елеосвящение. Таинство - это священные действия, в которых при произнесении отдельных слов таинственно и невидимо действует на верующего благодать Божья. А благодатью является спасительное воздействие на людей Святого Духа, пребывающего в церкви, — отец Иоанн улыбнулся. — Приглашаю вас в храм.

В церкви священник попросил Дмитрия и Людмилу встать перед аналоем, на котором находились крест и Евангелие. Священнослужитель трижды благословил их зажжёнными свечами, а потом дал им в руки эти свечи, как знак супружеской любви, благословлённой Господом. Священник положил обручальные кольца на престол и начал молиться о даровании милости и благодати обручающимся, чтобы божественная благодать была с Дмитрием и Людмилой на всех ступенях их духовной жизни, вплоть до завершения их земного пути.

Отец Иоанн взял освященные кольца с престола и обручил супругов. Священник молился о том, чтобы супруги Громовы стали последователями Христа и через сына Божия, с помощью благодатной силы Святого Духа очистились от грехов и начали новую жизнь в любви и правде заповедей Божиих. Священник молил Господа благословить брак и ниспослать на мужа и жену небесную благодать. Отец Иоанн трижды благословил Людмилу и Дмитрия со словами: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай их». Затем супруги Громовы отведали вино из одной чаши в знак того, что они должны жить единократно, деля вместе радость и горе. Священник троекратно провёл супругов вокруг аналая, что являло собой символ духовной радости и торжества.

Во время венчания в церкви кроме отца Иоанна, Людмилы и Дмитрия больше никого не было. И в безлюдном храме, среди образов, икон, была особая, волнующая атмосфера, где земная праздничная торжественность одухотворялась небесной благодатью, незримой человеческим оком, но тайно соприкасающейся с сердцами Людмилы и Дмитрия. И они это чувствовали по нарастающей силе волнения, которое их охватывало. Здесь, в храме, во время молитвы вершилось священное действие таинства. И это действие возымело спасительную силу, потому что нашло горячий отклик в сердцах женщины и мужчины, пробудило у них готовность с искренней верой принять великую истину таинства брака. А с верой явилась и благодать Святого Духа, особая сила Божия, крайне необходимая для спасения человека. Потому что под действием благодати человек приобретает способность воспринимать и понимать Слово Божие. А брак установил Бог. И Господь Иисус Христос сказал: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будет два одною плотью, так что они уже не двое, а одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». И в идеале христианский брак нерасторжим, как нерасторжим и вечен союз Христа с церковью. Нерасторжимость брака основывается на том, что он совершается по воле и определению Божию.

Людмила и Дмитрий Громовы испытывали трепетное чувство радости в храме Господнем. Их сердца были преисполнены любви

друг к другу. Той любви, которая прошла проверку временем и выпавшими на её долю жизненными испытаниями. Ветры и бури не сломили цветок любви, он расцветал во всей своей красоте. И любовь становилась чувством самоотверженной, сердечной привязанности, огромной духовной и душевной близости мужчины и женщины друг к другу. И без этой духовной близости они уже не представляли своей жизни. Любовь являлась для них воплощением самого прекрасного, самого важного и значительного смысла их скоротечной жизни на земле. И ради любви стоило жить, потому что на землю это прекрасное чувство принёс Бог. И ради любви люди шли на жертвы, подвергались опасностям, обрекали себя на гонения и поношения, терпели голод и холод, но до последнего вздоха оставались верными и преданными душой и сердцем тому человеку, которого Бог послал для единения с другим человеком на земле. В том была тайна Божия, которая открывалась во всей своей первозданной красоте тем, на ком была благодать Господня, кому Отец Небесный даровал благо любви. Не просто благо преходящей страсти, может быть, необыкновенно бурной, яркой, восхитительной, но со временем остывающей. А когда плотская страсть охладевает, то и чувства угасают, и восторг притупляется и замирает серостью будней и обыденностью жизни. И люди начинают друг другу надоедать, раздражают. Рвётся связующая их нить, потому что она оказалась тонкой, временной, подверженной прихотям плоти, лишённой глубокой духовности. И только чувство, благословенное Богом, а значит освящённое Господом, становится истинным чувством, которое основывается на светлой, чистой, искренней духовной любви.

РАССТРЕЛ

После венчания в храме Дмитрий и Людмила пригласили отца Иоанна к себе домой. Но в тот вечер священник был занят и договорились встретиться на следующий день. Супруги Громовы сердечно попрощались с отцом Иоанном, сели в машину и поехали домой.

— Как хорошо, что мы обвенчались. Теперь даже если, не дай Бог, что-то случится, то наши души встретятся и соединятся на небесах. Мы перед Богом духовно единое целое. И будем всегда неразлучны, — Людмила помолчала. — Я очень хочу, чтобы у нас всё было хорошо.

— Так и будет, — сказал Дмитрий.

— Ты уверен?

— Я хочу в это верить. И буду делать всё, чтобы ты была счастлива.

— Чтобы мы были счастливы.

— Да.

— И с нами наш будущий ребёнок. Любимая наша доченька. Мы так долго её ждём. И я так хочу её видеть. Для неё в моём сердце приготовлено столько любви и нежности, — голос у Людмилы дрогнул.

Громов обнял жену и прижал к себе. Его захлестнуло чувство любви и безграничной нежности к сидящей рядом женщине, которая была его верной женой, надёжным и преданным другом. И в эти минуты он был благодарен Богу, пославшему ему именно эту женщину, которая наполнила его жизнь волнующей радостью любви, веры, надежды. Именно с этой прекрасной женщиной он обрёл себя в суетной земной жизни. От этих мыслей Громов почувствовал большой прилив радости в своём сердце.

Вдруг водитель резко затормозил, прямо наперерез им из лесопосадки неожиданно выскочила машина. Из неё начали стрелять. Дмитрий крепче прижал к себе Людмилу, стремясь прикрыть её своим телом. Их машина оказалась в кювете. У Громова не было с собой оружия. Водитель сидел неподвижно, откинувшись на спинку сидения. Только Дмитрий успел взять пистолет, который был у водителя, как раздалась автоматная

очередь. Людмила вскрикнула. Дмитрий увидел, что стреляли из-за деревьев. Он сделал несколько прицельных выстрелов в том направлении, откуда продолжали лететь пули.

— Людонька, тебе больно? — спросил Громов.

Но жена не ответила. Глаза у неё были закрыты. Громов увидел, как между деревьями мелькнула фигура, как будто подбиралась к ним. Это была светловолосая женщина, лицо которой было трудно рассмотреть. К машине подбежал один из телохранителей.

— Дмитрий Иванович, держитесь. Я сообщил в службу безопасности, скоро придут наши ребята.

Громов с ужасом увидел на платье у жены пятна крови. Это была кровь его любимой. Первая мысль была — вынести Людмилу из машины. Но это было опасно из-за перестрелки, которая продолжалась между телохранителем и скрывающейся между деревьями киллершей. Похоже, она не собиралась отступить, а намеревалась во что бы то ни стало довести своё кровавое дело до конца.

Но тут на дороге появились машины, из которых выскочили крепко сложенные мужчины. Первым подбежал к машине, в которой находились Дмитрий и Людмила, Алексей Петров.

— Дмитрий Иванович, что с вами? — спросил он.

— Жену надо срочно в больницу, — сказал Громов. — Вызови «скорую».

— Уже вызвали, медики сейчас приедут.

Когда Громов вынес Людмилу из машины, она застонала.

— Людонька, любимая, потерпи, — прошептал он.

— «Скорая» прибыла, — сказал Петров. — Вам помочь, Дмитрий Иванович?

— Нет, я сам, — ответил Громов.

И он понёс жену к машине «скорой помощи». У него, Громова, было много денег, много власти, он был влиятельным человеком, от него зависели судьбы многих людей. Но в эти минуты он нёс на руках самое драгоценное, которое нельзя было купить ни за деньги, ни за золото, самое дорогое, что составляло смысл и радость его земного бытия. Он нёс на руках истекавшую кровью любимую женщину и должен был во что бы то ни стало спасти её.

В больнице, куда доставили Людмилу, Громова разлучили с женой. В сознание она не приходила. И врачи осторожно дали понять, что многое зависит от того, как пройдет операция. В ожидании Громов пытался понять и осмыслить случившееся. Кто и зачем хотел убить их с Людмилой?

— Дмитрий Иванович, все силы направлены на расследование, — сказал Алексей Петров, курировавший в концерне службу безопасности.

— Что за машина неожиданно выехала из лесопосадки на дорогу? — спросил Громов.

— При появлении наших сотрудников они пытались скрыться. Но где-то в километре от места происшествия машина взорвалась. Похоже, что её убрали вместе с пассажиром и водителем, — сказал Петров.

— Кто эта женщина, которая хотела убить мою жену?

— Ей удалось скрыться, — Петров вздохнул.

— Как она это сделала?

— Неподалеку кто-то ждал её в машине. И они быстро уехали. Мне только что сообщили, что на окраине одного из близлежащих сёл обнаружили сгоревшую машину. Трупов в салоне нет.

— Стало быть, они заметали следы?

— Оξυζζε, χςζ ςϖκ.

— Одну машину взорвали, другую сожгли. И киллерша исчезла, — Громов помолчал. — Кому-то очень понадобилось убить меня и мою жену. Я должен знать, кому и зачем это нужно.

— Мы узнаем, — Петров помолчал. — Дмитрий Иванович, я сделаю всё, что от меня зависит.

Громов пристально посмотрел на Петрова. В своё время они вместе служили в спецназе, выполняли сложные, связанные с риском для жизни задания. Во время одной из боевых операций старший лейтенант Петров был тяжело ранен. Они оказались в ловушке. И он, капитан Громов, нёс Петрова на своих плечах, уходя от преследования. Шансы спастись и выжить были самые минимальные, тем более с раненым. Но Громов не оставил Петрова. Они живыми выбрались из ловушки. И когда он, Дмитрий, оставив военную службу, ушёл в бизнес, то взял с собой и Петрова. Он знал этого человека уже много лет, доверял ему, полагался на

него и тот никогда не подводил. И в это невероятно тяжёлое для него время он, Громов, был признателен Петрову за поддержку. Он чувствовал и понимал, что складывается очень сложная ситуация, в которой ему одному не выстоять и даже, может быть, не выжить. Теперь у него не было сомнений в том, что убийство бывшего президента фирмы Соколова и сегодняшняя попытка убить его, Дмитрия и Людмилу — звенья одной цепи. Нет сомнения в том, что он, Громов, невольно оказался у кого-то на пути. И случилось это в силу жизненных обстоятельств, связанных с избранием его президентом корпорации.

Когда теневой руководитель фирмы господин Коршунов предложил Громову стать президентом корпорации, то он, соглашаясь занять этот пост, наверное, ещё не до конца понимал, в какое опасное дело ввязывается. Весь трагизм ситуации он почувствовал здесь, в больнице, когда ждал, чем закончится операция, которую где-то рядом хирурги делали его жене. Это было тягостное и изнурительное ожидание.

Он посмотрел на свои руки со следами крови его любимой женщины. В прошлом он был военным человеком, и его жизнь много раз подвергалась опасности. Но теперь он почувствовал опасность с невероятной остротой, потому что она являла собой смертельную угрозу жизни самому дорогому ему человеку. И в данной ситуации от него мало что зависело. В эти минуты он был бессилён помочь Людмиле. И в мучительных поисках опоры и поддержки он посмотрел на Петрова. Их взгляды встретились.

— Дмитрий Иванович, в своё время вы спасли мне жизнь. И я перед вами в большом долгу. Я должен найти тех, кто отдал приказ убить вас и вашу жену. — Петров помолчал. — Разрешите начать тайное расследование.

Громов понимал и чётко представлял, о чём идёт речь. Тайное расследование предполагало, что для достижения цели будет включена мощная система службы безопасности корпорации, в которой работают профессионалы высокого класса. В ход будут пущены жестокие, беспощадные, самые изощрённые средства, потому что таковы были правила игры в том мире, в котором жил он, Громов. И в котором кто-то уже начал на него охоту, чтобы лишить его не только власти, денег, но и жизни. Он знал, что охота,

которую начали противники, будет коварной, и они не остановятся, пойдут на всё, чтобы добиться поставленной цели. Стало быть, ему нужно срочно принять меры безопасности, чтобы защитить жену и себя.

— Тайное расследование надо начать немедленно, — сказал Громов. — Но ты должен быть предельно осторожен. Думаю, что противник у нас очень сильный и хитрый. Надо быть готовым к провокациям, ловушкам, шантажу и предательству. — Сказав это, Громов подумал, что он объявляет войну пока ещё неведомому и невидимому, но реально существующему противнику. А на войне льётся человеческая кровь, гибнут люди, война — это жестокость, насилие, смерть. Но и выбора, как думал Громов, у него не осталось. Силе он решил противопоставить силу. Выиграет ли он в войне? Он не хотел об этом думать. Самое главное сейчас для него было — это спасти Людмилу и будущего ребёнка. При этой мысли он невольно вздрогнул: что с его женой, может быть, от него что-то скрывают?

— Алексей Юрьевич, надо бы узнать, почему так долго идет операция, — сказал Громов.

— Врачи делают все возможное, чтобы спасти Людмилу Ивановну. Привлечены лучшие специалисты, — ответил Петров.

В это время в комнату вошел хирург, который делал Людмиле операцию. Несколько секунд он внимательно смотрел на Громова. И эти секунды показались Дмитрию мучительно долгими.

— Она жива? — спросил он дрогнувшим голосом.

— Да, — ответил хирург.

— Я хочу видеть жену.

Врач молчал.

— Позвольте мне на нее хотя бы взглянуть.

— Хорошо.

Доктор провел Громова в палату, где находилась Людмила. Дмитрий подошел к жене и увидел, что лицо у нее бледное и очень осунувшееся, глаза закрыты. С глубоким чувством жалости, печали и сострадания смотрел Дмитрий на любимую женщину, которую случившаяся беда погрузила в забытие. Его Людмила, самый родной и дорогой на белом свете человек, впервые за все время их любви в данный момент была к нему, Дмитрию, безучастной.

Безучастной не по ее воле и вопреки ее сердечным чувствам, помышлениям разума. И эта ее, Людмилы, безучастность особенно поразила Дмитрия. Ее тело было рядом, но между их сердцами случившееся несчастье воздвигло непреодолимую для общения и понимания стену.

— Моя жена не приходила в сознание? — спросил Громов.

— Нет, — ответил доктор.

И этот ответ еще больше омрачил душевное состояние Громова.

— Дмитрий Иванович, нам пора, — мягко сказал доктор.

С большим трудом Дмитрий оторвал взгляд от жены, огромным усилием воли заставил себя повернуться и направился к выходу. Но у двери остановился и посмотрел на Людмилу. И снова он почувствовал жалость к жене, ту жалость, которая была сродни угнетающей боли. Он не хотел уходить отсюда, он хотел остаться здесь, около ложа печали и страданий, на котором волею судьбы оказалась Людмила.

Доктор Крылов, словно бы уловив ход его мыслей, сказал:

— Дмитрий Иванович, крепитесь, будем надеяться на лучшее. А там как Бог даст.

Громов внимательно посмотрел на стоявшего рядом человека, у которого было уставшее лицо и печальные глаза. И он подумал, что у доктора нелегкая работа и в жизни он, наверное, повидал немало страданий. Облик этого человека располагал к искренности и откровенности.

— Как вас зовут? — спросил Громов.

— Сергей Николаевич Крылов.

— Спасибо вам за помощь, — Дмитрий пожал руку хирургу, который спасал жизнь его жены.

— Слишком тяжелые испытания выпали вам сегодня, — сказал доктор.

— Тяжелые.

— Слава Богу, что вас не задела лихая пуля.

Громов посмотрел в печальные глаза доктора Крылова, вздохнул и сказал:

— Пускай бы уж лучше меня задела пуля, а жену бы миновала. Невыносимо больно мне за Людмилу. Она ждёт ребёнка. Долгожданное дитя. И вдруг такое случилось.

— Искренне вам сочувствую,— сказал доктор Крылов. — Поезжайте домой, Дмитрий Иванович. Вам нужно отдохнуть. Ваша жена будет под надёжным присмотром. Около неё неотлучно находится медсестра. Ваши люди выставили охрану.

Громов поехал домой. Петров некоторое время побыл с ним в доме и, дав наставления сотрудникам службы охраны, уехал. В доме стояла тишина, безрадостная и тревожная. Громов любил свой дом, который они с Людмилой строили с одухотворением и надеждой на светлую и радостную семейную жизнь. И когда они с женой въехали сюда, то вместе с ними здесь поселились радость, уют, благополучие, любовь. И вот теперь в их семью ворвалось горе.

Дмитрий включил телевизор, показывали программу теленовостей. В блоке криминальной хроники телеведущая сообщила, что совершено вооружённое нападение на президента крупной энергетической корпорации Дмитрия Громова. Машину, в которой они ехали с женой, обстреляли неизвестные. Жена в тяжёлом состоянии находится в больнице, а сам бизнесмен, как сказала телеведущая, не пострадал. Потом показывали телекадры, где он, Громов, нёс на руках Людмилу к «скорой помощи». Когда на телеэкране показали бледное лицо жены с закрытыми глазами, у него по телу пробежала нервная дрожь. И в душе вспыхнуло возмущение: зачем так дотошно показывать эти кадры? У него, Громова, горе, а кто-то вламывается в его личную жизнь и на всю страну демонстрирует случившееся несчастье.

В это время раздался телефонный звонок.

— Дмитрий, я в шоке от того, что показывали в теленовостях,— взволнованно говорила в телефонную трубку подруга Людмилы Анна Комарова.— Это ужасно. В какой больнице Люда? Я сейчас к ней поеду.

— К ней никого не пускают,— ответил Громов.

— Она в сознании?

— Нет.

— Неужели всё так плохо?

— Врачи говорят, что есть надежда.

— Господи, да что же это такое творится на белом свете,— Анна заплакала.— Как ты себя чувствуешь, Дима?

- Держусь.
- Слава Богу, что тебя не задело.
- Уж лучше бы меня.
- Перестань, прошу тебя! Какая нужна помощь?
- Спасибо, Анна, что позвонила. Ты меня очень поддержала.

Потом были другие звонки от разных людей, узнавших о вооружённом нападении из теленовостей. Звонили из других городов, выражали сочувствие и поддержку. Как ни странно, но в большинстве своём искреннее сочувствие исходило от людей, с которыми он, Громов, не состоял в тесных деловых отношениях. Звонили, в основном, те, которым он когда-то чем-то помог, с кем в своё время, когда ещё только начинал карьеру в бизнесе, общался. Но молчали и никак не откликались на случившееся те, с кем его связывали дела фирмы, кто входил в его круг. Они хранили молчание, осмысливая случившееся, подстраховывались, не желая, видимо, засвечиваться. На всякий случай выжидали, а вдруг случившееся станет началом неожиданного поворота в развитии событий. И он подумал, что такова жизнь. Но в то же время ему приятно было думать, что есть люди, которые искренне сочувствуют его горю. И в несчастье поддержали его морально. И эта поддержка, продиктованная побуждением человеческого сердца, значила для него больше, чем официальные, холодные слова, которые, наверно, скажут ему при встрече люди, занимающие влиятельное положение в обществе. Таковы условия существования в земном мире, когда жизнь, в силу обстоятельств, подчинена холодному расчёту, где подавляются эмоции, если они противоречат правилам игры. Где нельзя проявлять свои искренние чувства, когда они могут навредить деловым отношениям, логика которых состоит в стремлении получить как можно больше выгоды, заработать больше денег, подняться на ещё более высокую ступень власти. А что мешает достижению поставленной цели, должно безжалостно отсекается, отбрасываться. И в этой борьбе побеждает тот, кто изворотливее, хитрее, кто способен переступить через многое из того, чем дорожат люди, перед чем трепещет человеческое сердце и чему оно преклоняется в своей изначально светлой чистоте чувств.

Ранним утром Громова разбудил телефонный звонок. Доктор

Крылов просил его срочно приехать в клинику. Дмитрий спешно собрался и быстро отправился в больницу. По пути он пытался совладать с охватившим его волнением, отгонял от себя мрачные мысли и предчувствия.

— Срочно нужны медицинские препараты, которых на данный момент в клинике нет,— сказал доктор Крылов.

Дмитрий позвонил Петрову и назвал ему лекарства, о которых говорил доктор.

— Алексей Юрьевич, я прошу тебя немедленно найти эти лекарства,— сказал Громов.

Переговорив с Петровым, Громов внимательно посмотрел на доктора.

— Как моя жена?— спросил он.

Доктор молчал.

— Ей хуже?

— Прощу вас как можно быстрее найти необходимые медицинские препараты.

— Всё очень плохо?

— Дмитрий Иванович, мы не теряем надежду.

— Моя жена не приходила в сознание?

— Нет.

Громов тяжело вздохнул.

— Я много видел и пережил в своей жизни, но это самое тяжёлое, что случилось со мной. Вы понимаете?

— Да.

— Сергей Николаевич, сделайте всё возможное, чтобы спасти мою Людмилу. Это самый дорогой мне человек на земле,— после короткой паузы он спросил.— Я могу повидать жену?

Доктор Крылов кивнул, и они прошли в палату, где лежала Людмила. Увидев жену, Громов подумал, что за минувшую ночь лицо у неё ещё больше осунулось и побледнело. Он поцеловал Людмилу, но она не откликнулась, он взял её руку в свою, но Людмила не отозвалась. И эта её безучастность болью наполнила его сердце. Он явственно почувствовал преграду, которая легла между ними. Как одолеть эту преграду? И тут он вспомнил об отце Иоанне, который освятил их брак в храме перед тем, как случилась беда. Громов почувствовал острую необходимость

встретиться со священнослужителем здесь, возле Людмилы, которая после расстрела была безмолвной, молчаливой, безучастной и утратившей интерес к окружающему миру. И жизнь её находилась между земным и тем, потусторонним, неведомым человеческому оку, но реально присутствующим здесь, на земле, миром, в который рано или поздно на веки вечные уходят люди.

Громов не знал, как позвонить отцу Иоанну. И тогда он попросил Петрова разыскать священника и передать его просьбу приехать в больницу.

У ЛОЖА ГОРЯ И СТРАДАНИЙ

Дмитрий сидел у постели жены, целовал её руки и всматривался в любимое лицо, надеясь, что хотя бы на мгновение его озарит луч улыбки, пусть слабый, едва уловимый, но посланный и предназначенный ему, Громову, как знак того, что она, Людмила, здесь, рядом, чувствует его и любит. Но надежды его были тщетны, потому что душа и сердце любимой женщины были для него, Дмитрия, недостижимы. Между ними пролегла непроницаемая для слов, мыслей, чувств стена. И чтобы он сейчас ни делал, но пробить её он не мог. Он подумал, что если Людмила не может передать ему знак надежды оттуда, из неведомого далёка, то ведь он, Дмитрий, может попытаться передать ей словами свои мысли, чувства. Даже если она внешне на них никак не отреагирует, то, может быть, каким-то другим, неведомым ему образом, воспримет их.

В комнату вошёл доктор Крылов.

— Там приехал священник. Говорит, что вы его ждёте.

— Я его очень жду.

Когда иеромонах Иоанн переступил порог больничной палаты, Громов пожал ему руку и сказал:

— Спасибо, что приехали. Я вас очень хотел видеть.

— Этот страшный расстрел потряс меня до глубины души,
— сказал отец Иоанн.

Священник подошёл к кровати Людмилы, осенил её крестным знаменем и тихо сказал: «Спаси, Господи, и сохрани рабу Божью Людмилу». Какое-то время он молча смотрел на лицо Людмилы, потом перекрестился и начал молиться. Глубокая печаль тенью коснулась лица священнослужителя. Находясь у постели женщины, жизнь которой была в крайней опасности, он молился о спасении её души. Он глубоко уважал эту женщину за ум, доброту, сердечность, искренность, порядочность, верность. По-человечески он радовался тому, что Людмила нежно любила своего мужа, что у них крепкая и надёжная семья и что они счастливы в своей земной жизни. Как священнослужитель, он был духовником Людмилы, принимал у неё покаянные исповеди и в эти тяжёлые минуты считал своим долгом молиться за спасение её души и исцеление от причинённых тяжёлых ран. И он,

неромонах Иоанн, молился искренне, проникновенно, с душевным трепетом обращаясь к Богу.

В палату вошел доктор Крылов и сказал Громову, что привезли для Людмилы медицинские препараты, которые нужно ей срочно ввести. Медсестра провела Дмитрия и отца Иоанна в другую комнату.

— Отец Иоанн, помолитесь за Людмилу, прошу вас, — сказал Дмитрий.

— Я молился и буду молиться за вашу жену и за вас. После того, как волею Господа я обвенчал вас в храме, теперь вы духовно едины перед Богом.

— Людмила очень много о вас рассказывала. Она относится к вам с уважением и доверием, — Громов внимательно посмотрел на отца Иоанна. — Я ко всему готов в жизни. Но не мог и предположить, что именно после венчания в храме мы с женой окажемся под пулями. И наемной убийцей будет женщина.. Почему так случилось?

— Святость и зло, любовь и ненависть, мир и вражда идут по жизни рядом. Таковы условия существования человека на грешной земле, — сказал отец Иоанн.

— Стало быть, пока вы молились и венчали нас в храме, кто-то уже готовился осуществить свой коварный замысел. Почему такое наказание Людмиле? — Громов помолчал. — Я думаю, что пострадала она из-за меня. Потому что мои враги, пока еще тайные и неведомые, уже начали охоту на меня.

— Вы так думаете?

— Теперь я в этом уверен. И думаю, что они не остановятся.

— И что вы решили делать?

— Защищаться. Силе противопоставить силу.

— Но, как вы сказали, враг тайный, скрытный. И чтобы с ним бороться, надо его сначала найти.

— Мы этим уже занимаемся.

— Борьба может быть очень жестокой, кровопролитной. И в таких случаях трудно быть уверенным, что будет победа, — сказал отец Иоанн.

— У меня нет другого выхода.

— Но, может быть, попытаться решить вопросы мирным путем.

— После того, что они сделали с Людмилой, никаких мирных переговоров уже никогда не будет.

— Но такая борьба может завести вас очень далеко. Это слишком опасное дело. Вы можете многое потерять.

Вошел доктор Крылов.

— Дмитрий Иванович, ваша жена пришла в сознание, — сказал он.

— Я могу ее видеть?

— Да.

— Отец Иоанн может посетить мою жену?

Доктор кивнул и сказал:

— Но я прошу вас недолго быть в палате, Людмила Ивановна очень слаба.

Когда они вошли в палату, Людмила лежала с открытыми глазами. Дмитрий подошел к постели жены, их взгляды встретились. Он поцеловал Людмилу, и она тихо сказала:

— Митенька, любимый...

Потом она перевела взгляд на священника.

— Отец Иоанн, помолитесь за меня.

Священник осенил Людмилу крестным знаменем, помолился и вышел.

Дмитрий и Людмила остались в комнате одни. Целуя жену, Дмитрий нежно и ласково сказал:

— Любимая моя, прости, что не уберег тебя. Прости... — он почувствовал, что вот-вот заплачет, чего с ним никогда ранее не случалось. — Я знаю, как тебе больно. Отдай мне свою боль, я хочу облегчить твои страдания. Я все сделаю, чтобы спасти тебя. Любимая, ты должна жить во имя нашей любви и во имя нашего будущего ребенка... Я целую твои ручки и ножки, целую все твое прекрасное тело. Ты моя любовь, моя нежность, мой восторг. Ты принесла в мою жизнь столько света, тепла. Ведь до встречи с тобой я не знал, что такое счастье. И я чувствовал себя самым одиноким человеком на земле. Я никому не говорил о своем одиночестве, смирился, думал, что так и должно быть. Другого мне не дано. Но потом появилась ты в моей жизни. Я влюбился и заново родился.

— Спасибо за любовь, любимый, — прошептала Людмила.

В палату вошел доктор Крылов.

— Дмитрий Иванович, вашей жене надо отдохнуть, — тихо сказал он.

— Людонька, я скоро приду. Выздоровливай, любимая.

— Храни тебя Господь, — сказала Людмила.

Громов поцеловал жену и почувствовал, что ему не хочется уходить от Людмилы. Все его мысли были связаны сейчас с любимой женой. То, что она пришла в сознание, радовало и внушало надежду, что теперь ей станет лучше, что страшная опасность миновала. Однако оставлять жену здесь одну он не хотел, словно бы предчувствовал тайную угрозу для ее жизни. Но доктор Крылов еще раз осторожно напомнил Громову, что Людмиле необходим отдых. Дмитрий нежно посмотрел на жену и, тяжело вздохнув, вышел из больничной палаты. Закрыв за собой дверь, он подумал, что там осталась его жена, которая еще вчера была цветущей и жизнерадостной женщиной, а сейчас по чьей-то злой воле испытывает мучительные боли и страдания. Кто эти злые и коварные люди? И Громов со всей присущей ему решительностью дал себе слово, что обязательно найдет тех, кто стрелял в его жену.

Распорядившись усилить охрану больничной палаты, в которой находилась Людмила, Дмитрий в сопровождении телохранителей, которые теперь постоянно находились при нем, поехал к себе на работу. Пока он шел по коридорам офиса, он ловил на себе тревожные взгляды сотрудников фирмы, которые встречались на его пути. И это лишний раз напомнило ему о том, что он должен держаться твердо и решительно, ни в чем не давая повода для домыслов, пересудов, сплетен.

В своем кабинете Громов попросил секретаря Татьяну Егорову напомнить ему о рабочем плане текущего дня. Там значилось совещание с руководителями экономических и финансовых управлений фирмы, которое он должен был провести через час. И на вопросительный взгляд Татьяны, женщины умной и деловой, он попросил принести ему все документы, связанные с предстоящим совещанием. Не отменил Громов и деловые встречи, которые значились в рабочем плане на текущий день.

Встретившись взглядом с Егоровой, Громов спросил:

— Что еще?

— Дмитрий Иванович, случившееся с Людмилой Ивановной ужасно, — Татьяна помолчала. — Как она себя чувствует?

— Будем надеяться на лучшее.

— Я искренне вам сочувствую.

— Спасибо, Таня.

Татьяна Егорова была доверенным и проверенным человеком. И Громов верил в ее искренность, что в данный момент являлось для него душевной поддержкой.

Громов собрался с силами и принялся за дела, которые были связаны с деятельностью фирмы. Он вникал в финансовые и экономические документы, давал распоряжения и указания, принимал решения. В назначенное время на совещание явились руководители экономических структур фирмы. Входя в кабинет, каждый из них, пожимая руку Дмитрию, выражал сочувствие. Во время совещания разговор был деловой. Громов сознательно сделал его еще более целенаправленным, когда дело коснулось расширения влияния фирмы на энергетическом рынке. Потому что речь шла о необходимости введения решительных мер экономического характера.

После совещания у Громова был разговор с сотрудниками правоохранительных органов, которые занимались расследованием совершенного на них с женой вооруженного нападения. Дмитрий отвечал на интересующие следователей вопросы и думал о жене. Следователей интересовали многие подробности. По мере задаваемых вопросов Громов мысленно возвращался к вчерашнему злополучному нападению, когда неизвестная киллерша пыталась расстрелять их с женой. И делала она все профессионально, продуманно и весьма дерзко. Кто она и кем послана? Зачем ей понадобилось убивать их с женой? И кто заказал это убийство? На эти вопросы не было ответов. И Громов во время разговора со следователями думал о том, что должен их найти. Если не будет проведено расследование и не будут найдены заказчики и исполнители расстрела их с женой, то жизнь будет постоянно подвергаться смертельной опасности.

И Громов с особой остротой почувствовал, что враги теперь не оставят его в покое. Судя по тому, как действовала киллерша, это не было попыткой запугать. Это была расправа. Коварство расстрела состояло в том, что прицельно стреляли не только в него, Громова, в чем была своя логика, но и в Людмилу, которая не имела непосредственного отношения к финансовой и

экономической деятельности корпорации. А может быть, как подумалось Громову, киллерша более прицельно стреляла из автомата именно в Людмилу. Так было задумано, такая перед ней стояла задача.

Проводив следователей, Громов подумал, что надо узнать о самочувствии Людмилы. В это время секретарь сообщила, что звонит из больницы доктор Крылов. Когда Громов взял трубку, доктор сказал:

— Дмитрий Иванович, вам необходимо срочно приехать в клинику.

— Я сейчас выезжаю,— ответил Дмитрий.

И невероятная тяжесть навалилась на него. Это была не усталость, а нечто более глубокое. Он догадывался, откуда эта тяжесть и почему она так давит на его сердце и душу. Тяжело вздохнув, он заставил себя собраться с силами и через несколько минут уже был в машине, которая направлялась в клинику.

Доктор Крылов встретил Громова в коридоре и, мягко взяв под руку, провел в служебную комнату.

— Как самочувствие моей жены?

— Ей стало хуже.

— Она в сознании?

— Нет.

— Я могу пройти к жене?

— Да, — доктор провел Громова в палату.

НЕУМОЛИМАЯ СМЕРТЬ

Людмила лежала с закрытыми глазами. Работали медицинские приборы, экран монитора непрерывно показывал данные о состоянии Людмилы. Громов понял, что его жена подключена к системе искусственного жизнеобеспечения. И он почувствовал, как откуда-то из дальних глубин его души с невероятной силой прорывается крик: «Нет!» Ведь еще несколько часов назад Людмила была в сознании, он слышал ее ласковый голос, они говорили о любви. И он, Громов, надеялся, что жена возвращается к жизни. Но вот теперь неведомая неземная сила опять проложила между ними невидимую и непроницаемую для человеческого понимания стену безмолвия. И одолеть ее Громов не мог, у него не было для этого ни сил, ни возможностей. Жена была рядом и в то же время очень далеко. И эта даль была настолько бесконечно недостижимой, что он не мог ничего сделать, чтобы вернуть Людмилу в реальность земной жизни. И потому мысль, что его жена уже не живет самостоятельно, а подключена к системе искусственного жизнеобеспечения, криком отчаяния рвала его душу.

Громов встретился со взглядом доктора Крылова и почувствовал, что тот очень обеспокоен состоянием Людмилы. И тяжелые предчувствия бременем тревоги вломились в сердце Громова. Большим усилием воли он старался подавить смятение, вспыхнувшее в его душе. Но тревога росла, беспокойство усиливалось. Он почувствовал себя загнанным в угол, из которого пока не видел выхода. Оставалась надежда на врачей и на медицинские приборы, которые поддерживали жизнь Людмилы. Но он знал, что эта надежда является очень непрочной.

Дмитрий думал о Людмиле. Нахлынули воспоминания о тех радостных днях, которые были у них в жизни и которые остались позади, в прошлом. Но каким будет будущее, что ждать, на что надеяться? На этот вопрос никто ему не мог дать ответ. И впервые за многие годы своей жизни он почувствовал себя крайне неуверенным в этом земном мире. При всех трудностях, которые раньше встречались на его жизненном пути, он находил в себе силы преодолеть, пережить временные житейские невзгоды и идти

дальше. Но теперь ситуация была в корне иная, не похожая на те, которые складывались в его жизни раньше. Тогда так или иначе он мог положиться на себя, на свои силы. Теперь же, когда у него были не только силы, но и власть, он был бессилен что-то совершить во имя спасения своей любимой жены. И он почувствовал, что существует неведомая ему сила, не подвластная законам бытия, но властно влияющая на жизнь человека. И жизнь Людмилы, как думал он, находится сейчас под влиянием этой незримой силы. А ему осталось теперь только ждать. Ждать и надеяться, что все окончится благополучно, минует этот страшный кризис, Людмила поправится, выздоровеет. И родит дитя, появление которого они с такой радостью ждут. При мысли о будущем ребенке Громов почувствовал страстное желание обнять Людмилу и с нежностью прижать к себе ее драгоценное тело.

И тут Громов вздрогнул, когда увидел, что Людмила открыла глаза. В порыве надежды он сказал:

— Людонька, я с тобой.

Но ее взгляд был устремлен куда-то вдаль. Громов всматривался в лицо любимой женщины, пытаясь понять смысл и суть ее отстраненного взгляда. Однако он не находил в нем той отрешенности и отчужденности, которая бывает, когда человек находится в бессознательном состоянии. Он был уверен, что Людмила в сознании. В это время лицо ее оживилось, словно бы его коснулся чудодейственный свет. Ее глаза выражали удивление и восторг, какие бывают при крайнем изумлении. Громов невольно оглянулся, но не увидел того, что привело в потрясающее изумление сердце и душу Людмилы. Вокруг был реальный мир с обыденными и привычными глазу человека предметами. Что видела Людмила в запредельной дали бытия, с каким потусторонним миром соприкоснулась ее душа? И какой изумительный неземной образ ей явился, что вызвал такой восторг, который она если и испытывала на земле, то в особые мгновения любви. Громов с душевным трепетом всматривался в лицо жены, не смея ни словом, ни жестом вторгнуться в мир сокровенных чувств, мыслей, в котором она пребывала.

— Господи, какая красота, — прошептала Людмила и, глубоко вздохнув, медленно закрыла глаза.

При этом вздохе свет, который озарял ее лицо, начал меркнуть. И Громова пронзила мысль, что по мере того, как с невероятной быстротой гаснет этот свет, неумолимо угасает и жизнь Людмилы.

— Не уходи, Людонька! — Дмитрий вскочил и, поцеловав жену, всматривался в ее лицо и прислушивался к ее дыханию.

Вокруг суетился медицинский персонал. Доктор Крылов пытался увести Громова из палаты, убеждая его, что медики делают все необходимое, чтобы спасти Людмилу. Но Громов отказался уходить. Он мучительно всматривался в лицо жены, надеясь увидеть там хотя бы проблеск того спасительного света, который несколько мгновений назад радостью надежды отозвался в его душе. Но свет погас.

— Доктор! Спасите ее! — закричал Громов. — Она умирает!

Молодая женщина из числа находившегося в палате медперсонала испуганно посмотрела на Громова. Дмитрий на мгновение закрыл глаза и почувствовал, как ужас мертвой хваткой сковывает тело, душу и сердце. И этот ужас был для Громова грозным и беспощадным предвестником смерти, несущим подавляющий и оцепеняющий страх, который парализовывал волю, убивал надежду. Дмитрий оставался один на один с той грозной и беспощадной силой, которая отнимала у него Людмилу. Отнимала навсегда, безвозвратно.

В эту минуту доктор Крылов сказал:

— Дмитрий Иванович, пожалуйста, пройдем в другую комнату, нам надо с вами поговорить.

— Что произошло, доктор? — спросил Дмитрий.

Крылов не выдержал его взгляда и опустил глаза. Потом он сделал знак находившимся в палате медикам, и медперсонал покинул комнату. Какое-то время они стояли молча, потом Крылов сказал:

— Простите, но мы бессильны помочь вашей жене.

— Доктор, этого не может быть, — прошептал Громов и резко схватил Крылова за плечо.

Доктор посмотрел на Громова долгим и уставшим взглядом, из глубины которого на Дмитрия повеяло безнадежной печалью. Он подошел к постели жены и рухнул на колени. Обняв

безжизненное тело Людмилы, он горько заплакал.

— Людонька, не уходи, — сквозь слезы шептал Громов. — Не оставляй меня, любимая.

Он целовал и обнимал тело жены, мысленно убегая от жестокой реальности бытия, словно бы в поисках спасительного выхода из замкнутого круга. И не находил этого выхода. Он готов был просить у неведомой силы о помиловании, потому что по земным понятиям не ведал причин, из-за которых у его жены отнимали жизнь. Почему и зачем это делалось? Ответа не было. Все было покрыто мраком неизвестности. И ему, Громову, не дано было знать и видеть ту неземную силу, которая имела неограниченную власть над жизнью Людмилы. Он не мог ни оказать сопротивление этой силе, ни просить пощадить ни в чем не повинную его жену. Перед ним была неизвестность, в которой и скрывалась могущественная сила, не подвластная земным законам, действующая вопреки помышлениям человеческого разума, вопреки человеческим желаниям, надеждам, чувствам, стремлениям. Эта сила несла в себе тайну рока, ниспосланную небом. Ту тайну судьбы, которая не подлежала никакому изменению здесь, на земле. Предрешенная свыше, она неукоснительно воплощалась в отпущенный отрезок времени, приобретала неповторимый образ человеческой жизни, в назначенный час рождалась и в отведенный срок угасала. Навсегда, на веки вечные исчезая из земного бытия. И с этой тайной судьбы он, Громов, теперь оказался один на один. Его разум и сердце жаждали если не спасительного, то хотя бы вразумительного понимания происшедшей трагедии. Но случившееся было не подвластно человеческому разуму. Оно не поддавалось ни осмыслению, ни возможно какому-то изменению предначертанного.

Отчаяние Громова было столь велико, что на какое-то мгновение он подумал, что лучше бы ему сейчас отправиться вслед за Людмилой, в тот иной мир, куда отошла ее душа на веки вечные, зачем ему оставаться в этом земном мире без Людмилы. Потому что этот мир в одно мгновение, с последним вздохом любимой женщины, утратил для него весь свой радостный и жизнеутверждающий смысл. Окружающий мир померк, на него

опустились сумрачные тени, предвестники приближающейся ночи, носительницы тьмы и мрака. И он, Громов, от охватившего его ужаса с невероятным трудом сдерживал страшный крик, который рвался из сокровенных глубин его души. И если бы он вырвался наружу, то по своей надорванной силе походил бы на душераздирающий вопль смертельно раненого человека.

В его, Громова, душу ворвался ураган, который беспощадно крушил и ломал все на своем пути. Эта беспощадная стихия несла беду и разрушение. Рушился дом любви, радости, счастья, дом, который был наполнен доверием, лаской, добром, восхитительной нежностью. И это все разрушалось. Солнце накрыли черные тучи, громыхал гром, сверкала молния, и дом любви был объят пламенем пожара. Огонь уничтожал все, что составляло смысл и радость земной жизни. Горели стены, горела крыша, горело то драгоценное богатство, которое они с Людмилой так трепетно, терпеливо, с надеждой и верой собирали на протяжении многих лет своей жизни. И этот роковой огонь был губительным властелином, который оставлял после себя пожарище. Пепел серой и мертвой пылью оседал на руины. Это был конец радостям и надеждам. Это была катастрофа земной жизни Дмитрия Громова.

СКОРБЬ

Была глубокая ночь. Громов сидел у гроба жены в склепе, погруженный в тяжелые раздумья. После смерти Людмилы он остался в этом огромном мире один. У него не было ни жены, ни детей, ни матери, ни отца, ни сестер, ни братьев. Ни единой родной души на всем белом свете. Тело любимой жены он не стал предавать земле, а установил гроб в склепе, который построил рядом с домом в саду. Этот особый уголок, где было много цветов, очень любила Людмила. Здесь они отдыхали вдвоем, гуляли, здесь когда-то они были счастливы. И теперь на этом месте он воздвиг склеп. Это решение возникло, когда он после смерти Людмилы в своих отчаянных метаниях не мог смириться с тем, что они теперь будут разлучены. Навсегда. И никогда больше не встретятся в земной жизни.

И чтобы хоть как-то удержать рядом образ Людмилы, он решил не предавать тело земле. Он надеялся этим сохранить невидимую связь с дорогим ему человеком. И хотя эта связь уже не имела реальных очертаний земного бытия, но она была крайне необходима ему, Громову, чтобы жить дальше без Людмилы. Он не знал, как будет жить. Это было самое тяжелое, что ему предстояло в оставшейся жизни. А это значило жить в полном одиночестве, без любви, без радости и без надежды. И он с горечью думал, что если ему, Громову, предстояло жить без любви, то какой смысл в этой оставшейся жизни? Да, у него есть власть и деньги, с помощью которых можно приобрести очень многие блага, которые наполняют земное существование изысканной красотой, волнующими наслаждениями. Но у него теперь нет главного — любимой жены, верного, надежного друга. Нет больше человека, который воплощал его, Громова, представление о совершенстве и об истинной сути человеческого существования. Померк свет его путеводной звезды. Ушел из жизни человек, который вдохновлял, помогал, оберегал,

советовал, наполнял земные будни неповторимой радостью. Человек, который оказал на него, Громова, самое сильное влияние. Благодаря Людмиле он многого достиг, познал истинный смысл жизни. Все остальное, по его глубокому убеждению, было суетным дополнением, в том числе власть и деньги. Да, они открывали большие возможности для получения благ, наслаждений, ублажали плоть. Но что теперь его деньги, накопленные богатства, если нет Людмилы, а это значит, нет радости, душевного тепла и света.

После смерти Людмилы каждый вечер он проводил в склепе. Садился возле гроба жены и погружался в размышления. Вот и в этот вечер он думал о том, как женщина, о существовании которой он не знал и даже не предполагал, вошла в его жизнь и стала близким, родным и самым дорогим человеком. До тридцати он так и не встретил ту единственную, которую хотел бы с радостью повести под венец. Ту единственную, яркую, неповторимую, которая зажгла бы в его душе тот неповторимый восторг, который уже потом не угаснет до конца жизни. Увидев которую вздрогнет его сердце и наполнится прекрасной нежностью. Такой оказалась Людмила. Она спасла его от печали и одиночества. И он сразу понял, что она та единственная, за которую он готов умереть.

И теперь жить одному в большом доме ему было невыносимо, все вокруг напоминало о Людмиле. Были минуты, когда он не находил места и готов был закричать в неистовом надрыве от невыносимой тоски по жене. Он бродил по комнатам в поисках того уголка, где надеялся обрести хотя бы недолгое облегчение для своей исстрадавшейся души. Но каждый уголок, каждая вещь в доме напоминали о Людмиле, они были связаны с ее жизнью. Потому что она создала здесь уют, в котором воплотилось ее природное чувство красоты, ее тонкий вкус и стремление к прекрасному. Присутствие любимой женщины чувствовалось во всем. Он бродил по комнатам дома, как по заколдованному кругу. И не находя ни

малейшего облегчения для своей изнуренной болью души, шел в склеп, садился у гроба Людмилы и мысленно разговаривал с ней. В этих молчаливых монологах он пытался осмыслить случившееся и искал для себя спасительное утешение. Он перебирал в памяти прожитую их с женой жизнь. Подолгу рассматривал фотографии, на которых Людмила запечатлена юной и прелестной. И думал о том, что если бы не случилась беда, то у них родилась бы девочка, которая была бы похожа на Людмилу. Он очень хотел, чтобы родилась дочь, тогда бы он чувствовал себя самым счастливым на свете человеком. В глубоких раздумьях он вышел во двор и посмотрел на звездное небо. Где теперь душа Людмилы, среди каких неведомых миров обитает и знает ли она, как сокрушается по ней он, Дмитрий? Воспринимает ли она из далекого далека его мысли, переживания, страдания, способна ли откликнуться на его сердечный зов? Прекрасное в неповторимой первозданности небо хранило безмолвие. Оно было неподвластно тому, чем жил его, Громова, человеческий разум. И являло собой другой мир, открытый для ока человека в той мере, в какой это было необходимо человеку для восприятия и понимания огромности величия бытия, которое не заканчивается на земле. А продолжается там, в неведомых звездных далях, которые молчаливо хранят свои космические тайны. И не дойти человеку туда разумом, не подняться чувством, не проникнуть оком. И Дмитрий подумал, что земля, на которой он живет, имеет свои строго ограниченные пределы обитания в космическом пространстве. Здесь рождается человек, здесь он умирает. Куда же ушла душа Людмилы, и где она теперь обитает? Где Бог определил ей место, в каком пространстве, и может ли она хоть на мгновение дать ему, Дмитрию, весть о себе, поддержать его в горьких страданиях?

Но звездное небо хранило молчание, оно было безучастно к тому, о чем думал и переживал Громов. В это время слышались шаги, которые невольно заставили Дмитрия оторваться от своих размышлений. Неподалеку он увидел

двоих охранников, которые несли службу. И подумал, что теперь его очень тщательно охраняют, дом под бдительным присмотром, как внешне, так и внутри. Приняты самые строгие меры предосторожности. И в пути, и в других местах с ним теперь постоянно находятся телохранители. Его жизнь под надежной охраной. Но чему он должен теперь посвятить свою жизнь усилению власти, накоплению денег, бережному хранению своего богатства? Зачем? Ради кого он должен это делать, кому передаст заработанные нелегким трудом деньги? Он один - одинок на этой огромной планете, которая вращается в космическом пространстве по своим неумолимым законам времени. И никто не может повлиять на эти законы времени, потому что они за гранью человеческих возможностей, они — неразрешимая тайна бытия. Что он, Громов, может сделать, как исправить то, что с ним случилось? В его подчинении сейчас много вооруженных людей, профессионально подготовленных, умеющих с оружием в руках нападать и защищаться, готовых выполнить любой его приказ. Но со всеми своими вместе взятыми охранниками и телохранителями он, Дмитрий, не может ответить на главный вопрос — ради чего стоит ему теперь жить?

Немало повидавший и переживший, он все же не мог предвидеть беды. Жизнь оказалась намного суровее, жестче и трагичнее, чем он предполагал. И он должен себе признаться, что пока не в силах до конца осмыслить и понять случившееся. Как могло такое произойти в его жизни? Почему случилось так, что в расцвете лет, полный сил, энергии, имея власть и деньги, он лишился жены, будущего ребенка, семьи, надежды? Кто эти люди, которые отдали такой жестокий приказ? И это был угнетающий сердце тупик, выхода из которого он не находил. Но и смириться с коварной жестокостью неведомых людей, которые разрушили его жизнь, он не мог. Загнанный в угол, он чувствовал, как его мысли в мучительном порыве направлены на отмщение за зло, которое на него обрушили его враги. И теперь он должен во что бы то ни

стало найти тех, кто повелел убить его с женой и тех, кто исполнял повеление. Справедливость должна восторжествовать, зло должно быть наказано. И Громов решил найти тех людей, чтобы посмотреть им в глаза перед тем, как покарать. Он уничтожит зло, чтобы оно дальше не распространялось, не губило других людей.

Теперь, как он думал, отмщение станет смыслом оставшихся дней его жизни. И это был выход из тупика, в котором он оказался после смерти жены. Выход печальный, но отвечающий горестному состоянию его души, истерзанной бедой, оскорбленной и униженной злом. Душа его неистово взывала к отмщению.

Часть шестая
ВСЁ НА ПРОДАЖУ

«Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.»

*Иисус Христос. Евангелие от Матфея.
Глава 2, стих 17.*

«Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге содеяны.»

*Иисус Христос. Евангелие от Иоанна.
Глава 3, стих 20.*

ПО СЛЕДУ КИЛЛЕРА

Чем основательнее Громов вникал в дела возглавляемой им корпорации, тем больше проблем у него возникало. Будучи по характеру человеком открытым и доверчивым, он сталкивался с такими проявлениями человеческой природы, которые невольно порождали в его душе чувство опасности. И это чувство росло и укреплялось в нем по мере того, как он углублялся в коридоры власти. И коридоры эти были настолько запутанные, что походили на лабиринты, которые таили в себе много сложных ситуаций, требующих напряженного осмысления и предельной осторожности во взаимоотношениях с людьми, обладающими большой властью. Эти люди все свои силы, знания, опыт и возможности направляли на то, чтобы не только удержать в своих руках полученную власть, но непременно расширить сферу влияния с целью использования всех возможностей для увеличения собственных капиталов. Потому что капитал лежал в основе политики и власти людей, среди которых в силу жизненных обстоятельств оказался он, Громов. Главным мерилом ценностей для них являлся капитал, им определялось положение в обществе, способность человека влиять на обстоятельства и широко пользоваться благами жизни. Но капитал, открывая перед человеком большие возможности, невольно впрягал его в жесткую систему правил игры. Правила диктовались теми, кто был сильнее и менялись в силу их амбиций. А тем, кто находился в зависимости, приходилось подстраиваться и принимать те указания, которые диктовались более сильными и влиятельными. Случалось и так, что игра шла без правил. И уцелеть в таких ситуациях можно было лишь убив себя как личность. Только убив в себе личность и, выразив полнейшее верноподданничество, постоянно лавируя, угождая, можно было выжить и удержаться на определенной иерархической лестнице.

Финансовое положение концернов последнее время осложнилось. Сорвались выгодные сделки, деловые партнеры осторожничали и выжидали. Их явно настораживали убийство президента фирмы Соколова, вооруженное нападение на Громова с женой. Похоже, кто-то неведомый создавал вокруг фирмы атмосферу опасности. Росло психологическое напряжение и среди персонала фирмы. Сотрудники работали с оглядкой, что в любой момент могла случиться ещё какая-

то беда. И хотя была усилена охрана и приняты повышенные меры безопасности, психологическое напряжение не спадало.

Явно загаились и члены совета директоров, ведь слишком неожиданным было для них то, что он, Громов, стал во главе концерна. Некоторые из них в глубине души явно метили на эту высокую должность. Но никто из них не посмел ослушаться могущественного Григория Григорьевича Коршунова. Однако теперь и сам Коршунов заметно нервничал. Во время недавней их встречи почему-то вдруг приказал прекратить расследование убийства Соколова. Это было сказано тоном, не допускающим возражений, чего ранее во время их встреч и разговоров Коршунов никогда не допускал. И Дмитрий с недоумением тогда спросил: «Почему?» Григорий Григорьевич, смягчая холодный тон, сказал: «Так надо сейчас, — и, помолчав, добавил. — Потом мы разберемся во всем случившемся». Но в словах Коршунова Дмитрий не почувствовал твердой уверенности. И это насторожило, заставило задуматься о том, что вокруг концерна происходит что-то явно затрагивающее интересы высокопоставленных людей. Стало быть, ему, Дмитрию, есть о чем задуматься. Таковы были реалии жизни. И в этих реалиях он оказался в тяжелый для него период жизни. После смерти жены не с кем было посоветоваться и облегчить душу в откровенном разговоре. Единственный человек, кому он доверял из своего окружения, был Алексей Петров. Поэтому и расследование убийства бывшего президента фирмы Соколова, и вооруженного нападения на него с женой он, Громов, поручил Петрову. Будучи профессионалом высокого класса, он не был ограничен в своих действиях. Громов предпринял все, чтобы Алексей располагал необходимыми финансовыми средствами и самыми широкими возможностями для достижения поставленной цели.

И теперь, вернувшись из командировки, во время которой Петров собирал и проверял информацию, он должен был проинформировать о продвижении расследования. Обычно все эти вопросы они обсуждали в кабинете Громова. Но теперь, после разговора с Коршуновым, когда тот запретил проводить расследование, Дмитрий решил проявить осторожность и предусмотрительность. Они встретились с Петровым за городом.

— Дмитрий Иванович, мы вышли на след загадочной особы, с которой в свое время был знаком покойный Соколов. Посмотрите внимательно на эти фотографии. — Петров показал Громову фото, на которых были запечатлены женщины в обществе мужчин.

Одну из фотографий по секрету предоставила жена покойного Соколова, которая с помощью частного детектива устроила слежку за мужем, когда до нее дошли слухи, что тот проводит время в обществе неизвестной блондинки. Частному детективу удалось сделать несколько фотографий этой женщины рядом с покойным президентом фирмы. А вскоре Соколов был убит при загадочных обстоятельствах. И жена доверила свою тайну Громову, надеясь, что этим поможет раскрыть убийство мужа.

— Экспертиза показала, что на этих фотографиях одна и та же женщина, — сказал Петров. — Лишь парики у нее разные, здесь она блондинка, а тут уже брюнетка. А вот на этой фотографии у нее и вовсе длинные волосы. К тому же, с помощью косметики и грима она очень умело видоизменяла черты лица.

— Вы узнали, кто эта особа?

— Да. Это Наталья Константиновна Щербакова. Бывший сотрудник одной из спецслужб. В свое время была уволена за ошибки в работе. После увольнения следы ее на некоторое время потерялись. По неподтвержденным данным была киллером. Выполняла особо важные заказы мафии. Зарекомендовала себя профессионалом высокого класса. А теперь работает консультантом в центре духовного развития «Властелин», который создал Юрий Сергеевич Орлов. Скромная должность консультанта для Натальи Щербаковой ничто иное, как прикрытие. Она доверенный человек Орлова. Есть информация, что именно она возглавляет центр по подготовке киллеров, организованный Орловым. Это особые киллеры. Зомби. Они проходят специальную подготовку не только под руководством профессионалов убойного дела. Их зомбированием занимаются опытные психиатры, экстрасенсы, обладающие гипнотическим влиянием. Центр существует под видом культового общества. Это заведение вроде подготовительных курсов, где проводится отбор нужных кандидатов для дальнейшего обучения. Но с ними потом занимаются отдельно и в других местах. Те места строго засекречены и тщательно охраняются. Люди, которые прошли там соответствующую

подготовку, потом засылаются в самые различные сферы деятельности. Это очень преданные и надежные агенты Орлова. И не потому, что они верны ему по каким-то идейным соображениям. Дело обстоит намного сложнее. Эти люди закодированы на определенную установку действий. На них невозможно повлиять. Они подчиняются приказам и командам тех, кто внушением воздействует на их психику, волю, сознание.

— Откуда у тебя такая информация? — спросил Громов.

— Дмитрий Иванович, вы поставили передо мной серьезную задачу. И для ее выполнения предоставили большие финансовые возможности. А за деньги, как вы знаете, можно очень многое купить, в том числе и информацию, даже очень секретную. За деньги на нас работают многие люди.

— Будь очень осторожен.

— Мы продолжаем собирать и анализировать информацию.

— С частным детективом, который следил за Соколовым по просьбе его жены, встречались?

— Детектив рассказал, что видел, как Соколов и блондинка ехали в сторону дачи. Он пристроился за ними, но в лесу его машину неожиданно обстреляли. И он повернул назад. А на следующий день Соколова нашли мертвым на даче. Что касается нападения на вас, Дмитрий Иванович, то мы нашли людей, которые случайно оказались в лесопосадке, прилегающей к тому злополучному месту. Эти люди стали невольными свидетелями перестрелки, которая шла между киллершей и сотрудниками нашей службы безопасности. Когда наши детективы показали фотографии Щербаковой очевидцам той перестрелки, то те сказали, что киллерша очень похожа на нее. Но с ней были еще двое мужчин. Они в основном ее прикрывали.

— Профессиональный киллер высокого класса среди бела дня устраивает засаду на весьма видном месте. Ввязывается в перестрелку, зная о том, что с нами охрана и за короткое время может еще прибыть подкрепление. Ей бы надо было как можно скорее исчезнуть. Но она продолжала стрелять, явно подвергая себя опасности. Но ведь меня можно было убить и в другом месте, скажем так, более удобном для киллера. Значит, дело было в Людмиле. И киллерша вела именно по ней прицельный огонь. Стало быть, задача в том и состояла, чтобы убить Людмилу у меня на глазах? Но это чудовищный, сатанинский план.

После недолгого молчания Петров сказал:

— Я не хотел вам пока рассказывать об этой возможной версии, но вы сами на нее вышли. Безусловно, что это пока предположительный вариант, но он заставляет о многом задуматься.

— Да, есть о чем серьезно подумать, — Громов тяжело вздохнул.

— В этой папке вся развернутая информация, собранная нашими агентами, — сказал Петров. — Здесь много такого, что вам необходимо знать.

— Спасибо за помощь, — сказал Громов. — Я очень на тебя надеюсь.

— Я с вами, Дмитрий Иванович, — сказал Петров, пожимая руку Громову.

Переданные ему документы Громов не повез в офис, а отправился с ними домой. И, не откладывая, начал внимательно знакомиться с бумагами. Там были собраны своего рода досье на Наталью Щербакову и Юрия Орлова. Всматриваясь в фотографию Натальи, Дмитрий думал, в чем же загадка этой красивой и, судя по глазам, умной женщины? Неужели она и в самом деле является киллером, высокопрофессиональной наемной убийцей? И что самое страшное, неужели это она стреляла в Людмилу, имея твердое намерение ее убить? При мысли об этом Дмитрий закрыл глаза и отложил в сторону фотографию. В памяти невольно всплыли картины расстрела и облик женщины, стрелявшей из-за деревьев.

Через некоторое время, тяжело вздохнув, он начал рассматривать другие бумаги, которые передал ему Петров. Из них следовало, что Юрий Сергеевич Орлов для достижения своих целей под видом центра духовного развития «Властелин» создал тайную разведывательно-карагательную структуру. И выходило, что под капок этого изощренного механизма попала и энергетическая корпорация, которой руководил он, Громов. Убивают Соколова, потом расстреливают его, Дмитрия, и Людмилу. Но зачем понадобилось убивать? Если Орлов решил свести счеты с фирмой, которая несомненно является его конкурентом, то для этого есть другие способы, когда можно обойтись без пролития крови. Но для того, чтобы ответить на эти и многие другие вопросы ему, Громову, необходимо собрать доказательную базу, что Юрий Орлов является организатором, а Наталья Щербакова исполнителем убийств.

ЖЕСТОКАЯ БОРЬБА БЕЗ ПРАВИЛ

А тем временем в событиях произошел неожиданный поворот. Известный банк оказался в затруднительном положении. Выяснилось, что огромные кредиты выдавались с нарушением закона. В ходе проверок руководство банка было уличено в причастности к сделкам с теневым капиталом. Вспыхнувший скандал грозил неприятностями многим влиятельным людям, которые хотя и косвенно, но оказались причастны к банковским нарушениям. Среди этих людей было названо имя и Григория Григорьевича Коршунова. Одна из частных газет опубликовала статью, где приводились факты финансовых сделок, которые еще в бытность Соколова президентом фирмы, были проведены между энергетической корпорацией и банком. Начались очень тщательные и целенаправленные проверки, вскрывались и другие финансовые нарушения, за которые надо было нести ответственность. Громов не успевал вникать во все возникающие проблемы. А проблемы накапливались с каждым днем и требовали своего решения. Промедление грозило новыми неприятностями.

Надо было посоветоваться, однако Коршунов на просьбы Громова о встрече почему-то тянул время. Дмитрий не мог понять причину такого поведения Григория Григорьевича. Чувствуя, как фирму все больше обкладывают со всех сторон, он невольно задумался о том, что на поддержку Коршунова надеяться не приходится. А больше ему, Громову, в этом мире никто не может помочь. Члены совета директоров концерна подавлены случившимися неприятностями. Будучи людьми опытными в сфере бизнеса, они понимали, что за энергетический концерн кто-то взялся очень серьезно, тем более, что «крыша» в лице Коршунова после свалившихся на него неприятностей, похоже, теряет свое реальное влияние. И принимать какие-то срочные, а тем более решительные меры было чревато новыми осложнениями и неприятностями, ведь никто толком не знал, откуда дует опасный ветер. А ветер становился все более холодным, пронизывающим, нагонял мрачную тревогу и вселял неуверенность в завтрашнем дне.

Когда Громов метался в поисках выхода, позвонили от

Коршунова и сказали, что Григорий Григорьевич назначил ему встречу на даче. Громов ехал на дачу и думал, что ждет его там, какие последуют указания, и как они отразятся на его дальнейшей жизни. Некоторое время назад он так же ехал на эту дачу, не зная, что получит от Григория Григорьевича очень высокую должность. И неожиданно он взлетел тогда очень высоко, поднялся на такую высоту, о которой и не думал. Но во время этого высокого полета он потерял самое главное, что у него было в жизни, любимую женщину и верного друга. Однако полет продолжается. Какие еще утраты ждут впереди? Может быть, на карту уже поставлена его жизнь? В этой ситуации, которая сложилась вокруг фирмы, должен быть найден стрелочник, на которого и свалят вину. И как бы ему, Громову, не оказаться в этой печальной роли стрелочника, где потом будут и позор, и унижения, и оскорбления, и угрозы, и судебное разбирательство.

Коршунов выглядел уставшим.

— Когда-то я уже тебе говорил, Дмитрий Иванович, что с твоим покойным тестем Иваном Григорьевичем Кудиновым мы были в доверительных отношениях. И он относился к тебе как к сыну, очень ценил твои человеческие качества. Перед смертью он просил меня помочь тебе определиться в большом бизнесе. И я сделал для тебя все, что было в моих силах еще и потому, что отношусь к тебе с доверием. Но случилось то, чего я больше всего опасался. Меня подставили, — Григорий Григорьевич мрачно посмотрел на Дмитрия. — Как пешку в большой игре подставили под удар. Удар оказался неожиданным и сокрушительным. Обидно, я ведь все же надеялся, что эти люди меня не предадут. Но бизнес есть бизнес, он строится прежде всего на выгоде. А это значит, что во имя денег люди зачастую поступают вопреки совести. Да и совестливый человек в бизнесе не продержится, потому что он всем враг. Ибо честностью в бизнесе ничего достичь нельзя. Сделки редко заключаются по добрым побуждениям, потому что в основу всего положена игра, цель которой — выгода, богатство. И мир бессилен в своей морали и в своих законах перед богатством.

— Григорий Григорьевич, я не могу понять, что происходит.

— Энергетическая отрасль сегодня — это одна из богатейших и доходнейших. Поэтому идет жестокая борьба за передел

собственности. Кто станет победителем, тот будет у власти. В этой борьбе замешаны огромные силы.

— И одной из этих сил является Юрий Сергеевич Орлов?

— Оттого, что я назову сейчас имена крупных игроков, вряд ли это сможет повлиять на сложившуюся ситуацию.

— Почему?

Коршунов какое-то время сидел молча, потом сказал:

— Мы уже не контролируем с тобой наш концерн.

— Но пока я еще президент фирмы.

— Официально это так, но реального контроля над фирмой у тебя уже нет.

— Почему?

— Потому что завтра будет подписано распоряжение о моей отставке. Сегодня я еще высокопоставленный, влиятельный человек, а завтра уже буду безработный. И мое благоприятствие в деятельности корпорации резко прекратится. Для некоторых это будет сигнал к действию. В самое ближайшее время состоятся перевыборы президента фирмы. Те люди, безусловно, поставят своего человека. Механизм выборов тебе хорошо известен, возражать никто не посмеет. Потом в фирме проведут внешне незаметную реорганизацию, уберут с руководящих должностей нынешних директоров и назначат своих людей. Все будет сделано быстро, четко и жестко. Препятствий у тех людей после моей отставки не будет. Некоторые из них уже знают, что завтра я потеряю свое влияние в большой политике, и они с интересом ждут этого момента. Они ведь сработали очень профессионально и знают, что если бы я попытался что-то возразить, то у них наготове компроматы похлеще того, что они выплеснули через подконтрольные им средства массовой информации. А в нашем деле чистым оставаться невозможно. И если те игроки начнут под меня копать, то накопят много такого, из-за чего можно и за решетку посадить. Что поделаешь, чистыми руками удержать контроль над таким гигантским айсбергом, как наша корпорация, невозможно. Ты уже убедился, какие там лабиринты.

— Да, тайных лабиринтов много.

— И многие тайны забрал с собой в могилу Соколов. В свое время он заключил выгодные сделки, что позволило перебросить и

направить немалый денежный поток в нашу фирму. Кое-кому это очень не понравилось, вызвало зависть, а потом и ненависть. Неожиданно Соколова попытались шантажировать, последовали даже угрозы. Но мы не придали этому особого значения, власть ведь была у нас. А значит и сила была на нашей стороне. Но противник оказался хитрым и коварным. И повел такую тонкую игру, что вначале никак нельзя было рассмотреть в нем очень опасного врага. Мы пропустили тот момент, когда игра под названием «Властелин» приобрела злоеший волчий оскал. А когда заметили и начали предпринимать срочные меры, то было уже поздно. Все зашло слишком далеко. Противник умело расставил свои сети, ловушки на многих нерархических ступенях лестницы бизнеса и власти. И невольно в этих сетях, сами того не замечая, оказались многие влиятельные люди. Ведь все делалось продумано, красиво обставлялось, красиво преподносилось под видом развития благотворительности и духовности.

— Фирму уже со всех сторон обложили различными проверками. Как быть? — спросил Громов.

— Сегодня я со своей семьей улетаю в другую страну. Официальная версия — на лечение, — сказал Коршунов. — Об этом знает очень узкий круг людей. Безусловно, уезжаю с разрешения высокого начальства, которое согласилось на компромисс, потому что добровольно выхожу из игры. Я много обо всем этом думал, потому и откладывал встречу с тобой. Перебирал варианты, но реального выхода из сложившейся ситуации не нашел. Бороться? Слишком неравные силы.

— Почему вы так думаете?

— Потому что я слишком много знаю. Если бы знал меньше, наверно, решил бы побороться. А противник этому был бы только рад. И мне бы предложили невероятно захватывающий по своей жестокости вид борьбы — без правил.

— Григорий Григорьевич, кто стоит за теми людьми, которые убили Соколова, потом мою жену, а теперь, наверно, намереваются убить меня?

— Тебя не убьют, если ты умно выйдешь из игры.

— Это значит, я должен смириться с тем, что не найду и не

покараю убийц моей жены? Я никогда не смирюсь с этой подлой жестокостью. Скажите, кто стоит за убийцами? Орлов?

— Орлова тебе не достать и не одолеть. У Юрия Сергеевича все, как говорится, схвачено и куплено.

— А вы знаете, чем занимаются в его духовном центре?

— Никогда не приходилось там бывать, — Коршунов помолчал. — А ты думаешь, что тебе удастся глубоко проникнуть в тайны «Властелина»? Не дадут, Дмитрий, тебе это сделать. Меня уже повторно предупредили, чтобы ты прекратил свои расследования. В противном случае, ты знаешь, что может случиться. В ближайшее время тебе, наверное, придется добровольно сложить свои полномочия президента энергетического концерна.

— Я не стану этого делать. Тем более после того, когда убили мою жену.

— Дмитрий, ты должен принять ту печальную реальность, что мы проиграли, — Коршунов тяжело вздохнул. — Я бы мог тебе всего этого не говорить. И не встречаться с тобой, сославшись на сложные обстоятельства. Но я не хочу, чтобы ты оказался еще в более сложном положении.

— Да куда уж сложнее, Григорий Григорьевич. Мою жену убили, фирму трясут со всех сторон, вы уезжаете. Я остаюсь один, как перст в этом страшном мире. Что прикажете делать? Надо брать автомат в руки и защищаться. Благо, я еще не разучился стрелять. Ведь это когда-то было моей профессией, придется вспомнить.

— Дмитрий, поехали с моей семьей.

— Куда?

Коршунов помолчал, потом сказал:

— Моя старшая дочь Анастасия очень хорошо к тебе относится. Вот я и думаю, что в нашем мире лучшего человека, чем ты, ей не найти.

— То, что вы сказали, для меня полная неожиданность.

— Здесь оставаться тебе нельзя, Дмитрий. Рано или поздно они уберут всех, кто хотя бы подумал встать у них на пути. Я, конечно, предполагал, что Орлов втайне накапливает силы для прыжка, чтобы овладеть нашей фирмой. Но я не думал, что ему это позволят сделать. Оказалось, позволили. Стало быть, такие люди, как Орлов, очень нужны тем, кто сегодня ведет жестокую

борьбу за передел собственности. И если они станут победителями, то и будут у власти.

— Неужели нельзя остановить Орлова? По его приказу убивают ни в чем не повинных людей. Он несет зло, распространяет вокруг себя сатанинское учение, губит человеческие души. Вы знаете, что такое сатанизм? Мне довелось столкнуться с этим явлением в одной из стран, где я участвовал в военных действиях. Сатанисты — это зомби, опасные, коварные, жестокие, не ведающие жалости. Они изначально запрограммированы на жестокость.

— Чтобы предъявить обвинения, нужна доказательная база, — сказал Коршунов. — А в чем ты можешь обвинить Орлова? В связях с криминалитетом он замечен не был, к уголовной ответственности не привлекался. Преуспевающий бизнесмен, перспективный политик. Меценат, занимается благотворительностью, жертвует средства на детские дома, интернаты для престарелых. Это общеизвестные факты из жизни господина Орлова. А чтобы его в чем-то упрекнуть, надо представить другие факты, порочащие Юрия Сергеевича. Но эти факты надо будет еще доказать. Потребуется свидетели, очевидцы, потерпевшие, жертвы. Очень хлопотное, дорогостоящее и опасное дело.

— А зачем вы мне это рассказываете?

— Чтобы ты не отрывался от реальной жизни, в которой идет жестокая борьба за выживание. А тем более в бизнесе и политике все покупается и продается. И люди, которые задействованы в этой сфере, ничему не удивляются и никому не верят. Они обманывают, их предают, они в свою очередь лгут и предают. В бизнесе и политике друзей нет, есть только члены стаи, где действует один, неумолимый закон силы — слабый беспрекословно подчиняется сильному. Единственное, чего очень боятся люди — это насильственной смерти, убийства. Тогда ничего уже исправить нельзя. А жить очень хочется, ибо многие блага жизни доступны. Потому что есть деньги, за которые можно купить радость, наслаждения. За деньги можно заставить людей поклоняться тебе, угождать. Деньги, которыми владеет человек, являются мерилем значимости его в обществе. Таковы условия существования.

— Григорий Григорьевич, вы опытный человек. Объясните мне, зачем было нужно убивать мою жену?

— Убийство Соколова, потом нападение на тебя, когда была смертельно ранена Людмила — это звенья одной цепи. Те люди убили Соколова, чтобы на место президента концерна посадить своего человека. Но я не позволил этого сделать, тогда у меня еще была власть, а значит, была сила. Во главе концерна мне нужен был человек, которому бы я доверял. Ты соответствовал моим требованиям. Вот я и предложил твою кандидатуру высокому начальству. Убедил их в том, что ты как раз тот человек, который нам нужен. Тебя утвердили президентом концерна. Но это очень не понравилось тем, кто в нашем клане повел двойную игру. Это новые люди, пришедшие к нам по большой протекции. Сначала они произвели благоприятное впечатление, но потом я убедился, что это очень опасные люди, ненасытные, жадные до денег, коварные, лживые. И они не могли мне простить, что я разрушил их тайные планы. А их планы состояли в том, что они вели двойную игру. Тайно, за большие деньги и в надежде со временем получить руководящие должности в нашей фирме, они помогали Орлову завладеть концерном. Это была очень изощренная комбинация. Соколова они убрали без особого труда. Я тебе говорил, что он был неизлечимо болен. Он знал об этом, а потому пытался утолить свою печаль в женщинах. Делал это тайно. Вот и появилась на его пути кровавая миледи. Это так называют одну из сподвижниц Орлова.

— Надо полагать, так величают Наталью Щербакову?

— Да. И она очень быстро убрала с пути Соколова. Тем более, что у нее лично была большая заинтересованность в этом убийстве. Ей обещали высокую должность в концерне. Но тут я нарушил все их планы, когда добился, чтобы на должность президента фирмы был назначен ты, а не их человек. И они стали думать, что им делать дальше. И тогда, как мне сообщил доверенный источник, кровавой миледи поручили устранить препятствие. И она взялась за выполнение коварного плана.

— Почему же кровавая миледи в срочном порядке не убивает меня?

— Я добровольно вышел из игры. Сдал все свои полномочия в отношении энергетической корпорации. Это очень обрадовало некоторых людей. И я постарался, чтобы до них дошла также

информация, что и ты думаешь о том, чтобы добровольно освободить место президента корпорации. И в ближайшее время как будто бы примешь решение. Прости, что пустил такой слух, но я посчитал своим долгом хотя бы на короткое время отвести от тебя удар и дать возможность подумать о дальнейшей жизни. Потому что удержаться тебе в твоей должности будет невозможно. Ты человек порядочный, совестливый, ты представляешь для них опасность. Потому что в ответственный момент, когда надо будет действовать даже самыми грязными и бесчеловечными методами, ты можешь оказаться непредсказуемым в силу своей совестливости и порядочности.

— Стало быть, кровавая миледи дала мне короткую передышку, — задумчиво сказал Громов. — Я воспользуюсь этой возможностью.

— Дмитрий, я очень надеюсь, что этот разговор останется между нами. Твое право, какое решение ты примешь, но я хотел хоть как-то тебе помочь. Ведь это я втянул тебя в такую жестокую игру. А значит и несу ответственность за твою безопасность перед памятью твоего тестя Ивана Григорьевича Кудинова, — Коршунов помолчал. — А если у тебя возникнет вопрос, откуда у меня такая информация, то все объясняется просто. Такая информация покупается за деньги. Их люди продают нам информацию, а наши люди, к сожалению, за деньги продают им. Делается это очень хитро. И еще, Дмитрий, я бы не хотел, чтобы моя информация послужила поводом, толчком для каких-то крайних действий с твоей стороны. Действий, которые подвергнут твою жизнь опасности. Я много видел, много знаю, мне уже много лет. И я не хочу брать лишних грехов на душу.

— Спасибо, Григорий Григорьевич, за откровенность. Я даже предположить не мог, что у нас с вами состоится именно такой разговор. Вы многое мне помогли понять.

— Вот номер мобильного телефона, по которому ты всегда можешь меня найти.

— Даст Бог, когда-нибудь свидимся, — сказал Громов и пожал на прощанье руку Коршунову.

ОТМЩЕНИЕ

После разговора с Коршуновым Дмитрий понял, что во всех отношениях оказался в тупике. Враги сделали его одиноким и несчастным человеком. И сейчас, в эти минуты, он с болью подумал, что в этом огромном мире его никто не ждет, не любит, никто не думает о нем, не переживает за него, никто его не поддержит, не скажет ему искренние слова любви, не утешит. Он заложник жизненных обстоятельств. И то, что над его жизнью нависла угроза, это также никого не волнует. Вернее, в определенной мере интересует тех людей, которые намерены его убрать со своей дороги, потому что он мешает им в достижении цели. И если он не покорится им, не признает свое поражение, то они его убьют. Сделают это хладнокровно, жестко, без сожаления и пощады. А в чем виноваты он и его покойная жена? Он не чувствует своей вины. А пострадал из-за человеческой жадности, подлости, ненависти, коварства.

Время шло. Громов занимался делами фирмы, отдавал распоряжения, вникал в текущие дела, проблемы. Но он знал, что счетчик врагами был включен. Время неумолимо уходило. И ему, Громову, надо было принимать решение и действовать, иначе враги скоро начнут приводить приговор в исполнение. И его, Громова, разум жаждал отмщения за то поправное, поруганное, погубленное, что составляло неповторимый смысл его жизни.

На душе у него было тяжело, потому что дело с отмщением, которое он затевал, было смертоносное. И он чувствовал, что в самых заветных сокровенных своих глубинах его душа противится этому решению разума. В поисках как бы оправдательного смысла принимаемого решения он спрашивал себя: где же та, не подлежащая сомнению логика причинно-следственной связи событий в его жизни, которая вслед за радостью и счастьем принесла столько горя, печали, тоски, что он не дорожит уже этой жизнью, а готов положить ее на плаху отмщения? Ответа он не находил.

И тогда Громов решил любыми средствами задержать Наталью Щербакову, а если надо, то и похитить ее, чтобы заставить дать показания против Орлова. Как он будет получать

эти показания у киллерши, он еще не знал. Но им двигало сильнейшее желание заглянуть в глаза женщине, которая убила его жену. Громов пошел на риск, на последний риск в своей жизни, потому что терять ему, как он думал, было уже нечего. Он уже все безвозвратно потерял.

Вскоре привлеченные к делу детективы сообщили, что Наталья Щербакова в городе не проживает. В общественных местах появляется крайне редко. А местом ее обитания является особняк за очень высоким забором, который находится за городом и там выставлена усиленная охрана. Но почти каждый день утром Наталья появляется в центре духовного развития «Властелин». Дорога из особняка к «Властелину» проходила через небольшой лес. Там Петров и предложил устроить нападение на Щербакову, которая ездила на машине по этому маршруту.

На подготовку плана времени было мало. И снова Громов подумал, что устраивая на Щербакову засаду, они очень сильно рискуют во многих отношениях. Но его разум был ослеплен жаждой отмщения. Уже в последний момент Петров высказал опасение, что Наталья ездит на машине не одна, с ней постоянно водитель и он же, наверное, телохранитель, который должен быть вооружен. Да и Наталья скорее всего при себе имеет оружие. Но Громов отдал приказ, который потребовал как можно скорее выполнить. Хотя душу его и томили нехорошие предчувствия.

И предчувствия подтвердились. Наталья Щербакова и телохранитель оказали жесточайшее сопротивление. Ее охранник при перестрелке был убит, но Наталье удалось уйти. Люди Громова также понесли потери. Один человек был убит, а двое ранены. И эта неудавшаяся кровопролитная затея с отмщением болью отозвалась в сердце Громова. Ведь это по его приказу погибли люди и была пролита человеческая кровь. Как ему было жить дальше на этой грешной земле? И стоило ли жить?

Часть седьмая

САТАНА — ВЛАДЫКА ТЬМЫ

«Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали! и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: « Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие».

*Иисус Христос. Евангелие от Матфея.
Глава 7, стихи 22-23.*

«Исполнилось время и приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие».

*Иисус Христос. Евангелие от Марка.
Глава 1, стих 15.*

«И тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга. И по причине умножения беззакония во многих охладееет любовь. Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец».

*Иисус Христос. Евангелие от Матфея.
Глава 24, стихи 10-13.*

БЕСОВЩИНА

Мы живем в очень сложное и опасное для души человеческой время. Иисус Христос предостерегал об опасности, которую таит в себе сатана. А сатана является князем мира сего, князем тьмы. Обольстительная сила дьявола очень велика. И Христос Спаситель предостерегал: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я Христос». И многих прельстят. Если кто скажет вам: «Вот здесь Христос или там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить». И лжепророки уже приходят, маскируясь в белые одежды, они используют в своем дьявольском чародействе библейские понятия, имя Христа. Но под маской молитв, которые зачастую проводятся при свечах и с Библией, совершается бесовское колдовство.

Сатана всегда стоит подле человека, искушая, соблазняя, угрожая, лстя. Падшие духи всю свою злобу и ненависть обрушивают на людей, чтобы губить их души. Святитель Григорий Богослов говорит: «Дьявол отовсюду высматривает, где низложить, где уязвить и найти, что не защищено и открыто для удара; чем более видит чистоты, тем более усиливается осквернить. Злой дух принимает на себя двойкий образ, раскидывая то ту, то другую сеть: он или глубочайшая тьма, или превращается в светлого ангела, прикрывается видом добра и обольщает умы кроткой улыбкой, почему и нужна особая осторожность, чтобы вместо света не встретиться со смертью».

В наши дни очень широкое распространение получили колдовство, гадания, предсказания, магические знамения, спиритизм. Сатанинская бесовщина охватывает все большее число людей. И дьявол крепко держит в руках тех, кто однажды попал в сети оккультизма, черной магии. Это мир зла, подчиненный сатане. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «В падших духах господствует и действует одно — зло. Главный их грех — исступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным непрерывным богохульством. Они возгордились над Самим Богом. Покорность Богу они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. Оттого падение их

глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи людей с целью и жаждою погубления их». Святитель Иоанн Златоуст говорит, что нельзя ходить к врагам Божиим: чародеям, гадалеям, предсказателям, ворожеям. И те, кто пользуется их услугами, умирают прежде и в муку вечную идут. Святитель убежден, что тот, кто ходит к астрологам, «сам себя лишил помощи Божьей, пренебрег ею и поставил себя вне промысла, поэтому дьявол как хочет управляет и располагает их делами». Преподобный Максим Грек, обличая астрологию, пишет: «Лживое, нечестивое учение звездочетцев и предсказателей судьбы человека по дням рождения не свыше и не от благодати Святого Утешителя открыто халдеям, эллинам, египтянам, но самими лукавыми и человеконенавидящими бесами на погибель верующих им. Знает вселукавый, что посредством обмана предсказаний он легко может отвлечь нас от Бога к себе, заставить верить, что звезды владеют нашими действиями и суждениями, когда же будет принята эта вера, то нисколько уже не будем или мало будем заботиться о своих согрешениях, извиняясь неизбежностью влияния звезд. По нашествии же печальных обстоятельств обвиняем в этом Бога. Поступая так, мы по необходимости должны будем лишиться заступления от Бога и тогда врагу удобно будет овладеть нами и свести нас на дно ада».

В Библии Господь строго предупреждает не заниматься никакими видами волшебства и не общаться с теми, кто этим занимается: «Не должен находиться у тебя прорицатель, гадалец, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок перед Господом всякий, делающий это, и за эти мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего. Будь непорочен перед Господом, Богом твоим». Святые отцы церкви Христовой единодушно выступают против астрологии. Минуций Феликс пишет, что чародеи и астрологи «не только знают демонов, но и при помощи их совершают все свои проделки, похожие на чудо: по их внушению и влиянию они производят свои чары, заставляют видеть то, чего на самом деле нет или, наоборот, не видеть того, что есть». Татиан пишет: «Демоны сделали людей жертвою своего отступничества. Они,

показавши людям порядок, расположение звезд, как играющие в кости, ввели судьбу, которая чужда справедливости... Но мы выше судьбы, и вместо блуждающих демонов знаем одного Господа неизменного и, подчиняясь судьбе, отвергаем и ее законоположителей».

Через прорицателей, колдунов человек порой хочет запрещенными Богом путями узнать то, что ему недоступно и обращается к оккультизму. Оккультизм — это общее название учений, которые признают существование скрытых сил в человеке и в природе. Эти силы доступны лишь для посвященных, которые прошли через особую психическую тренировку. Оккультизм имеет различные формы: спиритизм, черная магия, предсказания. Спиритизм — это пророческое толкование будущего в состоянии транса, общение с сатанинскими духами, бесовскими привидениями, телепатия. Черная магия включает в себя гипноз, самовнушение. Она имеет осознанный и непосредственный контакт с колдовством и дьяволом. Предсказание — это толкование снов, гадание на картах, составление гороскопов, ясновидение.

Злые духи, завладев душой человека, отрывают его от реальной жизни и приводят к депрессивным формам помешательства. Человеку навязывается то, чего он не желает, личность под влиянием бесовских сил превращается в бессмысленную массу, из которой можно лепить все, что угодно. Демонизм и оккультизм, по мнению психиатров, входя в жизнь человека, вызывает подавленность, депрессию, агрессивность, мысли о бессмысленности жизни. С помощью спиритизма происходит вызывание духов. Люди приходят из загробной жизни. Предсказывают. Есть гадатели, которые, расспрашивая пришедших духов, могут ответить на все вопросы. И особая опасность здесь в том, что сатана во время спиритического сеанса может являться в одежде ангела света. Тем более, что дьявол умело и ловко применяет слова из Библии, молитвы, имя Бога Отца, Сына и Святого Духа. И люди, обманываясь, думают, что имеют дело с Богом.

«Сколько демонов носится в этом воздухе? Если бы только позволил им Бог показать нам их страшный и отвратительный

образ, то мы подверглись бы помешательству», — пишет об опасности общения с демонами святитель Иоанн Златоуст. Спиритизм является прямой связью человека с темной частью потустороннего мира, в которой господствует сатана. Тот, кто занимается спиритизмом, очень быстро становится рабом дьявольских требований и желаний. Происходит то, о чем предостерегал Иисус Христос. Души человеческие, не защищенные христианской верой, Святым Духом, через лжепророков поддаются влиянию сатаны. Впадают в глубочайшее заблуждение, из которого уже не выбраться. Ибо человек, который не знает Бога, не принял крещения, не возродился свыше, не защищен молитвой, живет в мире по закону страстей. А злые демоны стремятся усилить человеческие страсти. И человек, который не ведет христианский образ жизни, оказывается беззащитным перед слугами дьявола, духами тьмы. Невольно становясь одержимым, человек сам того не замечая, выполняет волю духов. По свидетельству святителя Иоанна Златоуста, дух не оставит оказавшегося под его влиянием человека, пока не уподобит его себе или не доведет до самоубийства.

О трагическом кризисе человеческих взаимоотношений предупреждает Библия: «Знай, что в последние дни наступят времена тяжелье. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы». Пророк Михея, предвидя скорбные трудности в жизни людей, которые в своих суетных буднях забудут Бога, горестно сокрушался: «Не стало милосердных на земле, нет праведных между людьми. Все строят козни, чтобы проливать кровь, каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло. Начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело. Лучший из них, как терн, а справедливый — хуже колючей изгороди. Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля. Сын позорит отца, дочь восстает против матери, враги человеку — домашние его».

Земная жизнь все более наполняется жестокостью, которая с невероятной силой вламывается в жизнь. Молодой мужчина поспорил со своей женой и ударами ножа убил ее. С невероятной хладнокровностью он расчленил тело и несколько кусков продал на базаре. Потом купил водки и с остатками мяса пошел в гости к знакомым, где выпивали и закусывали тем, что принес он под видом телятины. Через несколько дней пришел к своей матери и рассказал ей о том, как убил жену и что сделал с ее телом. Ошеломленная и потрясенная женщина попросила соседей вызвать милицию. Людоеда задержали. В юридическом отношении дело было простое, но оно сопровождалось большими эмоциональными нагрузками. Во время допросов на суде людоед был очень спокоен. Он отвечал на все поставленные вопросы, в деталях рассказывал, как совершил преступление. Но почему он таким жестоким образом убил свою жену, мать двоих его маленьких дочерей, людоед ответить не мог.

Трое молодых людей, которые потом признались, что являлись саганистами, совершили убийство четырнадцатилетней девушки. Труп они сожгли, а отрезанную голову сварили, после чего съели по кусочку языка девушки. Затем один из саганистов покрыл череп убитой девушки лаком и хранил его у себя дома на телевизоре. Когда данный факт во время суда стал известен обществу, то многие люди были в ужасе. Это была не просто жестокость, а изуверский, дикий, доведенный до самой крайности садизм. Это была дьявольская жестокость, внушенная молодым людям саганой, князем тьмы.

Трагедия, разыгравшаяся в одном из городов, своей жестокостью потрясла людей из многих стран. Двадцатисемилетний мужчина самодельным ножом зарезал беременную жену, своих родных тетю, дядю, их двух внуков, после чего скрылся, прихватив трехлетнего сынишку. Потом тельце ребенка нашли растерзанным в картонной коробке. Убийца позаботился о том, чтобы полицейские обязательно нашли его очередную жертву. И в брошенной им машине оставил свою фотографию, на обратной стороне которой подробно указал, где искать убитого им сына. Немало повидавшие полицейские ужаснулись тому, как цинично и хладнокровно действовал преступник. И не случайно правоохранные органы

занесут его в список самых разыскиваемых в стране преступников. Пока его не поймали, люди жили в страхе, что он неожиданно появится в городе и еще кого-то убьет. Особенно за свою жизнь опасались его родственники. Но преступника вскоре задержали. Блиско знавшие его люди считали, что он был одержим сатаной. Где и когда его душой завладел дьявол?

Тридцатишестилетняя женщина утопила в ванне пятерых своих детей, после чего сама позвонила в полицию. Обвиняемая дала следующие показания: своих детей двухлетнего и трехлетнего сыновей, пятилетнюю и шестимесячную дочерей она топила в ванне по очереди. Ее старший семилетний сын вошел в ванную как раз в тот момент, когда мать утопила его младшую сестренку. В первую минуту мальчик спросил, что случилось с мальшккой. Но потом, осознав, что происходит, он бросился бежать. Матери пришлось гоняться за ним по всему дому. Когда все было кончено, женщина отнесла тела четверых детей в спальню и, уложив на кровать, укрыла простыней. Старшего сына она оставила в ванне. Это убийство произвело ошеломляющее впечатление на людей. И очень их удивило заявление отца семейства о том, что он прощает свою жену и все еще любит ее. Демонстрируя семейную фотографию, он указывал на супругу и говорил: «Это не та женщина, которая убила моих детей». По его словам, депрессия у жены началась несколько лет назад. А недавняя смерть отца окончательно ее подкосила. «Я хочу сказать ей о своей любви и морально поддержать. Она любила детей», — сказал муж детоубийцы. Мать любила детей до той поры, пока ее душой не завладели демоны зла.

Как рассказала во время следствия сорокалетняя сельская жительница, глубокой ночью она проснулась в холодном поту. Ей приснилось, что в комнате, где она спала, появилась нечистая сила, которая стала якобы ее искушать. Женщина пыталась выгнать нечистую силу. Во время обшаривания комнаты она наткнулась на свою полуторогодовалую дочь. И с испугу, как она потом рассказывала, приняла ее за нечистую силу. Несчастливая женщина сняла с халата пояс, набросила его на шею ребенку и задушила родное дитя. И только лишь на рассвете она сообразила, как жестоко ошиблась.

ГРЯДЕТ СУДНЫЙ ДЕНЬ

Сегодня много говорят о грядущем Апокалипсисе, о том, что день Страшного Суда над греховным человеческим родом неумолимо приближается. По христианскому вероучению Апокалипсис — это Судный день, день расплаты, день справедливости, которого одни страшатся, а другие ждут как вожделенного мгновения, когда зло получит возмездие. О Судном дне в Евангелии говорится: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе: и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого грядущего на облаках небесных с силою и славою великой. И тогда начнется справедливый суд». По великому замыслу Бога человек должен быть готовым держать ответ за свои поступки.

Апокалипсис — это последняя книга из числа новозаветных. В Библии она называется «Откровение святого Иоанна Богослова». Иоанн был в числе апостолов Сына Божия и за свидетельство об Иисусе Христе его сослали на остров Патмос, где были римские каменоломни. И там, на берегу моря, в один из воскресных дней сидел в глубокой задумчивости апостол. Уставший, измученный тяжелыми условиями ссылки, с подорванным здоровьем, но не сломленный духовно. До апостола дошли слухи, что против христиан начались гонения со стороны римской императорской власти. И апостол, глядя на море, думал о том, как помочь верующим выстоять, остаться верными истине, которую принес на землю Иисус Христос. И тут души апостола коснулся Дух Святой. В этом сверхъестественном состоянии тайнозрения явился Иоанну Богослову Иисус Христос и открыл апостолу великие откровения о грядущем Судном дне, дне расплаты и справедливости, которым должна завершиться нынешняя история человечества. Сын Божий открыл апостолу откровения о будущем христианской церкви, которая выстоит во всех гонениях, которые обрушит на нее сатана. Человечество мужественно, бережно и с душевным трепетом пронесет христианские идеалы сквозь века, как святое воплощение веры, надежды, любви.

Когда Христос придет на землю? Об этом спросили у Сына Божия апостолы, когда Иисус пребывал на земле во время своей спасительной миссии. Вопрос прозвучал так: «Какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Христос ответил: «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один». Стало быть, исторический момент пришествия Христа на землю останется нераскрытой тайной. Но здравомыслящий человек не может не думать о том, что рано или поздно ему надлежит предстать перед вечностью, держать ответ перед Богом. Потому что жизнь человеческая, ее смысл и течение есть тайна Божия, хранимая в благодатных недрах церкви Христовой. Ибо кто вложил нам в душу властную потребность следовать нравственным нормам даже тогда, когда это грозит бедой? Кто вложил в нашу душу идеал жертвенности, чистоты, целомудрия, святости, который влечет и манит нас неведомой силой истины и любви? Кто вдохнул в наше сердце жажду праведности и добра, отвращение к лицемерию, лжи, подлости? Бог! Всемиловитый, всемогущий, праведный, человеколюбивый и истинный Бог, как пишет известный богослов. И жажда Бога — это проявление духовной жизни человека. И этой жажды ничего не может удовлетворить на земле. Одни поколения, обливаясь кровью и потом созидают, строят, а приходят другие и разрушают созданное прежде, стремясь воплотить на земле недостижимый небесный идеал. А единственный путь к Богу, к вере и жизни, единственное средство начать процесс духовного возрождения — это покаяние. И покаяние есть величайший дар Бога человеку, второе крещение, в котором, омывшись от грехов, мы снова обретаем благодать, утерянную в падении. Покаяние не есть публичное самобичевание, но тяжелый и кропотливый внутренний труд по очищению сердца. И смысл человеческой жизни на земле заключается в том, чтобы человек, созданный по образу и подобию Отца Небесного, приближался к Богу. Чтобы у него состоялась встреча с Господом.

За много столетий до Рождества Христова пророк Иеремия передал людям слова Бога: «Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвляющийся хвались тем, что

разумет и знает Меня». За всю историю человечества умы лучших людей были больше всего озабочены тем, как и чем загладить грехи своего прошлого? Как противостоят сатане, который толкает людей на путь греха. Некоторые пытались загладить свои грехи лично сами или с помощью людей. Но это было временное самоуспокоение, а потом терзания души и сердца продолжались с новой силой. Угрызения совести становились мучительными. Как человеку жить с такими душевными терзаниями?

ИМЕЮЩИЙ ВЕРУ — ИМЕЕТ ВСЕ

Бог в Библии говорит: «Покайтесь и обратитесь. Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши». Но человек не может исправить пути свои, если он сознательно не покается перед Богом во всех своих грехах. Человек не готов исправить поступки свои, если в его душе нет сознательной, личной убежденной веры, исходящей от Бога и являющейся плодом Святого Духа. Той веры, которая совершает в человеке внутреннюю и внешнюю перемену.

Люди стараются не думать о своей греховности, о душе, о неумолимой смерти, о вечности и неизбежной встрече с Богом. Но Дух Святой лишает их такого забвения, указывает на необходимость покаяния. По своей греховной природе, как сказано в Библии, люди имеют «сердце каменное», стало быть, бесчувственное, жестокое, черствое. Наполнить такое сердце христианской добротой и любовью может только Дух Святой, но лишь с согласия человека. В Библии сказано: «Приблизьтесь к Богу, и Бог приблизится к вам. Очистите руки, грешники, исправьте сердца двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте. Смех ваш обратится в плач и радость в печаль. Смиритесь перед Господом». В момент покаяния перед Богом человек не только исповедует перед Всевышним свои грехи, но и открыто исповедует Иисуса Христа. Тем и ценно искреннее и чистосердечное покаяние перед Богом, что оно завершается прощением Божиим. Горечь покаяния сменяется радостью прощения.

Христос стучится во многие сердца, но не все прислушиваются к Его стуку. Он стучится в сердца людей не только в дни радости, но и неудачи, разочарования, скорби, через болезни, страдания. Спаситель стучится в человеческие сердца в дни юности, зрелости, стучится в дни старости. Но Христос не может стучать к нам всегда. Потому что однажды к человеку без стука и предупреждения, через запертые двери, придет смерть. Таковы неумолимые законы земного бытия. И тогда покаяние не состоится. Возрождение свыше в Господе Иисусе Христе не произойдет. И душа человеческая отправится на вечные муки в ад.

Все в нашей жизни преходяще. Это неумолимый закон земного бытия. Потому что время неумолимо уходит, уходят в вечность и люди. Рано или поздно каждому из нас надлежит умереть. «Живые знают, что умрут», — сказано в Библии. И с этой мыслью человеку

примириться трудно. Можно не бояться смерти, но забыть о ней нельзя. Смерть равняет богачей и бедняков, красивых и некрасивых, великих и ничтожных, счастливых и несчастных. Многие люди, предчувствуя приближение смерти, испытывают невероятные муки и страдания. И эти страдания нельзя ни с чем сравнить. Если в жизни можно что-то перенести на другой срок, отодвинуть во времени, продлить, то время прихода смерти не подвластно человеку. Незримая, непреодолимая стена находится между тем и этим миром. С последним вздохом человека является таинственная посланница, которая и уводит его за грань земного бытия. Эта посланница, обладающая неограниченной властью, испокон веков вселяет в людей непреодолимый страх. Она жестокая и неумолимая, с ней человеку невозможно вступить ни в какие переговоры, ей неведома жалость, ее нельзя уговорить продлить жизнь. Земное могущество человека, его сила, власть, его несметные богатства меркнут перед всемогуществом смерти. И потому на протяжении многих веков умы лучших людей терзал вопрос: существует ли бессмертие души? Потому что идея бессмертия души главенствует в душе человека, без нее он не может жить.

Апостол Иоанн пишет: «Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы». Иоанн утверждает, что свет в Боге есть совокупность и полнота Его Божественных совершенств — святости, премудрости, всеведения, благодати, по которым Бог все в мире озаряет, просвещает, оживотворяет, приводит к блаженству. Близость и любовь к Богу узнается прежде всего из любви к ближнему. Ибо невозможно, чтобы освященный познанием Бога и исполненный любви к Нему, имел тьму ненависти к ближнему. Апостол Иоанн пишет: «А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме и во тьме ходит и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза». Апостол утверждает, что существует только два царства: царство света и царство тьмы. На одной стороне Бог, на другой — греховный мир. Там — жизнь, здесь — смерть, там — любовь и все средства к спасению, здесь ненависть и полная невозможность спастись. Любовь к Богу несовместима с любовью к греховному и порочному миру. Потому что мир, сущностью которого является извращенная грехом человеческая природа, где все постоянно меняется, не может нам доставить постоянные блага. Исполнение заповедей Божьих человеком встречает для себя препятствие в виде противодействия

богоявраждебных начал, как пишет апостол Иоанн Богослов. Но христианин силою благодати, подаваемой через веру в Бога и Господа Иисуса Христа, твердо противодействует соблазнам и искушениям, идущим от греховного мира и побеждает богоявраждебный мир. Победа над грешным миром, совершенная Иисусом Христом, является вечным источником, из которого христиане черпают благодатные силы для своей личной победы над миром.

Выдающиеся богословы в своих трудах утверждают, что учение Христа — это изумление для всех лучших мыслителей человечества. Безгрешность Христа, описанная в Евангелии, стоит выше всего, что было когда-либо и кем-либо написано. Христос остается совершеннейшим воплощением всех подлинных добродетелей. Его мужество — абсолютное, терпение — неиссякаемое, милосердие — безграничное, доброта — безусловная, вера — непоколебимая, надежда — постоянная, любовь — бездонная, проникновенность во все нужды нашей жизни — сверхъестественная, знание Бога и личная Его близость к Богу — потрясающая. Он исцелял больных, очищал прокаженных, избавлял бесноватых, усмирал бури, возрождал живых и воскрешал мертвых. Христос первый поставил душу человека на должный пьедестал, он учил, что наша душа бессмертна. Известный историк Ренан пишет: «Как бы не ожидали нас сюрпризы в будущем, Иисус навсегда останется непревзойденным. Поклонение ему будет вызывать слезы. Его страдания всегда будут умилять благородные возвышенные сердца. Во все века будут проповедовать о том, что между сынами человеческими не был рожден кто-то более великий, чем Иисус». Знаменитый римский государственный деятель, писатель Цицерон говорил: «Когда я размышляю об удивительных способностях человеческого разума, о том, что он может помнить прошлое, уходящее в тысячелетия и проникать в далекое будущее, когда я созерцаю достижения естественных наук и разнообразие искусства, я убежден и непоколебимо верю, что окружающая нас природа, содержащая такое множество изумительных вещей и явлений, не может быть смертной. Но если я ошибусь, утверждая бессмертие материи, то я не ошибусь, если скажу, что человеческая душа бессмертна. Если и это ошибка, то я хочу сознательно ошибиться, и пусть этой прекрасной ошибкой никто и никогда не исторгнет из моего сознания». «Земное все прах и тлен. И блажен тот, кто бросил якорь не в эти бездонные волны. Имеющий веру —

имеет все и ничеко потерять не может», — писал И.С.Тургенев. «Истинная вера — это Бог, ощутимый сердцем, а не разумом. Как далеко от познания Бога до любви к Нему», — утверждал Гюго. Паскаль убежденно писал: «Мы не постигнем ни существования, ни природы Бога, ибо Он не имеет ни протяженности, ни границ. Только вера открывает нам его существование, только благодать его природу». «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой — Свою волю. Первая — видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество. Вторая книга — Священное Писание.» — говорил Ломоносов. «Нравственный образ и идеал есть у меня один — Христос,» — писал Ф.М.Достоевский. «Если меня спросят, соответствует ли моей натуре благоговейное преклонение перед Христом, то я отвечу: конечно! Я склоняюсь перед ним, как перед Божественным откровением высшего принципа нравственности», — говорил Гете. Генрих Гейне последние одиннадцать лет жизни был парализован и почти слеп. Гейне знал, что его положение безнадежно и на смертном одре он признался друзьям: «После многих здравых размышлений на религиозные темы я пришел к уверенности, что Бог существует, судящий нас по делам нашим, что душа наша бессмертна, что существует потусторонняя жизнь, где добро награждается, а зло наказывается. Если бы я не имел этой веры, то я давно бы покончил с этой жизнью. Есть безумцы, которые сознают, что они заблудились, но не решаются в этом признаться, но я заявляю открыто: это было печальное заблуждение, которое и меня долго держало в плену. Я был слеп, но теперь я вижу ясно. Несмотря на мое безнадежное положение, я не подавлен, но в полном уме и здоровой памяти могу свидетельствовать о происшедшем во мне обращении». «Моральное учение Христа — основа человеческой цивилизации, а сам Христос — образец морального совершенства», — писал Штраус. «Я всегда советовался с Богом и излагал Ему свои планы и никогда не принимал их исполнения, если не был уверен, насколько это было возможно в Его одобрении.» — говорил Авраам Линкольн. Гоголь писал: «Любить Бога следует так, чтобы все другое, кроме Него, считать второстепенным и не главным, чтобы законы Его были выше для нас всех постановлений человеческих. Его советы выше всех советов».

Часть восьмая

ЛОГОВО ДЬЯВОЛА

«Берегитесь лжепророков, которые приходят в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.»

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 7, стих 15.

«Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранных. Вы же берегитесь. Я наперед сказал вам все».

Иисус Христос. Евангелие от Марка.

Глава 13, стихи 22-23.

«Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди: не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, люби ближнего, как самого себя.»

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 19, стихи 18-19.

ПРОДАЛ ДУШУ СИЛАМ ЗЛА

Юрий Сергеевич Орлов, удобно расположившись в мягком кресле, предавался излюбленному упоению. Он очень любил эти минуты, когда в хорошем настроении оставался один в своем огромном, дорого и величественно обставленном кабинете. Закрыв глаза, он улыбался, радуясь успехам и победам достигнутым в жизни. Все шло, как было задумано, мечты сбывались, планы осуществлялись. Юрий Сергеевич становился все более богатым, влиятельным, могущественным. И он с наслаждением думал, что пусть теперь трепещут перед ним все те, кто когда-то унижал его, помыкал им, пренебрегал.

А унижений ему с детства пришлось пережить немало. Унижала мачеха, которая почему-то невзлюбила его с первых дней жизни в их доме. Из-за мачехи он невзлюбил потом отца. Орлов не знал ласки, любви и очень завидовал тем детям, у кого были любящие матери. В его представлении мир был холодным, злым и жестоким. Орлов все больше замыкался в себе, становился подозрительным, его самолюбие болезненно страдало. Он все чаще прибегал к хитростям, чтобы защитить себя. Не лучше ему жилось и когда повзрослел, в студенческие годы. Однокурсники, обнаружив в его характере завистливость, мстительность, сторонились его. И у девушек он не имел успеха. Томясь в одиночестве, он все больше утверждался в своей нелюбви к людям. И мучительно думал, как ему добиться того, чтобы почувствовать свою власть над людьми, чтобы не они командовали им, а он повелевал. Он желал упойтельной для себя власти.

Как-то Орлову в руки попали книги об оккультизме и спиритизме. Его душу всколыхнула мистическая вера в общение с духами, в возможность установить таинственную связь с неведомым, но, как он чувствовал, могущественным миром, и, заручившись поддержкой потустороннего мира, влиять на земной. Он стал много читать магической литературы, установил контакты с теми, кто на практике имел доступ к скрытым силам в человеке и космосе. Эти люди прошли через специальные психические тренировки. Они называли себя «посвященными», потому что

имели доступ к тайным знаниям, которые лежали в основе колдовства, магии. Орлов прилагал огромные усилия, чтобы получить доступ к сверхъестественным силам. Его все больше увлекал мир колдовства, ясновидения, астрологии, гадания, волшебства, вызывания мертвых. Однако ему хотелось проникнуть в самую глубь магии. Он познакомился с учением известного мага, которому якобы было видение, что он является антихристом. После этого маг с гордостью называл себя «великий зверь из бездны тьмы». Целью жизни мага являлось присвоение им демонических сил и достижение через это господства над людьми. А другой маг еще больше потряс Орлова. Он утверждал, что в каждом человеке заложены дьявольские темные силы. И это очень могущественные тайные силы сатаны. Если человек захочет, то они проявятся в нем с невероятной силой и помогут достичь большой власти над людьми. Но для этого надо посвятить свою душу и всего себя служению сатане, тогда его поддержка полностью обеспечена.

После многих прилагаемых усилий Орлов открыл доступ к себе темным силам и тем самым сознательно подчинился их влиянию. В нем все больше начали проявляться силы зла. Они внушали ему, что для осуществления планов необходимы деньги. К тому времени он уже работал в солидной фирме. Проявив себя энергичным, исполнительным, деловым, он вошел в доверие к владельцу фирмы. Тот поручил Орлову провести серьезную торговую сделку. Юрий Сергеевич успешно справился с поставленной задачей, тем самым еще более упрочил свой деловой авторитет. И хозяин приблизил к себе Юрия Сергеевича. Он познакомил его с женой, которая была намного его моложе. Женщиной она оказалась авантюрной и очень экзальтированной. Орлов пригласил супругов на один из спиритических сеансов, увиденное очень заинтересовало владельца фирмы и потрясло его жену. Юрий Сергеевич не преминул этим воспользоваться. И через некоторое время душа женщины была покорена магическим миром и оказалась во власти Орлова. И тогда он сказал себе: час пробил.

Вскоре в своем кабинете от сердечной недостаточности скончался хозяин фирмы. А еще через некоторое время в доме обнаружили и его жену, которая почему-то приняла смертельную

дозу яда. И владельцем фирмы стал Орлов. Удачно осуществленная хитрая комбинация утвердила Юрия Сергеевича в той мысли, что сатанинская магия — это великая сила. Потому что рискованное дело он предпринял лишь заручившись поддержкой сатанинских сил, на них он полагался во всех своих действиях, они его воодушевляли, направляли, поддерживали, укрепляли. И когда поставленная цель была достигнута, то он вышел на связь с потусторонними силами и воздал великую благодарность сатане за его помощь и поддержку. И поклялся князю тьмы, что будет ему служить до конца жизни.

Став состоятельным, Орлов начал расширять свои связи и знакомства. Он поставил себе цель проникнуть в те круги общества, где вращаются политики, бизнесмены. Юрий Сергеевич хотел еще большей власти. Для того, чтобы привлечь внимание, он создал центр духовного развития «Властелин». Это название он придумал сам, и оно его приводило в восторг. Потому что в самом ближайшем будущем он видел себя властелином. В центр для работы он привлек астрологов, ясновидящих, экстрасенсов. Там были собраны последователи магических сил, которые пытались узнать то, что недоступно человеку. Юрий Сергеевич предпринял все, чтобы «Властелин» приобрел популярность среди людей известных. И желающих заглянуть в потусторонний мир становилось все больше. Они хотели знать о своем будущем, что их ждет в ближайшие дни, на что им надеяться и чего остерегаться. И это Орлов использовал в своих целях. Через экстрасенсов, колдунов, предсказателей он получал информацию о сильных и слабых сторонах жизни интересующих его людей. И более того, имел возможность с помощью медиумов в той или иной мере оказывать на людей психическое воздействие. И некоторые незаметно для себя соприкоснулись с демонической религией антихриста. А соприкоснувшись, подпали под влияние дьявольской силы, оказались в зависимости от сатаны. Связав себя цепями дьявола, люди чувствовали необходимость постоянно пополнять себя демонической энергетикой. Это давало новые силы для достижения поставленных целей, когда в нужный момент необходимо переступить через общепризнанные человеческие ценности.

В основу своей жизненной философии Орлов положил принцип, что зло живет в самом человеке, которое проявляется в неудержимом стремлении к господству, к насилию, в слепой мятежности ищущей самоутверждения и безграничного простора инстинктам. Демоны дремлют на дне души человека, готовые в любой момент вырваться наружу. Их питает ощущение своего «я» как центра, который единственный имеет ценность. И потому, как считал Орлов, сильному все позволено.

Но была еще особая тайна в деятельности «Властелина». В секретной лаборатории проводились опыты по зомбированию людей. Делалось это с тщательным соблюдением мер предосторожности. О проводимых опытах был осведомлен очень узкий круг высокооплачиваемых специалистов. Молодые люди, над психикой которых трудились специалисты, не знали, что они подопытные. С ними работали ненавязчиво, под видом вовлечения их в сферу магических тайн, влияли на психику, программируя определенную линию поведения. Люди становились управляемыми сатанинскими силами. Прошедшие подготовку кадры Орлов потом по своим каналам устраивал на работу в структуры, которые его интересовали. Это была очень тонкая и сложная работа, но она приносила свои результаты. Ставленники Орлова проникали во все более широкие сферы политики и бизнеса. Они были очень целеустремленные, прагматичные, циничные, жадные к деньгам. Эти качества были очень четко запрограммированы в их сознании. И особенно у них была заложена невероятная страсть к богатству, а потому они не задумывались в выборе средств для достижения цели.

Люди, которых Орлов внедрял, не только доставляли ему необходимую информацию, но и осуществляли задуманные им хитроумные комбинации: провоцируя острые ситуации, конфликты, распространяли слухи, навязывали мнения, различными способами подталкивали кого-то к опрометчивым поступкам и ошибкам. Те, кто занимался этой работой, были накрепко привязаны своей душой к центру «Властелин». Ибо, соприкоснувшись с магическими силами, они уже не мыслили своей жизни без постоянной подпитки своей души дьявольской энергетикой. Они регулярно встречались с медиумами,

экстрасенсами, парапсихологами. И овладевший их душами сатанизм, его дьявольское влияние они несли в мир, сеяли между людьми раздоры, вражду, недоверие, ненависть, ложь.

Орлов читал Библию и был достаточно осведомлен о том, откуда появился на земле сатана, имя которому Люцифер. В свое время Люцифер был одним из умных и могущественных ангелов Бога. Но он возгордился и стал на путь отступничества, начал сеять на небесах раздор, ненависть, вражду, предательство. Светоносный ангел Люцифер нарушил небесную гармонию и решил сравняться с Отцом Небесным. И он был низвергнут Богом с неба на землю. Так Люцифер стал родоначальником зла, сатаной, то есть, клеветником, наветником, оболъстителем, коварным губителем человеческих душ. Вместе с сатаной на земле обосновались и его бесовские силы, духи, демоны, которые ни о чем не мыслят, кроме зла. Сатана приложил все усилия, чтобы посеять среди людей ложь и злобу. И грех, как воплощение зла, вошел в жизнь людей. Сатана, став князем тьмы на земле, желает от людей преданности, поклонения, жертвенности, превозношения. Он хочет быть равным со Всевышним. Но Бог есть любовь. Он добродетельный, безгрешный, справедливый, всепрощающий. Престол Отца Небесного покоится на его святости. А сатана является воплощением лжи, которая положена в основу его деятельности. Он очень умело и хитро расставляет свои коварные сети, в которые и попадают грешные человеческие души. И власть у него над этими незащищенными Божьей благодатью душами очень велика.

Юрий Сергеевич это хорошо усвоил и умело пользовался предоставленной ему сатаной властью. Он был не просто предан сатане, он любил его, потому что продал ему душу, он получал все больше власти над людьми, той упонительной власти, которая составляла смысл его жизни. Ложь помогала Юрию Сергеевичу становиться все более могущественным в земной жизни. Ложь в его руках приобретала все большую силу. Он оболъщал нужных ему людей лестью, угодливоростью, мнимым верноподданичеством. Очень тонко подводил их к той мысли, что ложь удобнее сомнений, полезнее любви, долговечнее правды. И они приближали к себе Юрия Сергеевича, содействовали ему в решении тех вопросов, с

которыми он к ним обращался. Лесть была проверенным, безотказным и незаменимым средством для достижения целей. Орлов широко использовал в своих хитроумных комбинациях подкуп. Сам он нигде не засвечивался, роль взяточдателей брали на себя его приближенные. Они подходили к делу продуманно, исходя из особенностей человеческой психологии. Взятки давались с учетом значительности и важности лица, от которого зависело решение вопроса. И деньги брали все, кому они предлагались. Юрий Сергеевич знал, что однажды взяв взятку, человеку уже трудно остановиться от дальнейших соблазнов, надо только умело манипулировать его жадностью. А некоторые из тех, которым давались взятки, были очень жадные к деньгам. Некоторые из них были склонны к тайным порокам, для удовлетворения которых им требовались немалые средства. Благодаря своей разветвленной и отлаженной шпионской сети, Юрий Сергеевич имел тайное досье на многих интересующих его людей, осведомлен был об их сильных и слабых сторонах. Не обошлось на пути восхождения Орлова к высотам власти и без того, что на его дороге встречались несговорчивые особы. И тогда Юрий Сергеевич прибегал к помощи своих доморощенных киллеров. Спецы убойного дела успешно справлялись с поставленными задачами.

КРОВАВАЯ МИЛЕДИ

А с Натальей Щербаковой Орлова свела судьба в одной из южных стран, куда он отправился для заключения деловых контрактов с фирмой, принадлежащей могущественному клану, во главе которого стоял влиятельный человек — господин Хусейн, с чьим мнением очень считались в деловых кругах азиатского мира. Юрий Сергеевич уже не первый раз встречался с Хусейном и прилагал все усилия, чтобы их деловые отношения укреплялись. Хусейн был доволен тем, как Орлов провернул очень хитроумную операцию, связанную с продажей оружия. Это открывало новые возможности для проведения подобного рода сделок. И Юрий Сергеевич был приглашен Хусейном на одну из шикарных его вилл. Там он и познакомился с Натальей Щербаковой, которую хозяин представил, как свою гостью.

— Дорогой Юрий, Наташа твоя соотечественница, — сказал господин Хусейн. — По своим делам она оказалась в наших краях. Но попала в трудную ситуацию, и мы ей помогли. А потом Наташа спасла от гибели моего младшего сына.

Заметив, как пристально Орлов и Щербакова рассматривают друг друга, Хусейн сказал:

— Я предлагал Наташе остаться у нас, но она хочет вернуться домой. Возьми ее с собой, и я буду тебе очень признателен, если ты сможешь ей устроить свою жизнь дома.

— Если она желает, я готов ей помочь, — сказал Орлов, удивляясь как быстро он принял решение. И ведь не только потому, чтобы угодить Хусейну. Что-то зацепило его в глубине бесстрастного взгляда женщины. Юрий Сергеевич каким-то особым, мистическим чутьем уловил в стоявшей перед ним красивой женщине родственную душу.

Орлов и Щербакова вернулись домой вместе. Юрий Сергеевич ввел Наталью в жизнь духовного центра. Пока она знакомилась с медиумами, экстрасенсами, спиритами, они внимательно изучали ее психологические особенности, а детективы службы безопасности «Властелина» изучали биографию Натальи Щербаковой, хотя она в основном рассказала Юрию Сергеевичу о своей жизни. Родилась и выросла в рабочем поселке, в

многодетной семье. Мать умерла рано. Отец привел в дом женщину, но она не заменила детям мать. Мачеха была своенравной, жестокой, била Наталью. И девочка, познавшая любовь, ласку, нежность родной матери от такой жизни ушла в свой обособленный мир. Много читала, особенно увлекалась романами о разведчиках и шпионах. Ее восхищало, как эти люди, оказавшись в сложных ситуациях, зачастую даже безвыходных, действовали смело, решительно, мужественно, проявляли невероятную находчивость. И она твердо решила, что станет разведчицей. И хотя на ее пути было много препятствий, но девушка из рабочего поселка их преодолела и стала офицером одной из спецслужб. Карьера складывалась вполне успешно. Однако во время выполнения одной из спецопераций Наталья допустила ошибку, в результате которой погибли люди, среди которых были офицеры спецназа. Начальство хотело отдать Щербакову под суд, но потом дело все же замяли. Однако Наталью уволили из спецслужбы. Это был сокрушительный удар в ее жизни, она считала, что с ней поступили несправедливо и жестоко. И в душе она загаила глубокую обиду. Но надо было как-то жить дальше. Наталью пригласили на работу в службу безопасности одной солидной фирмы. Со временем её назначили в состав личной охраны президента фирмы. Красивый, умный, обаятельный мужчина увлек ее, и она влюбилась в него. Может быть, впервые в жизни испытала чувство, которого не ведала раньше. Потом шеф попросил ее выполнить одну просьбу. Когда она узнала, что ей надо убить человека, то отказалась. Тогда шеф объяснил ей, что в противном случае его скоро убьют по приказу того человека. В доказательство привел факты. И чтобы защитить дорогого ей человека она совершила убийство. Но вместо благодарности любимый отдал тайный приказ устроить ей автомобильную катастрофу, чтобы замести следы преступления. Когда ей представили доказательства этого, то она пришла в ужас от такой злодейской жестокости со стороны человека, которому верила. Но впереди ее ждал еще больший беспредел жестокости. Потому что доказательства ей представили для того, чтобы она убила любимого шефа, отомстив ему тем самым за предательство. Ей готовы были заплатить очень большую сумму

денег. В противном случае у нее могли быть неприятности. Пережив страшные муки ненависти и отчаяния, она убила своего любимого. Заказчики ее не обманули, она получила обещанные деньги и уехала из страны. Так Наталья Щербакова стала профессиональным киллером. После всего, что с ней случилось, она больше не верила людям, совершенно потеряв к ним жалость.

Выслушав рассказ Щербаковой, Орлов какое-то время молчал. Он думал о том, что их детство с Натальей в чем-то схоже. И если бы мать у девочки не умерла, то не стала бы, наверное, эта красивая и умная женщина офицером спецслужбы и не взяла бы в руки оружие. А получила бы вполне достойную, женскую профессию, вышла бы замуж, родила бы детей и была бы счастлива в своей семье. Но произошло все по-другому. И сидят они теперь друг против друга, благополучные с виду мужчина и женщина, в богато обставленном кабинете, пьют очень дорогое вино, с виду вполне мирные люди. Но на самом деле они причастны к убийствам. Он отдавал приказания убивать людей, а она выполняла приказания и убивала. И это по-своему сближало их в жизни. У них одна дорога и по этой дороге надо идти только вперед, нельзя останавливаться и сворачивать, иначе их ждет гибель в том жестоком мире, в котором они обитают, как думал Орлов.

В Наталье он видел того человека, который ему был очень нужен для выполнения его стратегического плана. Умная, опытная, много повидавшая и пережившая, она не верила людям и не испытывала к ним жалости, так же как и он, Орлов. Люди в понимании Юрия Сергеевича были фигуры на шахматной доске, которая называется «жизнь». И вопрос для него состоял в том, как умело и продуманно переставлять эти фигуры, независимо от способов и средств, по необходимости пуская в ход лесть, коварство, ложь, угрозы, насилие, жестокость. Юрий Сергеевич основательно овладел всеми хитросплетениями этой технологии и уверенно считал себя опытным игроком. Во всяком случае он еще ни разу не проигрывал, хотя противник был сильный и хитрый, схватки тяжелые и кровопролитные. Но победителем выходил он, Орлов, потому что он знал, что за ним стоит сверхъестественная магическая сила. И эта сила была в руках сатаны, которому он преданно служил.

По мере того, как Орлов общался с Натальей, он чувствовал, что все больше привязывается к этой женщине. Юрий Сергеевич в душе своей был человеком одиноким. Детей у него не было. В молодой жене Веронике он видел всего лишь красивую женщину. Другими они так и не стали, хотя он в свое время на это очень надеялся. Был у Орлова племянник Леонид Пермяков, воспитанию которого он уделял много внимания, надеясь, что со временем тот станет надежным помощником. Но пока молодой человек не оправдывал надежды, а лишь огорчал родного дядю. По характеру он был очень амбициозен и не умел скрывать своего патологического самолюбия. И потому Орлов пока не решался пускать его в большое плавание, чтобы тот не навредил делу. Другей у Юрия Сергеевича также не было. И не только потому, что он никому не доверял в этой жизни, но не встретил он человека, который бы расположил его к себе.

И вот теперь он подолгу мог разговаривать с Натальей Щербаковой, испытывая к ней все больший интерес. Она быстро схватывала его мысли, и он постепенно вводил Щербакову в курс дел. Но продолжал ее изучать с помощью своих помощников из мира магических сил. И вот пришло время, когда он открыл Наталье некоторые секреты своего стратегического плана. А этот тайный план был очень могущественный по своим замыслам. Юрий Сергеевич имел серьезное намерение захватить солидную часть пространства энергорынка. А для этого ему необходимо было завладеть энергетической корпорацией, которая находилась под контролем Григория Григорьевича Коршунова. Дело Юрий Сергеевич затевал почти что невозможное, если учесть, что Григорий Григорьевич был человек влиятельный, со связями, уважаемый в деловых кругах. И покровителей имел весьма сильных, которые могли его в нужный момент защитить, потому что Коршунов платил им чистоганом.

Но у Юрия Сергеевича тоже был могущественный покровитель, который всегда и во всем его защищал. Этот покровитель устами одного из магов изрек, что в каждом человеке заложены темные силы зла, только надо их умело выявить и направить в нужное русло. И Орлов убедился, что с помощью дьявольских сил можно пробудить в людях зависть, ненависть,

жестокость, лживость, подлость, предательство, жадность к деньгам. А потом хитро управлять этими влечениями и склонностями человеческой психологии. Играть на слабостях, тайных пороках, ввергать людей в сомнения, расшатывать их уверенность в себе. Узнав скрываемые неприглядные факты из жизни человека, ловко шантажировать его этим, заставлять жить в страхе, тем самым использовать его как можно дольше в нужных целях.

С помощью очень сложных комбинаций Орлов внедрил в экономический клан, в котором состоял Коршунов, своих людей. Профессионально хорошо подготовленные как специалисты, они еще были обучены всем тонкостям магического влияния на душевный мир людей. Они успешно продвигались по служебным лестницам. Занимали должности, благодаря которым имели доступ к важным источникам информации. Тем временем лично Орлов, не скупясь на денежные средства, прилагал все усилия, чтобы сблизиться с теми, кто являлся покровителями Коршунова. Для этого Юрий Сергеевич общался с духами зла, чтобы получить от сатаны поддержку и подкрепление для своей души. И осторожно проникал в сферу жизнедеятельности тех людей, которые его интересовали.

По его расчетам все было готово для того, чтобы продвинуть на пост руководителя энергетического альянса своего человека. Вот тогда Юрий Сергеевич и решил убрать с дороги президента корпорации Соколова. И попросил он это сделать Наталью Щербакову, за что пообещал высокую должность в корпорации. Наталья согласилась и предложила план действий, который был одобрен. И Щербакова вскоре осуществила задуманное. Но тут неожиданно возникла проблема. Коршунов, почувствовав опасность, использовал все свои силы и возможности, чтобы быстро продвинуть на должность руководителя фирмы своего человека — Громова Дмитрия Ивановича.

Это был уже серьезный сбой в работе четко отлаженного механизма по покорению Орловым высот власти. Юрий Сергеевич глубоко задумался над тем, как ему действовать дальше. Подумал, что не перетянуть ли Громова на свою сторону. Для начала он дал приказ детективам подготовить досье на Громова.

Над осмыслением личности Дмитрия работали и специалисты по магии. Полученная информация не обрадовала Юрия Сергеевича. Оказалось, что Громов по своим убеждениям находится под покровом духовных сил, которые несут свет любви. А эти силы преданы Иисусу Христу, которого падший ангел Люцифер, низвергнутый с небес за ложь, коварство и клевету, считает своим врагом. Как сообщили Юрию Сергеевичу ясновидящие, на Громова сильнейшее духовное влияние оказывает его жена Людмила, искренне исповедующая христианскую веру. Громов очень любит свою жену, она для него источник света, энергии и вдохновения.

НЕНАВИСТЬ ПРОТИВ ЛЮБВИ

И тогда Орлов решил поближе познакомиться с Громовым и его женой. Он пригласил их на свой день рождения. Глядя на Дмитрия и Людмилу, Юрий Сергеевич подумал, что они прекрасная пара и очень подходят друг другу. Несомненным было для него и то, что эти мужчина и женщина любят друг друга. Той светлой, чистой и верной любовью, которую проповедовал Иисус Христос. И в глубине души Орлова всколыхнулись темные силы зла. Этим силам было неприемлемо чувство любви, освященной Иисусом Христом, и они рвались, чтобы погубить носителей и выразителей ниспосланной свыше Господней благодати. Во время празднования своего юбилея Орлов приказал тайно сделать видеозапись присутствия супругов Громовых на празднике и более того, записать все их разговоры. Что и было выполнено со всей тщательностью. Если бы в этот момент Юрия Сергеевича спросили о том, зачем ему это надо, то вряд ли он смог бы ответить на вопрос со свойственным ему прагматичным подходом. И такое с ним случилось, наверное, впервые в жизни. Какое-то незнакомое, неведомое чувство томило душу Юрия Сергеевича, когда он незаметно наблюдал за танцующей парой Громовых. И он должен был признать, что танцевали они великолепно, мужчина и женщина соединенные в страстном порыве любви.

Потом Орлов посмотрел видеозапись и прослушал то, о чем говорили Дмитрий с Людмилой на праздновании его дня рождения. Видеозапись он смотрел долго и внимательно, прокручивая некоторые моменты по несколько раз, задерживая свой взгляд на том, как Людмила и Дмитрий ласково смотрят друг на друга, какие нежные объятия у них во время танца. И словно бы ореол, наполненный неземным сиянием, витал над ними. Юрий Сергеевич вслушивался в нежные и ласковые слова, которые мужчина и женщина говорили друг другу и думал, что ему никто и никогда не говорил таких слов. Он никого не любил и его никто не любил. Ему не дано было познать этого чувства, которое, оказывается, преисполнено глубокого духовного смысла, трепетной и волнующей красоты, взаимной верности. Орлов получил от жизни все и, казалось бы, немислимые, но оказавшиеся возможными

наслаждения. Его плоть была уже настолько пресыщена наслаждениями, что волновала и ублажала ее теперь лишь бездна порока. Жена Вероника не открыла ему чувства любви, красота этой женщины была холодной и эгоистичной. Она жила с ним в свое удовольствие, широко пользуясь теми благами, которые он ей давал. Вероника была покорной и послушной, исполняя все его желания и прихоти. Но так она продавала ему себя за очень высокую плату, взамен требуя жизнь в роскоши. И он знал, что если с ним что-нибудь случится, то она не станет делать из этого трагедии и спокойно согласится жить с другим мужчиной, если тот окружит ее роскошью.

И потому Орлов невольно задумался о жизни и тонкостях психологии взаимоотношений людей из христианского мира, которому он противостоял. Там обстояло все по-другому, потому что там было добро и доверие, там людей соединяло искреннее чувство верности. И Юрий Сергеевич вдруг почувствовал себя невероятно одиноким человеком. Он подумал, что его сила во власти, но если рухнет эта сила, то лишится он своего могущества. И тогда его же сподвижники сделают с ним все что угодно, может быть, даже пострашнее, чем делают теперь по его повелениям. Он вспомнил недавнее донесение, которое положили ему на стол детективы, где на пленке был записан разговор между женой Вероникой и его племянником. Леонид как бы по секрету сообщал ей, что у Юрия Сергеевича интимные отношения с Натальей Щербаковой, и он все больше к ней благоволит. И племянник вкрадчивым голосом высказывал опасения, что как бы эта новенькая выскочка не оттеснила на задний план ее, Веронику. От жены последовал ответ, что она и сама обеспокоена растущим влиянием новенькой. Тогда Леонид предложил устроить Щербаковой автокатастрофу. Вероника сказала, что надо об этом подумать. Подслушивающее устройство было установлено по приказу Орлова. В последнее время его настораживали непомерные амбиции племянника, было похоже, что тот очень рвется к власти. И потому Юрий Сергеевич устроил за ним слежку. Полученные данные говорили о том, что племянник, на которого Орлов возлагал надежды, становился на весьма опасный путь. И необходимо было срочно принять меры предосторожности. Все

это порождало мрачные мысли. И особая мрачность навалилась на Юрия Сергеевича после просмотра видеозаписи, на которой была запечатлена чета Громовых. Он знал, что в отношении Громова он должен будет принять однозначное решение, но медлил, погрузившись в глубокие размышления. Он чувствовал, как в его душу закрадывается зависть к Громову, который имел то, чего он, Юрий Сергеевич, при всем своем могуществе, не мог ни добыть силой, ни купить за самые огромные деньги. Громова нежно и преданно любила прекрасная женщина. Но зависть у Орлова сменилась ненавистью, а ненависть породила зловещий план действий.

Орлов пригласил к себе Наталью Щербакову и сказал, что есть срочное задание. Он показал ей фотографию Людмилы Громовой и сказал:

— Ты должна убить эту женщину.

Пока Наталья рассматривала фотографию, он молчал. Но когда Щербакова подняла глаза, и их взгляды встретились, он сказал:

— Ты убьешь ее на глазах этого мужчины, — Орлов показал Наталье фото Дмитрия Громова. — Работа должна быть выполнена профессионально и чисто. Не допустимы никакие ошибки. Она умирает, а он остается жить.

После смерти Людмилы Громовой Орлов был твердо убежден, что осуществление задуманного плана вошло в завершающую стадию. Основательно подготовившись, Юрий Сергеевич применил жесткие действия и по отношению к Коршунову. В ход были пущены взятки, компромат, шантаж, интриги, чем и был подорван авторитет и ослаблено влияние Григория Григорьевича. И он добровольно согласился выйти из игры, боясь потерять не только накопленные капиталы, но и жизнь. Оставался единственный человек, которого надо было убрать с дороги — это Дмитрий Иванович Громов. Но судьба этого человека была уже предрешена, как уверенно полагал Орлов. У Громова не было теперь высокого покровителя, он не мог рассчитывать ни на поддержку, ни на защиту. К тому же, Юрий Сергеевич знал, что Громов серьезно занимается расследованием того случая, когда была смертельно ранена его жена. А после того, как Наталью

Щербакову в дороге обстреляли, Орлов не сомневался, что Громов вышел на след и теперь не остановится, потому что ему уже нечего было терять. И Орлов решил поставить последнюю точку. Он пригласил к себе Наталью Щербакову и самых опытных ясновидящих. Незадолго до этого он попросил медиумов определить, где сейчас находится Громов, и что он намеревается делать. Ясновидящие сказали, что Громов на данный момент в пути. Он направляется в места, где родился и вырос, там его духовные корни. И туда он едет, чтобы прикоснуться к духу предков, которые передали ему веру в Иисуса Христа. Там он надеялся найти поддержку для своей опустошенной души.

Медиумы, сообщив информацию, покинули кабинет, Орлов и Щербакова остались одни.

— Господин Громов возвращается туда, откуда ушел в большой мир. Там начался его земной путь, там и должен завершиться. Скорее всего вначале он заедет в родной дом, который, наверное, стоит пустой. И тоска погонит Дмитрия Ивановича на кладбище, на могилы предков. И я очень хорошо его понимаю. Он все потерял в своей жизни. И остался один в этом мире. Никто ему уже не поможет. Он оказался слаб и потерпел поражение, потому что он чужой на этой земле, где все продается и покупается. Хозяин в этом мире сатана, он повелитель и владыка земли. И тот, кто ему служит, всегда выходит победителем, — Юрий Сергеевич помолчал. — Но чтобы Дмитрий Иванович долго не мучился в своих страданиях, мы поможем его душе поскорее встретиться со своими предками. Ведь он очень жаждет прикоснуться к их духу. И ты, Наташа, должна немедленно отправиться в путь, в том направлении, в котором сейчас движется Громов. Чтобы поскорее добраться в его село, возьми вертолет. И сделай там все красиво. Я думаю, что это будет на кладбище. Пусть он завершит свой земной путь среди дорогих его сердцу могил. Односельчане там его и похоронят. А ты получишь то, что я тебе обещал. Очень престижную и высокую должность в энергетической корпорации. Будешь теперь богатой и влиятельной светской дамой. Ты достигла того, о чем мечтала. И я радуюсь, что у меня теперь надежный единомышленник, на которого могу положиться.

— Я вас не подведу, — твердо сказала Наталья. — И сделаю все возможное, чтобы оправдать ваше доверие. Я хочу быть всегда с вами рядом. Вы тот человек, которого я очень долго искала на этой земле.

— Думаю, что у нас все будет хорошо, — сказал Юрий Сергеевич. — Возвращайся поскорее, этот успех надо будет отметить. Улетим в какуюнибудь восточную страну и отдохнем. Насладимся самыми экзотическими благами жизни, познаем утонченные радости. Устроим себе рай на земле. До скорой встречи.

— До свидания, — сказала Наталья и вышла.

Юрий Сергеевич посмотрел на дверь, которая закрылась за Натальей и подумал, что ему не хочется, чтобы эта женщина уходила. Но она должна выполнить очень ответственную миссию, чтобы доказать свою верность сатане, который потом поведет ее к высотам власти, роскоши, богатства. Наталья должна принести жертву князю тьмы, этим она докажет преданность и ему, Орлову.

Юрий Сергеевич улыбнулся, он был очень доволен собой. И, удобно устроившись в мягком кресле, предался излюбленному упоению. Он с наслаждением думал о своей власти, силе, о своих успехах. И благодарил силы зла за то, что они помогли ему достичь такого могущества. Но он хотел стать еще более могущественным, чтобы чувствовать себя непобедимым властелином.

Орлов был уверен, что в охраняемое его сатанинское логово не проникают ни посторонние взоры, ни посторонний слух. Но он глубоко ошибался. В другом особняке мужчина и женщина сидели у телевизора и наблюдали за всем тем, что происходило в огромном кабинете Орлова. Они очень внимательно прослушали от начала и до конца разговор, который состоялся у Юрия Сергеевича и Натальи Щербаковой. Наблюдавшие за Орловым люди были его жена Вероника и племянник Леонид Пермяков. В их глазах застыла глубокая ненависть.

Часть девятая
С ХРИСТОМ СПАСИТЕЛЕМ В ДУШЕ

«Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.»

Иисус Христос. Евангелие от Иоанна.

Глава 14, стих 6.

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною.»

Иисус Христос. Евангелие от Матфея.

Глава 16, стих 24.

«Все, чего не будете просить в молитве, верьте, что получите. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.»

Иисус Христос. Евангелие от Марка.

Глава 11, стихи 24-26.

ДОРОГОЙ СМЕРТНЫХ ТЕНЕЙ

Громов был опустошен, он уже ни в чем не мог найти для себя спасительную отдушину. И в его душе, словно колокольчики, зазвенели воспоминания детства и юности. Светлые, чистые, пронизанные лучезарным сиянием, которое несло благотворные чувства. Смертельно уставший, отчаявшийся, во всем разуверившийся, он вдруг почувствовал пронзительное желание прикоснуться к тем живительным истокам, откуда брала начало его жизнь. Это было невероятное тяготение и стремление его души и сердца в те места, где он родился, где покоился прах его родителей, дедов и многочисленных предков. Где из поколения в поколение витал дух их жизни. И его, Громова, душа рвалась туда, желая молитвенно и покаянно поклониться этому духу, соединившемуся невидимыми и тайными нитями с духом его, ныне живущего Громова. И этот зов подчинил себе волю, желания и чувства Дмитрия.

Через некоторое время Громов с Петровым и двумя телохранителями подъезжали к его родному селу Зыбкое. За несколько сот метров до въезда в село, на возвышенности, Дмитрий попросил остановить машину. Он смотрел на видневшиеся вдали дома и с волнением думал, что этой дорогой он уезжал из родного села в большой мир на стареньком сельском автобусе. Уезжал молоденьким пареньком, преисполненным светлых надежд на радостную и счастливую жизнь, которая ждала его впереди. И вот, спустя более тридцати лет, он вернулся в родное Зыбкое, той же дорогой, что и уезжал. Только не на стареньком автобусе, а на красивом и дорогом автомобиле. Но не окрыленный надеждами, а душевно опустошенный, надломленный, уставший, преследуемый врагами, одинокий и глубоко несчастный человек. В родном селе у него уже не осталось ни единой родной души. Все ушли в мир иной. Но в тяжелый период своей жизни, загнанный в тупик, он все-таки приехал сюда. Почему? Такова тайна его, Громова, земного бытия. Что потянуло его с невероятной силой в родные края? Почему сюда рвалась его опаленная бедой душа? Потому что здесь он был счастлив в детстве и юности. Это был первый радостный период в его жизни, авторой, когда он встретил

Людмилу. Все остальное время прожитой жизни оказалось обыденное и безрадостное.

После смерти Людмилы родное село оставалось единственным местом, которое воплощало светлое, чистое, радостное, доброе, правдивое, искреннее. То, что с молоком матери было вложено в его сердце и душу, что питало основу его земного бытия. Что помогало ему идти по жизни. И теперь вконец измученная душа льнула к благодатному источнику.

Но у Громова не было и мыслей спрятаться и пересидеть в родном селе. Он знал неписанные законы того мира, в котором вращался: если захотят убить, то из-под земли найдут и все равно убьют. Он не боялся врагов, которые, наверное, уже шли по его следу, чтобы расправиться. Потому что он уже не страшился смерти, она теперь могла стать избавлением от всех мучений, которые были, есть и возможно еще предстоят. Только бы смерть, как думал Громов, наступила мгновенно, без изматывающей нестерпимой и мучительной боли. Чтобы не было долгих мучений, беспомощности, чтобы в одно мгновение можно было бы перенестись из этого мира в тот, где уже находится Людмила, их маленький сын, родители. В глубине души он признавался себе в том, что если такому суждено случиться, то лучше бы это произошло в его родном и дорогом сердцу месте.

Родительский дом находился на окраине села. После смерти матери и отца в нем поселилась сестра отца, потом здесь жили ее дети. Но они перебрались в другие места. Дмитрий открыл калитку и вошел во двор. Заброшенность сразу же бросилась в глаза. Окна были выбиты, входная дверь сорвана с петель. Душевно опустошенный, Громов вошел в свой родной опустошённый дом. Он обвел взглядом пустое жилище и с тоской подумал, что жизнь ушла отсюда. А ведь когда-то здесь жила его семья: отец, мать, бабушка, дедушка, был уют, было человеческое тепло, были слышны голоса, смех. Взгляд Громова скользнул по голым стенам и остановился в углу. Там когда-то находилась большая икона, у которой молилась вся семья. Но особенно часто он видел стоящей на коленях у иконы бабушку Екатерину. Она и научила его молиться. И первой молитвой, которую он, Дмитрий, выучил еще в раннем детстве, была «Отче наш». Громов мысленно вернулся к навсегда

ушедшему, но запечатленному в его памяти времени, когда он, маленький мальчик, стоял рядом с бабушкой на коленях и молился. И теперь, по прошествии более трех десятков лет, он, Громов, словно бы вслед за бабушкой, взывая к духу ее веры, произнес святые слова, данные людям Иисусом Христом: «Отче наш, сущий на небесах. Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день. И прости нам долги наши как и мы прощаем должникам нашим. И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого, ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь.» Последний раз слова этой молитвы он произнес в родном доме вместе с отцом и матерью, когда уезжал из села. Тогда они втроем, коленопреклоненные, молились у иконы, провожая его, Дмитрия, на учебу. Родители просили у Бога благословения для их любимого чада, покидавшего родной очаг. И теперь, находясь в заброшенном доме, где не на что даже было присесть, он подумал, что неужели с той поры прошло уже несколько десятков лет. Как быстро, неумолимо и неудержимо пролетело время. И какие невозвратные утраты понес за это время он, Дмитрий, и какие огромные перемены произошли в его душе. Родители учили его добру, честности, порядочности, но в жизни ему потом пришлось столкнуться с мрачными проявлениями человеческой природы. И души многих людей оказались вовсе не расположены к добру. И теперь, в разоренном родительском доме, оглядываясь на оставшиеся позади прожитые дни и годы, он думал о том, что жизнь явилась очень тяжелым испытанием.

Зачем приходили в этот мир его родители, деды, прадеды? Приходили, чтобы потом уйти? Куда? Туда, откуда пришли? В чем же тогда смысл появления их в этом земном мире? Родители приходили в этот мир, чтобы передать жизнь ему, Дмитрию. А кому передаст жизнь он? Никому. Любимого и единственного сына после тяжелой болезни унесла смерть, зачатое дитя умерло вместе с Людмилой. Тогда зачем он, Громов, пришел в этот мир? У него было прекрасное детство, хорошая юность. И он добился всего, о чем мечтает человек на земле: любимая жена, достаток в доме, влиятельное положение в обществе. Но почему на месте его благополучия остались теперь одни руины? Каковы причины

катастрофы, которая произошла в его жизни? Кто объяснит тайну этой катастрофы, что обрекла его, Дмитрия, на одиночество до конца дней? Какие злые и неведомые силы вторглись в сферу его жизни? И по приказу какого неземного властелина обрушились на него несчастья и беды? И почему он оказался бессилем предупредить ту злобу и ненависть, которые были на него обрушены? Слишком много в этой жизни такого, что неподвластно пониманию человеческого разума, что не вкладывается в логику земных понятий, не поддается осмыслению. Какая тайна сокрыта в том, что, покидая родительский дом преисполненным надежд, он вернулся через много лет душевно опустошенным в опустевший дом? Вернулся в поисках какого смысла? Ведь по здравой логике он должен уже лететь в самолете в другую страну, как предложил ему Коршунов, пусть чужую, но страну благополучную, где после пережитого горя он смог бы устроить свою личную жизнь, избавиться от одиночества, постепенно преодолеть отчаяние. И тихо, мирно, вполне благополучно дожить оставшиеся дни. Но он приехал в родное село, в заброшенный родительский дом в поисках спасительного смысла жизни.

Он бродил по пустым комнатам, а в памяти всплывали картины минувшего времени, когда на праздники в доме собиралась большая родня. Веселились, пели, плясали, радовались жизни и никто не думал тогда, что все это пройдет. И радость, и песни, и танцы оказались временными, как и все остальное в этом мире оказалось преходящим. Не вернуть ни улыбок, ни чувств, ни песен, ни душевных разговоров. Все это ушло навсегда. Громов вдруг протянул руку, словно бы хотел прикоснуться к жизни, которая здесь когда-то была. Но его рука ничего не почувствовала в пустоте обреченной на безмолвие. Пустота хранила молчание о том времени, которое ушло. И в этом безмолвии была сокрыта тайна преходящего времени. Эта тайна была скрыта и от глаз, и от разума Дмитрия. Время установило невидимую грань, неумолимо отделяющую ту реальность, в которой пребывал он, от той, которая осталась в прошлом. Но его разум и душа не могли смириться с этим обреченным безмолвием. Душа словно бы чувствовала, что там, в недоступной и невидимой оку дали времени должен быть свет. Ради которого он, Громов, и приехал сюда, в родную обитель, где ему в детстве родители открыли и указали путеводный свет Божественной истины. Но в житейской суете он утратил этот

свет и заблудился. И чтобы найти выход к свету, он и приехал сюда, где Богом определена изначальность его земной жизни.

Громов подошел к тому месту, где когда-то стояла большая икона с ликом Иисуса Христа. Икона, которая хранила их дом от злых сил, как говорила бабушка Екатерина. И это место в доме особо почиталось, потому что намоленная икона была окном в иной, Божий мир. «Господи, спаси и помилуй меня грешного», — прошептал Дмитрий и, молитвенно осенив себя крестом, покинул отчий дом.

Машина, в которой находился Дмитрий, медленно поехала по улице, потом повернула в переулок, затем выехала на центральную улицу. Встречавшиеся односельчане останавливались при виде красивого и дорогого автомобиля. Люди пытались рассмотреть тех, кто находился в салоне, однако затемненные стекла не давали им этого сделать, что пробуждало у них еще большее любопытство. Громову очень хотелось остановиться, выйти из машины, поздороваться с односельчанами, завести с ними душевный разговор, расспросить о жизни в родном Зыбком. Но он боялся, что если кто-то из них спросит о его жизни, то он не выдержит и расплачется. Как маленький мальчик, вдруг оставшийся круглым сиротой. А ведь он не мальчик, а взрослый человек, им очень гордились покойные родители. Да и в селе, насколько ему было известно, знают, что он, как здесь принято говорить, выбился в люди, стал богатым, влиятельным. Да, все это у него было. Но теперь он душевно опустошенный человек, на которого, наверно, уже начали охоту убийцы. И по родному селу он едет не радостный, а поверженный горем и гонимый безысходным отчаянием, преследуемый злом, ненавистью.

Вскоре он уже был на кладбище, у могил родителей, бабушки и дедушки. «Здравствуйте, мои родные и любимые, — сказал Дмитрий. — Вот я и пришел к вам, чтобы поблагодарить за все доброе, что вы для меня сделали.» Дмитрий подумал, что давно уже не бывал у могил родных людей. С той поры, как похоронил отца, который недолго прожил после смерти матери и отошел в мир иной от тоски. Слишком любил покойный Иван Савельевич свою Марию Ивановну. Она являлась критерием его возможностей, была образцом, воплощающим его представления о совершенстве, об истинной сути человеческого существования на земле. И об этом Иван Савельевич во время своего горестного вдовства рассказал

своему единственному и любимому сыну. Это было за год до его смерти. И еще Иван Савельевич сказал, что очень горюет и страдает, что он, Дмитрий, все еще не нашел свою любовь. Год не дожил отец до того времени, когда сын наконец-то встретил свою Людмилу. Как бы обрадовались этому родители, что рядом с их сыном появилась женщина, воплощающая все то, о чем мечтал он, Дмитрий, единственный наследник рода Громовых. Его старшие братья-близнецы умерли в детстве. И потом у родителей долго не было детей, они уже и не надеялись, что им улыбнется радость отцовства и материнства. Но все-таки у Ивана Савельевича и Марии Ивановны родилось долгожданное дитя, сынок, которого нарекли Дмитрием. Рос он в благополучной семье и воочию видел, с какой любовью, нежностью, заботой, доверием его родители относились друг к другу. Они являли для него самый яркий и убедительный пример чистоты, верности и надежности взаимоотношений между мужем и женой. И этот благодатный пример стал для Дмитрия незыблемым критерием того, какой должна быть его собственная семья. На примере родителей он наяву убедился в том, что верная любовь — это главное, что должно быть положено в основу брака и являть собой самую сокровенную, свято хранимую задушевную суть супружеских отношений. Родители были верующими людьми. Христианская вера была передана им от дедов и прадедов. И они свято хранили ее в своих сердцах. Веру в Христа Спасителя они передали и своему любимому сыну Дмитрию. И за этой верой он приехал сюда, в родное село, и стоит сейчас у могил родных и любимых людей, и обращается к их вечно действенному духу. Он молитвенно взывает о помощи, как одинокий, заблудившийся на жизненной дороге путник, который не знает, куда идти ему дальше, чтобы выбраться из мрака безысходного отчаяния. И он, Громов, словно предчувствуя, что и сам уже находится у последней черты, взывал к немеркнущему духу предков и просил помочь ему увидеть во мраке Божественный лик Христа Спасителя.

В этот момент прогремели выстрелы. Земной свет померк в глазах Дмитрия, и он начал проваливаться в бездну тьмы.

ОТЧАЯНИЕ

Громов открыл глаза, но не увидел света. Он повернул голову из стороны в сторону, напрягаясь и пытаясь рассмотреть хотя бы мало мальские признаки окружающей его действительности. Но со всех сторон его окружала непроглядная тьма. Дмитрий провел рукой по лицу, словно бы желая сбросить с глаз некую пелену, которая закрывала желанный свет. Но тьма не отступала.

— Успокойтесь, пожалуйста, вам не надо волноваться, — послышался ласковый женский голос.

— Где я? — спросил Дмитрий.

— В больнице.

— А вы кто?

— Я доктор.

— Почему я не вижу вас?

— Вы ранены.

— Ранен?

— Да. Вы помните, как это случилось?

Громов напряг память, но ничего не мог вспомнить. На него навалилась огромная тяжесть усталости. И тут как бы сквозь туман он увидел себя лежащим среди могил. Над ним наклонилась светловолосая женщина. Она приставила к его голове пистолет и он, почувствовав страшную боль, провалился во мрак.

То, что Дмитрий пришел в сознание, по мнению врачей, уже был проблеск надежды. Он долго находился в бессознательном состоянии между жизнью и смертью. Полученные ранения были очень тяжелые. Он утратил зрение, потерял обе ноги, но жизнь возвращалась к нему. Однако его это вовсе не радовало. Поняв, что он ослеп, Дмитрий впал в глубокую депрессию. Когда врачи пытались с ним поговорить, он просил их: «Помогите мне умереть. Я не хочу жить.» Он не хотел жить во тьме, в полном одиночестве, в тоске и безысходном отчаянии. Его охватывал ужас при мысли, что теперь он слепой и никогда не увидит солнце, небо, звезды, цветы, людей. Он совершенно лишен способности видеть окружающий мир. И все большее осознание того, что он теперь слепой и безногий калека не оставляло в его душе желания жить. Он не видел никакого смысла в такой жизни, по его разумению, это было жалкое, мучительное и страшное существование живого трупа.

И в своих горестных мыслях он подошел к той роковой черте, за которой начинался неведомый мир, откуда являлась смерть. Какая она

из себя, неумолимая посланница запредельного мира? Дмитрий пытался представить облик смерти, но его воображение не смогло нарисовать доступными его разуму средствами облик той, которая наводит отчаяние и ужас на живущих на земле. И хотя люди не хотят о ней думать и говорить, но встреча с ней неминуема. Никому не дано избежать роковой встречи с той, которая с последним вздохом ставит точку на жизненном пути человека. И вконец отчаявшийся, Дмитрий мысленно звал из загробного мира эту таинственную повелительницу. Он взывал к ней, умолял ее прийти и прекратить все его страдания.

Время шло, смерть не являлась, а его мучения становились все более изнурительными и невыносимыми. И он снова спрашивал себя: за что ему такие мучения? В поисках ответа он думал о прожитой жизни, и в его памяти всплывали разные картины. Вот он в составе группы спецназовцев врывается в здание и стреляет в находившихся там опасных террористов. Захваченные врасплох, террористы пытались отстреливаться, но под автоматным огнем спецназа все были убиты. А вот другой эпизод из его военной жизни. Они, спецназовцы, должны были проникнуть в охраняемое здание и спасти заложников, среди которых были дети. При рукопашной схватке уже внутри здания один из охранников пытался всадить нож в Громова. Однако во время борьбы этот нож оказался в сердце охранника. Перебирая в памяти военные эпизоды, Дмитрий подумал: сколько людей он убил в своей жизни? Он не считал, потому что ситуации были разные, неожиданные, кровопролитные бои были и долгими, и короткими, люди стреляли в него, а он стрелял в людей. Так складывались обстоятельства, что у него, Громова, не было выбора, так же как не было выбора и у тех людей, для которых он был врагом, несущим смертельную опасность. А на войне как на войне, или тебя убьют или ты убьешь.

Вот и он, Громов, нес тогда смерть. Но теперь смерть стоит где-то неподалеку и ждет, когда пробьет его последний час. И Дмитрий подумал, как все страшно, жестоко, лживо в этом земном мире. Как все преходяще, непостоянно, каким незащищенным оказался он, еще недавно сильный, уверенный в себе мужчина, а теперь никому не нужный калека. И какой невероятно быстротечной оказалась его жизнь. Лишь короткий миг между рождением и смертью, наполненный спешкой, суетой, волнениями, переживаниями. А в итоге он всего лишь несчастный беглец от смерти. И лежит он теперь, выбившийся из сил, незрячий, безногий у жизни на краю и думает свою горькую думу. Почему же обернулось все для него ложью и пустотой в этом мире? Все, к чему он стремился и чего он

достиг такими большими усилиями, рассыпалось в прах. И не собрать ему своих земных богатств уже никогда.

Однажды во время своих горестных раздумий Дмитрий услышал знакомый мужской голос:

— Здравствуйте, Дмитрий Иванович.

Громов очень обрадовался появлению священника отца Иоанна.

— Вот такой оказалась моя жизнь, — сказал Дмитрий и заплакал. — Лучше бы я умер там, на кладбище, среди дорогих сердцу могил. Там началась моя жизнь, там бы она и закончилась. В родном селе, которое я очень люблю, — он помолчал. — А что с другими людьми, которые были со мной? Что с моим другом Алексеем Петровым?

— Он и телохранители, которые находились с вами, были убиты на кладбище. Вы чудом выжили, — сказал отец Иоанн. — Вас нашли ваши односельчане, которые пришли на кладбище, когда услышали выстрелы и взрывы.

— Был взрыв?

— Убийцы взорвали вашу машину.

— Вот так я и встретился со своими односельчанами.

— Вы должны благодарить ваших односельчан за спасение. Это они быстро доставили вас в районную больницу. Кто-то из них знал, где выработаете и сообщило случившемся в фирму. И в районную больницу вылетели лучшие медики.

— Почерк расстрела известный, — сказал Громов. — Сначала она убила мою жену, а теперь вот стреляла в меня. Даже в родном селе нашла. Неуловимая кровавая миледи.

— Это вы говорите о Наталье Щербаковой?

— Да.

— Ее убили.

— Убили? — Громов помолчал. — Не могу в это поверить. Жестокая, не знающая пощады убийца, она находилась под защитой саганинских сил.

— Саганинские силы ее и убили, — сказал иеромонах Иоанн. — Это случилось в загородном особняке, который принадлежал известному бизнесмену Орлову. Вот там и нашли убитыми Орлова, Наталью Щербакову, колдунов и телохранителей. Когда один из расстрелянных колдунов на короткое время пришел в сознание, он вызвал по телефону милицию и успел сказать прибывшим милиционерам, что расстрел устроил племянник хозяина Леонид Пермяков. Его задержали, и он не скрывает, что является ярким последователем саганы. А расстрел он

устроил потому, что Орлов якобы его обманул. После того, когда Наталья Щербакова доложила Орлову о том, что вы и ваши люди расстреляны на кладбище, он сказал, что теперь ее ждет высокое назначение. Пермяков ревностно относился к растущему в их клане авторитету Щербаковой. Он сам хотел занять пост руководителя фирмы. А тут все его планы разрушила женщина, которую он в глубине своей души ненавидел. Вот он и отомстил всем, решив, что сам станет во главе клана. Теперь в ходе следствия вскрываются многие убийства, которые на совести Орлова и Щербаковой. Он был заказчиком, а она исполнителем. Кроме того, Щербакова была руководителем тайной школы киллеров. А под видом центра духовного развития «Властелин» действовала тайная саганинская организация. Собиравшиеся там колдуны, знахари, меднумы занимались вызыванием злых духов. Устраивали спиритические сеансы, на которые приглашали многих людей, чтобы завладеть их душами. Распространяли в мире бесовщину. Пострадали многие люди. Одних убили, другие поддались дьявольскому влиянию и стали тайными последователями саганы.

— Стало быть, все это теперь подтвердилось, — сказал Громов.

— А вы знали об этом раньше? — спросил отец Иоанн.

— Служба безопасности имела эту информацию, но у нас не было доказательств. И я был загнан в угол в силу многих обстоятельств. Вот и решился на отчаянный шаг, чтобы задержать Щербакову и заставить ее сознаться в преступлениях. Но обернулось по-другому. И теперь все кончено. Враги, которые убили мою жену и погубили мою жизнь, отмщены. А я слепой, безногий калека затем, наверное, и выжил, чтобы убедиться, что существует на земле Божья справедливость. Хоть и дорогой ценой, но зло наказано. И теперь могу спокойно умереть со словами: «Слава Богу за все.» Пережив мучения на этой земле, я знаю, что есть и загробная жизнь. И хочу встретиться там с любимой женой, родителями. Только бы Господь не откладывал мой уход в мир иной, — Дмитрий помолчал. — Потому что все большее отчаяние овладевает мною. Очень угнетает то, что я не вижу света, непроглядная тьма вокруг меня. И это самое ужасное в моей теперешней жизни. Ведь я совершенно беспомощный. Зачем такая жизнь? Да и присматривать за мной некому. Я остался один. Одна страшная мысль все чаще приходит в голову. Ведь имею я право сам распорядиться своей жизнью? Это же моя жизнь, отец Иоанн, она дана Богом лично мне.

— Шестая заповедь Закона Божия гласит: «Не убий.» Господь запрещает убийство других людей и самоубийство. Жизнь есть

величайший дар Божий. И по христианскому вероучению лишить себя или кого-то из людей жизни — это тяжелый грех. А самоубийство есть самый страшный из всех грехов. Потому что в самоубийстве, кроме греха убийства, заключается еще тяжкий грех отчаяния, ропот против Бога. И по христианскому вероучению самоубийство исключает возможность покаяния. Грех этот не может быть прощен, потому что не может быть оправдан.

— Почему?

— Самоубийство - это не выход из тяжелого жизненного положения. Этим шагом нельзя разрешить вопрос о смысле жизни. Потому что со смертью физической для человеческой души ничего не кончается. Душа бессмертна. Убивая себя физически, человек убивает тело. Но ведь болит у него душа. И болит потому, что человек пребывает в духовной растерянности. Святое Писание гласит: «Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя». Стало быть, в пустоте души человеку не на что опереться. А духовную опору и поддержку в трудную минуту человек может найти только в Боге. Если же человек не допускает в свою душу Господа, то его ожидают падения и большие разочарования. Но если Бог истинно владеет и руководит душой человека, то жизнь обретает истинную ценность. И выход для человека, оказавшегося в трудном положении, это выход через веру в Бога и обращение к Нему. Только Иисус Христос может вас спасти.

— Могу я попросить Христа ускорить мой уход в мир иной? — спросил Громов. — Я невероятно устал, отец Иоанн. Вы даже представить себе не можете, как надломлена моя душа. И единственное желание помолиться и уснуть, чтобы никогда уже не просыпаться на этой земле, где столько лжи, коварства, ненависти, где царит беспредел жестокости, насилия. В свое время я был на войне, на моих глазах гибли люди. Увиденное и пережитое оставило тяжелый осадок в душе. Но то, с чем мне пришлось столкнуться в моей жизни, окончательно сломило меня. Человек по своей природе оказался до дикости страшным. И я не хочу жить, — Дмитрий помолчал. — Отец Иоанн, я отношусь к вам с большим доверием. И потому прошу вас, как священнослужителя, помогите мне найти возможность, чтобы я поскорее ушел из этого мира. Поверьте, это не болезненный бред. Я в полном уме, здоровой памяти, даю себе отчет в том, о чем прошу. Помогите найти компромисс. Пусть врачи сделают мне укол, и я усну и не проснусь уже в этом мире. А окажусь в другом, где наконец с огромной радостью обниму мою жену, чтобы уже никогда с ней не разлучаться.

— А вас не страшит, что вы можете не встретиться с женой в другом мире?

— Почему? — спросил Громов.

— Потому что в загробный мир есть только два пути: на небеса к Богу или в ад к сатане. Наша жизнь на земле - это лишь краткое предисловие к вечности. И ваше вечное духовное состояние будет соответствовать тому духовному состоянию, в котором вы умрете. Человек очень ненадолго приходит в этот мир. Земные радости и горести быстро оказываются погребенными в вечном забвении. Смерть уравнивает всех, как сказал один мудрый человек. Мы в этом мире, как на сцене, не важно, чью роль играет человек - императора или крестьянина. Ибо, сыграв свою роль, он уходит за кулисы и больше никогда не появляется.

Вот тут и встает самый главный вопрос: готовы ли вы к смерти, Дмитрий Иванович? Думаете вы о том, с кем встретится ваша душа после смерти: с Христом на небесах или с сатаной в аду? А встреча с Христом в вечности возможна тогда, когда вы исповедаетесь, покаетесь в своих грехах перед Господом и с радостью примете в свое сердце Иисуса Христа, вверите ему вашу жизнь. И когда наступит ваш последний час на земле, то у порога вечности вашу душу встретит ваш верный друг Христос Спаситель.

В свое время и я оказался у роковой черты. Знаю, что такое безысходное отчаяние, от которого нигде не скроешься. Оно повсюду преследовало меня и точило мою душу. И что бы я ни делал для облегчения своих страданий, все мои усилия оказывались тщетными. Смерть жены явилась для меня величайшим потрясением. И я пытался заново осмыслить свою жизнь. Будучи когда-то в миру судьей, я ведь многих людей приговорил к смертной казни. Отнимал у них жизнь, которую не давал. Что-то в моей душе начало происходить такое, что я впал в депрессию. И начал думать о том, что мне лучше уйти из жизни. Но спасла вера в Бога, к которой я пришел своим трудным путем. Вера в Христа Спасителя, который помог перенести скорбь, страдания, печаль, отчаяние. Верующий человек, перенесший опыт великой скорби, не остается прежним, он становится сильнее. Пережитые скорби и страдания помогают христианину через молитву, обращенную к Богу, приобретать истинную мудрость. Апостол Павел говорил, что нельзя мудрость и силу Божию измерять по человеческим меркам. То, что иногда кажется людям слабым и неразумным, на самом деле в руках Божьих является гораздо более действенным, чем все лучшие создания человеческие.

Христос стал лично для меня премудростью от Бога, высшею мудростью, чем человеческая. Эта мудрость изошла от Господа

тайною. Тайна эта есть истина, которую человек не может узнать своим собственным умом, а только по откровению от Бога. Потому что Бог - это не человек. Но, став Богочеловеком в лице Иисуса Христа, Он приблизился к людям. Именно Христос определил в сердцах и душах людей личность.

— Лишь на исходе моей собственной жизни я увидел и понял, что такое власть и что она сделала со мной, — сказал Дмитрий. — По сути, из-за борьбы за власть я потерял все в своей жизни. Зло незаметно проникло в меня и овладело мною. И теперь я пытаюсь освободиться от зла внутри себя через покаяние. Но почему так получается, что одни люди легко и спокойно идут по жизни, а другие мучаются, страдают, отчаиваются?

— У каждого человека свой крест, Дмитрий Иванович. Иисус Христос говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною». Взять крест свой, значит принять его, как крест, который послан нам лично Богом. Твердо и мужественно переносить постигши нас горе и страдания. Страдать, но страдать без ропота, гнева, сомнения, оставаясь верным Господу до конца. Верующий человек не должен требовать от Бога чудес. И ему вовсе не обещано земное благополучие. Среди скорбей и испытаний он укрепляется надеждой на торжество правды Божией. Тот, кто принял в свое сердце Христа, делит с ним его крестный путь. Что бы не постигло верующего человека, он всегда помнит, что без воли Отца Небесного волос с его головы не упадет. Все, что постигает нас, приходит к нам по воле Бога. А Его воля несравненно выше и совершеннее всякой человеческой логики, рассуждений и объяснений. Крест нам нужен потому, что помогает видеть во всем руку Божию. Несение креста уподобляет верующих Христу, ведь Спаситель прошел впереди нас, неся покорно свой крест.

— А как учил Иисус Христос относиться к скорби?

— Живя на земле, Иисус Христос не ушел от скорби, печали, клеветы, бесправия, жестокости, предательства, коварства, зависти, ненависти, лжи, подлости. И потому Господь Иисус Христос предупредил нас: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь. Многими скорбями надлежит вам войти в Царство Божие». Таковы условия существования на земле. Безгрешных людей нет, все согрешили. Но вопрос в том, чтобы человек, осознав себя грешником, покался перед Богом. «Приготовься к сретению Бога твоего», — сказано в Библии. Да, день встречи с Богом неизбежен. Но этой встречи должно предшествовать

покаяние. Если человек не покается во всех своих грехах, то нет в его душе личной сознательной веры, исходящей от Бога и являющейся плодом Святого Духа. Той убежденной веры, которая производит в человеке внутреннюю и внешнюю перемены. Покаяние и обращение — это два очень важных духовных переживания в жизни человека, который жаждет встретиться с Иисусом Христом и открыть Сыну Божьему свое сердце. Покаяние — это уход от сатаны, а обращение — вручение себя Богу. Обращение есть доказательство подлинного покаяния. Ведь в Святом Писании сказано: «Вера без дел мертва.»

— Отец Иоанн, как мне подготовиться к покаянию? И как встретиться с Богом?

— Вы должны осмыслить всю вашу жизнь от ранней юности и по сегодняшний день. У вас должен состояться откровенный разговор с Иисусом Христом о самом сокровенном, что есть в вашей душе. Вы должны открыться Иисусу во всем, как самому дорогому, сердечному другу. Вам надо искренне исповедаться перед Господом, чтобы получить от Бога дар Святого Духа.

Истинное покаяние — это дело не сиюминутное и не дело одного дня. А скорбь о грехе есть не просто переживание, а святое мучение. Святое Писание называет это сокрушением сердца. Пока сердце не исполнится угрызением совести, в нем нет места Христу. Грех порождает скорбь, а скорбь убивает грех. Великий подвижник, один из знаменитых и влиятельных отцов христианской церкви Августин признавался, обращаясь к Богу: «И Ты поставил меня лицом к лицу с самим собою, дабы увидел я, как низок и подл я был, как лжив и нечист я был, полон мерзости и язв. И увидел я себя и ужаснулся». Святые отцы христианской церкви учат, что будем же терпеливо переносить несчастья и не будем сомневаться в том, что они полезны для нас, как некое искупление.

— Но ведь смерть может прийти ко мне неожиданно?

— Время встречи с Богом скрыто от нас. Люди умирают в любом месте и при самых невероятных обстоятельствах. День и ночь, каждую минуту люди стоят на рубеже вечности. Между человеком и вечностью один лишь шаг. Вот почему, когда Бог повелевает нам: «Приготовься к сретению Бога твоего», Он имеет в виду, что надо быть готовым сейчас, в любую минуту. В Библии сказано: «Приблизьтесь к Богу, и Бог приблизится к вам...» Смиритесь перед Господом. Только потрясающее сокрушение в душе человека рождает молитву о милости, прощении, помиловании: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по

множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною». Чистосердечное, полное и безоговорочное покаяние перед Богом ценно именно тем, что оно завершается прощением Божиим. Бог не только сокрушает наше сердце, но тут же исцеляет его. В подлинном покаянии исповедание грехов и прощение грехов — неразделимо. Горечь покаяния сменяется сладостью прощения и обращением к Богу. Обращение служит доказательством нашей сердечной, живой веры и подлинного покаяния. Как говорил святитель Иоанн Златоуст, чтобы получить прощение от Бога, не довольно молиться два или три дня. Надобно произвести перемену всей жизни и, оставив пороки, пребывать в добродетели. Бог не отпускает нам грехов, когда мы их не оставляем.

— Отец Иоанн, как мне принять Святого Духа?

— Христос назвал Дух Святой Духом истины. Дух отмечен истиной, потому что он имеет Божественную природу. Он является источником всей библейской истины. Дух был послан, чтобы возвестить истину заблудшему миру. Сила Святого Духа дает нам то, чего никогда не могли бы дать ни человеческие усилия, ни человеческая религия, ни человеческая праведность. Дух приносит в нашу жизнь радость, мир и надежду, которые могут помочь нам пройти через те испытания и трудности, которых в греховном мире не миновать.

Иисус Христос говорил: «Дух Святой с вами пребывает и в вас будет». Это значит, что Дух живого Бога лично вселяется в верующего. И посланный вам Дух Святой принесет в вашу жизнь веру, надежду, любовь, которые помогут вам пройти через горе, страдания.

— Вспоминая о своей прожитой жизни, я думаю о тех людях, которых убил, когда служил офицером в спецназе, — сказал Дмитрий. — Раньше о них никогда не думал, а теперь вот вспомнил. Грех на мне. Отнял у людей жизнь.

— Да, это нелегко. Это очень трудно, когда ваша душа пребывает в невероятном смятении. Когда самые противоречивые чувства одолевают ваше сердце, когда тоска безутешна и отчаяние безысходно. Но не поддавайтесь злым умыслам дьявола. Молитесь, потому что молитва есть дыхание души. Это потребность души, жаждущей общения с Богом. Сила молитвы в искренности. Последуйте примеру Иисуса Христа, который проводил дни и ночи в молитве к Отцу Небесному и имел великий дух молитвы. Спаси, Господи, сохрани и помилуй.

Отец Иоанн осенил Громова крестом, попрощался и ушел.

«ВОЗЬМИ КРЕСТ СВОЙ И СЛЕДУЙ ЗА МНОЮ»

Пребывая в заточении мрачной слепоты, Дмитрий молился и, вспоминая прожитую жизнь, калялся во всех своих грехах. И гнал от себя мысли о самоубийстве. Он вспомнил, что самоубийц в его родном селе даже хоронили за пределами кладбища, как отверженных. А ведь он, Дмитрий, поехал в родное село не для того, чтобы стать отверженным. Он туда отправился в поисках спасительного духа своих предков, который вел их к святому и вечному, оберегая и храня от бездны ада. И как бы теперь ему, Дмитрию Громову, отчаявшемуся слепому калеке, не провалиться в эту страшную бездну, откуда уже не бывает возврата никогда. Муки ада там длятся вечно. И эти муки, наверное, страшнее тех, которые он испытывает теперь, находясь на больничной койке, погруженный во мрак, беспомощный и никому не нужный. Очень велико искушение прекратить, оборвать все эти страдания. Но еще более велико желание претерпеть все беды и несчастья во имя встречи с Христом Спасителем, чтобы получить от Сына Божия желанное благословение в жизнь вечную. Вырваться из этого мрака темноты, где он чувствует себя скитальцем, обреченным на гибельное одиночество.

И Дмитрий молился, проникновенно, с той искренностью, которой учила его в детстве бабушка в их родном доме, когда молилась у иконы Христа Спасителя. Молилась не только за себя, но и за всю семью. Вспомнив об этом, Громов заплакал. И сквозь слезы он взывал к Богу: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, спаси и помилуй меня грешного...» Перебирая в памяти прожитую жизнь, он думал о Наталье Щербаковой, женщине-убийце, которая сломала ему жизнь. Но она исполнитель, а за ней стоял заказчик его, Громова, гибели. По земным меркам очень влиятельный и сильный человек был Юрий Орлов, возомнивший себя властелином. Но и его достала лихая пуля. А возможно ли было еще некоторое время назад предположить такое жуткое кровопролитие, в которое оказались втянуты столько людей. Чудовищная сила ввергла их в дьявольский водоворот страстей и сгубила. И не есть ли это зловещая месть сатаны. Потому что именно мстительная ненависть лежит в основе существования дьявола на земле, в

чем теперь убедился на примере своей жизни он, Громов. Признавая в душе своей существование Бога, он жил во владениях дьявола и принимал его правила игры. А игра, как теперь оказалось, велась коварная, лживая, кровопролитная. Может быть, за пролитую кровь и последовало отмщение? Ибо невольно, в силу военных обстоятельств он, Дмитрий, вошел во владения сатаны, где господствуют жестокие законы: кровь за кровь, око за око, смерть за смерть. А отмщение появилось на его пути в облике женщины, о существовании которой он не ведал. Но она встала на его жизненной дороге, убила Людмилу, а потом и его, Дмитрия, сделала калекой. Она ворвалась в их жизнь, не ведающая пощады, воплощающая собой грозную и разрушительную силу, от которой не спрятаться, не скрыться было нельзя. Нечто роковое было в этом отмщении, неотвратно предопределяющем беду и горе. Но когда он, Громов, попытался встать на пути этой силы, которую воплощала женщина-убийца, то был безжалостно сметен с дороги, страшно покалечен и лишь каким-то чудом не был уничтожен. Но почему ему явилось это видение, когда он увидел себя лежащим среди могил с крестами? И над ним наклонилась светловолосая женщина, которая приставила к его голове пистолет и он, Дмитрий, провалился во мрак. Но ведь это оказалось не призраком, будто бы возникшем в его воображении. Медики утверждают, что там, на кладбище, кто-то ко всем многочисленным его ранениям сделал еще и контрольный выстрел в голову. И этот выстрел должен был поставить окончательную точку в его, Громова, жизни. Но он выжил, хотя его человеческие возможности не могли выдержать смертельную силу того убийного выстрела. Но какая же тогда неземная сила вступилась за него, Дмитрия, взяла под защиту и спасла от верной гибели? И зачем это было сделано? Спасти, чтобы помиловать? Но помиловать с тем предначертанием, что он, Громов, наконец-то совершит покаяние, как совершили это великое таинство его родители, деды, прадеды. Потому что их дух веры позвал его в покаянный путь, навстречу опасности и чуть ли не заведомой гибели. Но для того, чтобы он, Дмитрий, стал исповедником Христовой веры.

Душа Громова в мучительном порыве искала Бога, потому что нуждалась в нем. Его душа жила верою в будущее, жила тем, что находилось за гранью телесной жизни. Он молился, раскаиваясь в своих грехах, взывая к Божьей милости. И чувствовал, что благодать Божия начинает действовать в его сокрушенном горем сердце. Его душа словно бы поднималась в молитве в превьшние небеса. Это ощущение ломало рамки временного бытия, и он чувствовал, что становится ближе к Богу.

Через страдания и боль Дмитрий приходил к тому пониманию, что его земная жизнь теперь имеет смысл, если она преисполнена верой в загробную жизнь, верой, основанной на вечной любви Божией, что связывает временное с вечным. Потому что душа человеческая бессмертна по своей духовной сущности, вне всякой зависимости от земного поведения человека. Ибо, расставаясь через смерть с земной жизнью, человек вступает в вечные мучения или вечное райское блаженство. Другого не дано, потому что в земной жизни за все надо ответить перед Богом. Вечность — это тайна для всех живущих на земле. Она никогда не имела начала и не будет иметь конца. Это безбрежный океан времени. Каждый человек носит в своей душе словно бы безмерный масштаб вечности, вот почему и жаждет истинного, нерушимого, неизменного. А в нашей очень скоротечной земной жизни, где рано или поздно все изменится, пройдет, исчезнет, где поколения людей приходят и уходят, где вчерашние повелители оказываются забытыми, остается милость Божия и Христос Спаситель. Громов все больше думал об Иисусе Христе, о котором ему в разные периоды его жизни рассказывали бабушка Екатерина, жена Людмила, отец Иоанн. И в его понимании все четче вырисовывался прекрасный образ Иисуса, который навсегда останется единственным безукоризненным воплощением всех добродетелей и положительных качеств человека. И люди, принявшие в свое сердце Христа, с восхищением утверждают, что доброта Спасителя мира — безусловная, любовь бездонная, проникновенность во все вопросы и нужды нашей души — сверхъестественная. Иисус не был основателем догм, символов, Он являлся творцом чистого чувства веры. Это вождь мира,

который заставил человечество сделать величайший шаг к новому духу, к Богу. И лучшие умы человечества, знавшие людей с их добродетелями и пороками, познакомившись с личностью Христа, спрашивали себя: «Кто же он?» И в своих размышлениях Громов вспомнил, что рассказывал ему отец Иоанн о жизни одного из великих людей. Потерпев величайшее крушение в своей жизни, лишившись короны, власти, денег, великий полководец Наполеон оказался в заточении на острове святой Елены. От позора и унижений он два раза пытался покончить жизнь самоубийством. Но от рокового шага Наполеона спасла вера в Иисуса Христа, который открыл ему дорогу к Богу. А потом Наполеон скажет: «Я знаю людей и могу вам сказать, что Христос не был человеком. Бесконечная пропасть отделяет христианство от всех иных религий. Все в Христе поражает меня. Его дух повергает меня в трепет, Его воля превосходит мою. Его мысли и чувства, провозглашенные Им истины, Его способы убеждать людей — всего этого не объяснить ни человеческим устройством, ни природой вещей. Религия Его — это откровение разума, который никак не мог быть человеческим. Я тщетно искал в истории кого-либо сходного с Иисусом Христом или учения, сравнимого с Евангелием. Ни история, ни человечество, ни минувшие века, ни природа не смогли дать мне ничего, что я мог бы поставить рядом с Евангелием или использовать его для объяснения. Христос хочет любви человека — это значит, Он хочет того, что с величайшим трудом можно получить от мира, что напрасно требует мудрец от друзей, отец от своих детей, супруга от своего мужа, брат от брата. Словом, Христос хочет сердца. И лишь Ему одному удалось возвысить человеческое сердце.»

Дмитрий молился и просил Бога вывести его на спасительную дорогу христианской веры.

«ЛЮБИМАЯ, ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ В ВЕЧНОМ ЦАРСТВЕ ИИСУСА ХРИСТА»

Через некоторое время Громову сделали операцию, с помощью которой врачи надеялись вернуть ему зрение. Громов молился в томительном ожидании, когда наконец снимут повязку с глаз. И вот этот долгожданный момент настал. Проведя медицинскую процедуру, врач сказал, что Дмитрий может открыть глаза. Громов молча сидел в инвалидной коляске, переживая глубокое напряжение мыслей и чувств. Он никак не мог решиться открыть глаза и проникновенно молился, прося у Бога благословения и помощи одолеть нагрянувший на него вихрь смятения. И ворвавшиеся в его душу растерянность и тревога начали медленно отступать по мере того, как душа укреплялась доверием к Богу. И когда Громов почувствовал, что во всем в своей жизни теперь искренне полагается на Отца Небесного, он открыл глаза.

— Отче! Я вижу свет! — радостно воскликнул Дмитрий.

В мощном подъеме всех своих сокровенных душевных сил Громов рванулся вперед, навстречу небесному свету, который открыл ему Бог. И упал с инвалидной коляски на пол. Находившиеся рядом медсестра и священник отец Иоанн помогли ему встать на колени. Безногий, крайне изможденный телесно, седой Громов осенил себя крестным знаменем и сказал:

— Господи, я благодарен за Твою великую милость ко мне. После страшной тьмы я увидел свет. Господь Иисус Христос, Ты совершил великое чудо. Я люблю Тебя, Иисус, и в руки Твои предаю дух мой.

По истомленному лицу Дмитрия бежали слезы. Это были слезы великой радости от встречи с Христом Спасителем. Ведь еще несколько минут назад он был погружен во тьму, а теперь увидел долгожданный свет. И он почувствовал особую благодать, ниспосланную свыше, как высокую духовную поддержку за все пережитые им беды и скорби. Ему открылась суть великой тайны, что все в земной жизни преходяще, и что всякое великое страдание не есть следствие случая, потому что жизнь человека на земле — это испытание, трагедия. И единственный путь, который ведет в Царство Божие — это терпение, смирение, как высочайшее проявление мужества и большой крепости духа. Что и

подтверждает изречение Божие: «Только смирением и можем входить мы на небеса, высоки там своды, но низки врата». И Иисус Христос, пережив на земле великие испытания, должен был «сделаться совершенным через страдания», потому он справедливо назван «Сыном скорбей».

С помощью небесной благодати Громов постигал разумение этой великой истины. Постигал то, что он создан по образу и подобию Творца, а значит цель и смысл его жизни в том, чтобы приближаться к Богу, который дал ему, Дмитрию, жизнь, разум, мудрость, крепость духа. И как самый верный друг в трагический период его жизни пришел на помощь. Когда люди разрушили его земное могущество, отобрали богатство, сделали его слепым и беспомощным калекой, и он провалился в бездну тьмы. Когда все в его жизни обернулось страшной ложью и гибельной пустотой. И когда мрак уже поглощал последний луч надежды, в это ужасное время Христос Спаситель протянул ему, Дмитрию, верную и крепкую руку.

Стоя на коленях, Дмитрий благодарил Бога за полученную великую милость прозрения, за небесную благодать, которая действовала в его сердце. За то, что его душа словно бы поднималась на крыльях Божественного упования. Восхищенная присутствием Бога, душа Дмитрия, преодолев границы земного бытия, переживала всю свою прожитую жизнь. Это был особый момент близости к Творцу, который по изречению Бога «стеснял вечность в час, и час распространял в вечность». Дмитрий почувствовал в своей душе пробуждение того бессмертного подобия Творца, по которому он был сотворен Богом. А значит в полной мере наделен тем великим и бессмертным, что Отец Небесный положил в основу жизни человека на земле. Как залог своего спасительного единения с человеком во всех его радостях и бедах.

Дмитрий благодарил Бога за то, что Отец Небесный вывел его на спасительную дорогу, проходящую мимо опасной пропасти. Той страшной бездонной пропасти, в которую он чуть было не упал. Но отчаявшемуся, измученному, Бог дал ему силы не погибнуть во мраке, а выбраться на дорогу, по которой за двадцать веков христианской истории уже прошли миллионы людей, уверовавших в Иисуса Христа: императоры и крестьяне, полководцы и рабочие, величайшие гении и скромные труженики. По этой дороге прошли его, Громова, прадеды,

деды, родители и любимая жена. Они преодолели свой нелегкий земной путь с Христом Спасителем в своем сердце.

С пронзительной ясностью Дмитрий вспомнил выражение лица Людмилы за несколько минут до ее смерти. Вспомнил во всех мельчайших подробностях. И всем своим существом он потянулся к облику любимой женщины, который явила ему память. Последние минуты, последние мгновения у последней черты. Трагическое расставание с самым дорогим на земле человеком, который уходил навсегда, в вечность, откуда никто и никогда не возвращался. Он вспомнил, как в те последние мгновения лицо умирающей жены вдруг оживилось, словно бы его коснулся чудодейственный свет. Ее глаза выражали удивление и восторг, и она прошептала: «Господи, какая красота». Что видела умирающая в запредельной дали бытия? Какой изумительный по своей красоте образ явился ей в последние мгновения жизни, что вызвало такой неземной восторг? И теперь он, Дмитрий, понял, что смерть жены не беспросветный конец, а реальный путь к бессмертию души. И прощальный взгляд Людмилы есть связующий с Богом спасительный луч света для изнуренной бедами и несчастьями, уставшей блуждать лабиринтами земной суеты его, Громова, души, которая истосковалась по Богу. По изумительной небесной благодати, которую дано было увидеть умирающей Людмиле, чтобы она в последнее мгновение своего пребывания на земле передала этот духовный свет ему, Дмитрию.

Теперь этот свет наполнял его, Громова, душу спасительным смыслом веры, надежды, любви. Смыслом тех великих истин, которые принес на землю Христос Спаситель. Истосковавшая в своем одиночестве после смерти Людмилы душа Дмитрия доверительно льнула к благодатному Божественному свету. Громов наконец обрел дух веры, который мучительно искал. И обретенный им Дух Божий теперь навсегда связывал его с женой, родителями, дедами и прадедами, ушедшими в вечность. И величайшим утешением в его горестной жизни была вера в то, что есть надежда на радостную встречу. Но уже в другом мире, находящемся за гранью земного бытия и наполненном светоносной любовью Бога.

Улыбка коснулась лица Громова, и он сказал: «Любимая, до скорой встречи в вечном Царстве Господа Иисуса Христа».

СОДЕРЖАНИЕ

Любить Бога	4
Часть первая. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ	7
Радость любви	8
Таинственное убийство	15
Высокое назначение	19
Безутешные страдания	22
Всё происходит по промыслу Божьему	27
Часть вторая. АПОСТОЛ ПАВЕЛ	37
Расправа над праведником	38
Явилась правда Божия	41
Великий проповедник Евангельской вести	45
Часть третья. ИСКУШЕНИЕ ВЛАСТЬЮ	49
Загадочная роскошь жизни	50
Большие деньги — большие испытания	58
Часть четвёртая. ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ	
ПОД НЕБОМ	63
Суета мудрости человеческой	64
Всякое дело Бог приведёт на суд	69
Исповедаться во всех грехах	73
Часть пятая. ЛЮДМИЛА	77
Святое благословение	78
Расстрел	81
У ложа горя и страданий	91
Неумолимая смерть	97
Скорбь	102
Часть шестая. ВСЕ НА ПРОДАЖУ	107
По следу киллера	108
Жестокая борьба без правил	113
Отмщение	121

Часть седьмая. САТАНА — ВЛАДЫКА ТЬМЫ	123
Бесовщина	124
Грядет Судный день	130
Имеющий веру — имеет все	133
Часть восьмая. ЛОГОВО ДЬЯВОЛА	137
Продал душу силам зла	138
Кровавая миледи	144
Ненависть против любви	150
Часть девятая. С ХРИСТОМ СПАСИТЕЛЕМ	
В ДУШЕ	155
Дорогой смертных теней	156
Отчаяние	162
«Возьми крест свой и следуй за Мною»	171
«Любимая, до скорой встречи в вечном Царстве Иисуса Христа»	175
Содержание	178

Морозов И.И.

М 80

Жизнь и Смерть: Роман-исповедь. – Луганск: Світлиця,
2003. – 180 с.

ISBN 966-534-114-6

М $\frac{4702640201 - 427}{2003}$ Без объявл. ББК 84(2-Рус.)7

Литературно-художественное издание

**Морозов
Иван Иванович**

Жизнь и Смерть

Роман-исповедь

Редактор Липлявка О.И.

Компьютерный дизайн, Боярчук Р.Д.

Сдано в набор 19.07.03. Подписано к печати 9.10.03 г.

Формат 60x84/16. Печать Riso. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 9,97. Изд. 427.

Издательство «Світлиця».

91022, Луганск, ул. Лермонтова, 16, оф. 105,
тел. 53-50-28